

Дорога к правосудию

Вырваться из круга безнаказанности
по убийствам журналистов

Специальный доклад Комитета по защите журналистов

Дорога к правосудию

Вырваться из круга безнаказанности
по убийствам журналистов

Специальный доклад Комитета по защите журналистов
октябрь 2014

Дорога к правосудию

Вырваться из круга безнаказанности
по убийствам журналистов

Специальный доклад Комитета по защите журналистов
октябрь 2014

Defending Journalists Worldwide

Митинг в память об убийстве в 2009 году российской журналистки Анастасии Бабуровой. РЕЙТЕР/СЕРГЕЙ КАРПУХИН

2 СОДЕРЖАНИЕ

4 ОБ ЭТОМ ДОКЛАДЕ

5 ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЛАВА 1

7 ЧТО ТАКОЕ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ?

Случаи убийств журналистов не единичны; возникает целая атмосфера безнаказанности. Если никто не несёт наказания, киллеры наглеют, и насилие повторяется. Журналистам ничего не остаётся, как молчать или даже бежать из страны. Заказные нападения на СМИ не дают миру в полной мере осознать масштабы насилия в Сирии, наркоторговли в Мексике, влияния вооружённых группировок в Пакистане и коррупции в России.

ГЛАВА 2

9 ОЦЕНКА ПРОГРЕССА НА ОСНОВЕ «УПРЯМЫХ» ФАКТОВ

Международное признание безнаказанности в качестве глобальной проблемы, в том числе и Организацией Объединённых Наций, является важным шагом. Однако вне коридоров политической власти прогресс отнюдь не повсеместен; в большинстве стран индексы безнаказанности стабильно повышались в течение последних десяти лет. Но есть одно обнадеживающее обстоятельство: наметился рост численности обвинительных приговоров, вынесенных по делам об убийствах журналистов. Одна страна – Колумбия – воплощает надежды на изменения к лучшему, но вместе с тем демонстрирует, как долг путь, который должен быть пройден для достижения полного правосудия.

ГЛАВА 3

13 ГДЕ ПРОЦВЕТАЕТ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

Факторов, способствующих возникновению широкомасштабной, устойчивой системы безнаказанности в сфере преступлений против журналистов, достаточно много. В некоторых случаях наблюдается отсутствие политической воли. В других случаях отправление правосудия оказывается невозможным из-за конфликтов или слабости правоохранительной системы. В большинстве ситуаций все эти факторы действуют в сочетании. Анализ обстановки, в которой процветает безнаказанность, является первым шагом к тому, чтобы покончить с этим злом.

19 НЕРАСКРЫТОЕ УБИЙСТВО НАТАЛЬИ ЭСТЕМИРОВОЙ

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: Журналисты и студенты факультетов журналистики несут макеты гробов в Маниле в память о третьей годовщине массового убийства в Магинданао (Филиппины), совершённого 23 ноября 2009 года. АФП/НОЭЛЬ СЕЛИС

ФОТО НА ТИТУЛЬНОМ ЛИСТЕ: Журналист держит фотопортрет непальской журналистки Умы Сингх, убитой в 2009 году. РЕЙТЕР/ШРУТИ ШРЕСТХА

Сомалийцы молятся на похоронах журналиста Мохаммеда Ибрагима Раджеха, который был застрелен в Могадишо в апреле 2013 года. Его убийство остаётся безнаказанным. **РЕЙТЕР/ФЕЙСАЛ ОМАРИ**

ГЛАВА 4

21 МЕРЫ ДЕЙСТВЕННЫЕ И НЕДЕЙСТВЕННЫЕ

Годы интенсивных гражданских усилий со стороны групп по защите свободы прессы, правозащитных организаций и журналистов заставили правительства некоторых стран взять на себя обязательства по борьбе с применением насилия в отношении прессы. Однако многие из этих государств продемонстрировали полное бездействие. Другие приняли новые законы, создали спецподразделения и назначили специальных прокуроров и комиссии для решения этого вопроса. По своей эффективности подобные инициативы были различны. Одни вели к улучшению ситуации; другие были хорошо задуманы, но плохо профинансированы; третьи были похожи просто на попытки отвлечь внимание критиков.

25 ВОЗобновление следствия по давним убийствам в Сербии

ГЛАВА 5

27 УСИЛИВАТЬ ДАВЛЕНИЕ НА ГОСУДАРСТВА, ДОБИВАТЬСЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ООН приняла резолюции, требующие решения проблемы безнаказанности и обеспечения безопасности журналистов, а также разработала план действий. Этот план уже «пускает корни» в двух странах, выбранных для его первоочередного осуществления, а именно, в Пакистане и Непале, но в Ираке он потерпел полный крах. Чтобы не потерять импульса глобального поступательного движения, агентствам ООН нужно расширять свое участие в общей работе. Ещё одним инструментом для того, чтобы хоть как-то бороться с безнаказанностью, является сеть региональных судов, однако их решения нередко игнорируются.

32 ПОДНИМАТЬ ЦЕНУ БИЗНАКАЗАННОСТИ – ИМЕНЕМ МАГНИТСКОГО

35 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня в борьбе с безнаказанностью убийств журналистов настал важный момент, когда весьма скромные достижения могут дать повод для самоуспокоенности. Усилия родственников и коллег, постоянное внимание СМИ, дипломатическое давление и судебные разбирательства в редких случаях помогают двинуть правосудие вперед. Есть и другие меры, которые государства могут принимать, включая перенос мест проведения судебных разбирательств, усиление защиты свидетелей, реформирование судебной системы и создание независимых комиссий для рассмотрения результатов расследований, проведенных с процедурными нарушениями. Некоторые из решений требуют, а другие не требуют вложений значительных ресурсов. Выполнение обязательств ООН по искоренению безнаказанности должно считаться важнейшей задачей.

37 РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендации КЗЖ правительствам стран, международному сообществу и средствам массовой информации

39 ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Журналисты, убитые за период с 2004 по 2013 год

40 ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Ключевые документы и резолюции ООН

Гильза от патрона на журналистском удостоверении об аккредитации в окружении журналистов, протестующих против убийств репортёров в Мексике. **РЕЙТЕР/ДАНИЭЛЬ БЕСЕРРИЛ**

Главным автором этого доклада является Элизабет Уитчел, инициатор Глобальной кампании КЗЖ по борьбе с безнаказанностью. Уитчел начала эту кампанию в 2007 году и с тех пор составила пять выпусков ежегодно публикуемого КЗЖ «Глобального индекса безнаказанности», а также написала несколько других важных докладов. Она работает в сфере защиты прав человека и занимается журналистикой уже более 15 лет. Уитчел принимала участие в миссиях в Пакистан, Непал, на Филиппины и других. В 2010 году она организовала проведение под эгидой КЗЖ саммита по вопросу безнаказанности, на который съехались 40 представителей более чем 20 организаций по защите свободы прессы, чтобы обсудить проблемы и стратегические направления работы по борьбе с безнаказанностью насильственных преступлений против журналистов.

Мирослава Гонгадзе, более десяти лет боровшаяся за свершение правосудия по делу об убийстве её мужа, украинского журналиста Георгия Гонгадзе, написала предисловие к этому докладу. Исполнительный директор КЗЖ Джоэл Саймон написал первую главу о воздействии на общество нераскрытых преступлений с применением насилия против журналистов. Корреспондент КЗЖ в Андах Джон Отис стал автором главы о медленно разворачивающейся в Колумбии битвы за взятие безнаказанности под контроль. Елена Милашина, лауреат журналистских премий, журналист-расследователь «Новой газеты» и московский корреспондент КЗЖ, написала текст врезки о нераскрытом убийстве российской журналистки и правозащитницы Натальи Эстемировой. Мексиканский корреспондент КЗЖ Дэвид Ангрэн прислал новые сообщения о ситуации в Мексике, а исследователь Американской программы КЗЖ Сара Рафски предоставила данные исследований, которые легли в основу главы о Бразилии. Работая над этим докладом, Уитчел проанализировала результаты более чем десятилетних исследований, проведённых сотрудниками КЗЖ. Дополнительные исследования данных о Пакистане были сделаны журналисткой Садаф Хан, которая восемь лет проработала корреспондентом пакистанских печатных

и электронных СМИ и сотрудничала с местными НПО, занимающимися вопросами безопасности журналистов и защиты свободы слова в Пакистане.

Доклад КЗЖ «Дорога к правосудию» приурочен к объявленному ООН 2 ноября Международному дню прекращения безнаказанности за преступления против журналистов; он написан в знак признания того факта, что отсутствие правосудия по сотням дел об убийствах журналистов по всему миру является сегодня одним из серьёзнейших источников угрозы свободе прессы. В докладе делается вывод о том, что, несмотря на усиление международного внимания к данной проблеме, мировые успехи в снижении уровня безнаказанности за последние десять лет весьма скромны. Для того чтобы существенно повлиять на высокий уровень заказных преступлений с применением насилия, которые совершаются против журналистов на постоянной основе, от государств потребуется гораздо больше политической воли для выполнения своих международных обязательств в сфере борьбы с безнаказанностью.

Доклад посвящён только теме убийств журналистов; он оставляет «за скобками» безнаказанность по другим категориям преступлений, таким как незаконное лишение журналистов свободы или злоупотребления, совершаемые в отношении них официальными лицами. Авторы доклада проанализировали базу данных КЗЖ по убийствам журналистов и оценили тенденции в расследовании убийств, совершённых за десятилетний период с 1 января 2004 года по 31 декабря 2013 года. При этом они учитывали только те дела, по которым КЗЖ с достаточной степенью уверенности установил, что журналисты стали жертвами нападений в связи с выполнением ими своих репортёрских обязанностей.

Этот доклад подготовлен в рамках Глобальной кампании КЗЖ по борьбе с безнаказанностью, что стало возможным благодаря щедрой поддержке со стороны Фонда Адессим, Фонда Леона Леви и группы Фондов «Открытое общество». КЗЖ также благодарен за многолетнюю поддержку Фонду Джона С. и Джеймса Л. Найтов.

Версии отчёта на арабском, испанском, португальском, английском и французском языках можно найти на сайте КЗЖ по ссылке www.cpj.org. ■

Украинский журналист Георгий Гонгадзе с женой Мирославой (фото 1995 года). Георгий Гонгадзе был убит в 2000 году.
АП/ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ГОНГАДЗЕ

МИРОСЛАВА ГОНГАДЗЕ

Одна из печальных реалий сегодняшнего мира состоит в том, что жизнь журналиста часто связана с высоким риском. Мы, работники СМИ, ежедневно слышим сообщения о совершаемых против журналистов преступлениях – от угроз расправой до убийств; ещё больше это слышать, когда преступления совершаются против наших друзей, родственников или коллег. Культура безнаказанности зачастую затрудняет наши попытки добиться правосудия, при этом позволяя тем, кто несёт ответственность за эти преступления – будь то государственные власти или влиятельные элиты – блокировать стремление людей узнать правду, прибегая к кровавейшим из расправ.

Я столкнулась с этой неприемлемой культурой в сентябре 2000 года, когда мой муж, журналист Георгий Гонгадзе, погиб от рук членов руководства Украины.

Георгий был журналистом-расследователем и главным редактором «Украинской правды» – независимой электронной газеты, которая критиковала власть и выявляла случаи коррупции и назначений на государственные посты по знакомству в администрации тогдашнего президента Украины Леонида Кучмы. Когда Георгий пропал без вести 16 сентября 2000 года, я сразу же подумала о том, что его мог похитить кто-то из людей, рассерженных его публикациями. Журналистское сообщество Украины начало активную кампанию по его розыску, широко освещавшуюся в СМИ, но власти не проявили особого энтузиазма по поводу расследования обстоятельств исчезновения моего мужа.

Многие из нас сочли подобную «отстранённость» властей неудивительной, поскольку ни одно из ранее совершённых преступлений против журналистов или диссидентов так и не было расследовано до конца. Но даже я сама не могла предположить, что за убийством Георгия может стоять столь высокопоставленный государственный чиновник, каким является президент страны.

За месяцы, прошедшие после исчезновения мужа, я узнала – из тайных записей телефонных переговоров, сделанных с

помощью «жучков», установленных в кабинете президента офицером его службы охраны Николаем Мельниченко (позднее американские судебные эксперты подтвердили подлинность этих записей) – насколько серьёзно относились члены высшего руководства Украины к работе Георгия. Я узнала, насколько активно тогдашний генеральный прокурор Михаил Потребенко и его подчинённые пытались сорвать расследование, и координировали прикрытие участия высших чиновников в в этом деле.

Обезглавленное тело Георгия нашли в ноябре 2000 года в сильно разложившемся состоянии. Потребовалось четыре генетических экспертизы для подтверждения того, что это тело моего мужа. Голову нашли лишь несколько лет спустя. Убийцы – четыре офицера милиции – задушили Георгия, обезглавили и сожгли его тело, а останки закопали.

В 2001 году я получила убежище в Соединённых Штатах и переехала туда с двумя маленькими дочерьми, опасаясь за свою жизнь.

Однако установление личностей и привлечение к судебной ответственности организаторов и заказчиков убийства моего мужа стало миссией всей моей жизни. И теперь, четырнадцать лет спустя, мы смогли добиться лишь частичного правосудия. Три офицера МВД и их начальник, генерал Алексей Пукач, сидят за решёткой. Бывший министр внутренних дел Украины, который, по документам суда, отдал приказ об убийстве, якобы застрелился, путив себе в голову две пули. Однако заказчики этого преступления до сих пор не отданы под суд. Несмотря на то, что информация об их предполагаемом участии в убийстве известна всем, они по-прежнему имеют статус привилегированных лиц и живут в материальном достатке.

Я продолжаю добиваться свершения правосудия по делу моего мужа, поскольку считаю, что расследование, а не просто выявление, фактов преступлений против журналистов – это наш долг перед теми, кто борется за право нести людям правду.

Эта борьба отнюдь не легка. С самого начала власти

В 2005 году Европейский суд по правам человека (на фото) принял решение в пользу Мирославы Гонгадзе и постановил, что Украина нарушила статьи Европейской конвенции о защите прав человека своей неспособностью защитить право на жизнь её мужа, журналиста Георгия Гонгадзе. **АГР/ФРЕДЕРИК ФЛОРИН**

пытались всячески препятствовать расследованию и подорвать репутацию и мою, и моего мужа, сфабриковав информацию об его исчезновении и гибели. Мне пришлось провести много часов и дней в прокуратуре, ведя битву с чиновниками. Мой диплом юриста и поддержка со стороны семьи и друзей помогли мне выдержать это давление и остаться сильной. Всё это время я и мои родственники были в опасности: за мной следили, мои телефоны прослушивались, и с каждым днём давление со стороны властей усиливалось.

Позднее, когда я осознала, что в Украине правосудия не добиться, я обратилась в международные организации, в частности, в Европейский суд по правам человека. В 2005 году суд вынес решение в мою пользу, установив, что Украина нарушила Статьи 2, 3, 13 и 41 Европейской конвенции о правах человека тем, что оказалась неспособна защитить право моего мужа на жизнь. В решении говорилось, что расследование по делу не было проведено должным образом и причинило большой психологический вред.

Безнаказанность подобных преступлений против журналистов даёт преступникам сигнал о том, что они могут держать средства массовой информации под контролем, применяя силу в отношении их сотрудников, и что запугивания могут продолжаться. Привлечение к суду тех, кто ответственен за эти преступления – это та последняя высота, которую нам предстоит взять, если мы хотим спасти жизни журналистов и внести свой вклад в дело защиты свободы слова.

Мы должны активно поддерживать тех, кто трудится во имя свершения правосудия над лицами, виновными в этих преступлениях. Я по собственному опыту знаю, что борьба с укрывателями преступлений, хождение по судам и выяснение отношений один на один с опасными и могущественными персонами – занятия утомительные, сложные и требующие значительных ресурсов, в том числе преданности делу, бесстрашия, финансовых средств и неуёмной энергии. Люди, ищущие правосудия, часто попадают в опасные ситуации.

Дело борьбы за правосудие требует системы международной

поддержки. Организация Объединённых Наций предприняла шаги к созданию такой системы, приняв резолюцию, объявляющую 2 ноября Международным днём борьбы с безнаказанностью, и разработав План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности. Эти шаги должны увенчаться успехом.

В нынешнем, 2014, году будет первый международный, официально назначенный день для демонстрации нашей солидарности в борьбе против безнаказанности.

Я призываю правительства отметить этот день выполнением своих международных обязательств по защите журналистов и воздать преступникам по заслугам – к каким бы высокопоставленным персонам ни привели нити следствия. Я прошу международные правозащитные организации оказать помощь семьям и друзьям тех, кто отдал жизни за общественное благо, и желаю этим семьям и друзьям оставаться сильными и продолжать добиваться правосудия, какие бы препятствия ни возникли на их пути. Я прошу всех нас, членов журналистского и правозащитного сообществ, найти в себе мужество и подняться на борьбу за общее дело – в память о наших коллегах, убитых при исполнении профессионального долга.

Мирослава Гонгадзе – журналистка и активистка, ныне живущая в Вашингтоне. Её муж, 31-летний журналист Георгий Гонгадзе, был убит в Украине в 2000 году. В 2013 году Печерский районный суд в Киеве признал бывшего генерала милиции Алексея Пукача виновным в удушении и обезглавливании Гонгадзе и приговорил его к пожизненному тюремному заключению. В марте 2008 года власти вынесли обвинительные приговоры соучастникам Пукача – трём бывшим офицерам милиции. Бывшему президенту Леониду Кучме было предъявлено обвинение в марте 2011 года, но Конституционный суд Украины счёл основные представленные против него свидетельства неприемлемыми. Мирослава Гонгадзе и её адвокат продолжают добиваться проведения полномасштабного расследования по вопросу о том, кто заказал убийство Гонгадзе. ■

Михаил Бекетов (в центре) скончался в апреле 2013 года от увечий, полученных при зверском избиении в 2008 году. Бекетов писал о коррупции в российском правительстве. Никто не понёс ответственности за это преступление. **АФП/АЛЕКСЕЙ САЗОНОВ**

Что такое безнаказанность?

В 1981 году – в год основания КЗЖ – Аргентина оказалась вовлечённой в так называемую «грязную войну», в ходе которой десятки журналистов пропали без вести. Большинство из них исчезло навсегда. Систематическая документация по произошедшим в тот период убийствам работников СМИ до сих пор не собрана, и конкретные обстоятельства гибели многих журналистов остаются неизвестными. Неудивительно, что в подобном «информационном вакууме» исчезновения журналистов остались без должного международного внимания, как и – в более широком смысле – та масштабная катастрофа с правами человека, которую многие из убитых журналистов пытались освещать.

Лишь через десять с лишним лет, в 1992 году, КЗЖ приступил к систематическому документированию каждого случая убийства журналистов в связи с их профессиональной деятельностью в любой точке мира. В течение первых нескольких лет этой практики наш «Список убитых журналистов» публиковался в виде печатного приложения к «Нападениям на прессу» – ежегодному докладу КЗЖ о мировой ситуации со свободой прессы. Потом мы переместились в Интернет и создали публичную базу данных, позволяющую и нам, и многим другим более глубоко понять тенденции, отраженные в цифрах.

С 1992 года по настоящее время КЗЖ придерживается чёткой методологии. Мы применяем строгие журналистские стандарты: не ограничиваясь сообщениями прессы, мы ищем

информацию из независимых источников по каждому случаю гибели журналиста. Мы фиксируем основные биографические данные – имя журналиста, название его СМИ и характер его работы – и тщательно проверяем, погиб ли он именно при исполнении профессиональных обязанностей. Мы также стремимся выявить мотив убийства; только будучи вполне уверенными в том, что человек погиб, занимаясь журналистской практикой, мы относим соответствующее дело к категории «подтверждённых». Именно этот систематический, неизменный подход к работе позволяет нам накапливать всеобъемлющую базу данных о каждом убийстве журналиста и делать выводы на основе всей имеющейся информации.

Статистика рисует ужасающую картину. За последнее десятилетие (2004-2013 г.г.) убийства 370 журналистов были напрямую связаны с их профессиональной работой. В подавляющем большинстве случаев жертвами были местные журналисты, освещавшие темы коррупции, преступности, прав человека, политики и войн, а также другие остросоциальные проблемы стран, где они жили. В 90% случаев их убийства остались безнаказанными: не было ни арестов, ни следствия, ни обвинительных приговоров. Иногда в тюрьму попадали непосредственные исполнители или их сообщники; но дела, в которых были установлены личности заказчиков преступлений, можно пересчитать по пальцам.

Наше неотступное ведение учета призвано не только

вскрыть эти тревожные тенденции. Мы надеемся, что каждое убийство будет являться объектом постоянного внимания, и любая информация о продвижении к свершению правосудия будет вноситься в базу данных. Ведение документации по убийствам также помогает нам понять воздействие, которое эти преступления оказывают на общественность в разных странах. Целенаправленные нападения на прессу не дают миру возможности в полной мере оценить масштаб насилия, творящегося в Сирии. Разгул безнаказанности подавляет критические репортажи о наркобизнесе в Мексике; о насилии, чинимом воинствующими группировками в Пакистане; о коррупции в России.

Урон, наносимый семьям, друзьям и обществу в целом, поистине огромен. Один из российских журналистов, Михаил Бекетов, умер в московской больнице в апреле 2013 года от увечий, которые он получил четырьмя годами ранее в результате зверского избиения в отместку за его репортажи о строительном проекте в одном из московских пригородов, наносившем непоправимый вред местной окружающей среде. Я посетил Бекетова в больнице в октябре 2010 года, когда он пытался оправиться от ран, нанесённых ему людьми с железными прутьями в руках. Когда-то высокий и сильный боец был искалечен: он потерял ногу, пальцы рук были расплюснены, а полученные черепно-мозговые травмы поразили речевые центры. Став жертвой насилия, отважный мужчина, когда-то использовавший свой голос и перо, чтобы бросать вызов власти предержащим, потерял возможность общаться с окружающими. В ходе следствия по делу о нападении на Бекетова не был арестован ни один подозреваемый.

Наши исследования показывают, что подобная безнаказанность поощряет убийц и заставляет прессу замолчать. Это отнюдь не единичный случай, закончившийся смертью журналиста; безнаказанность создаёт атмосферу страха. Посланный ею сигнал услышан. Киллеры становятся наглее, и насилие повторяется. Журналистам остаётся только молчать и слушать. Убийства побуждают журналистов к самоцензуре, которая охватывает целые зоны, как это произошло в некоторых регионах Колумбии и Мексики. «Безнаказанность – одна из главных, если не самая главная из причин высокой численности ежегодных случаев гибели журналистов», – заявил Кристоф Хейнс, специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, в одном из докладов 2012 года об убийствах журналистов.

Нам известны примеры, когда на фоне продолжающихся убийств журналисты уезжали из таких стран как Ирак, Сомали или Шри-Ланка целыми коммунами. Многие боятся возвращаться до тех пор, пока лица, совершившие нападения на журналистов, не окажутся за решеткой.

По мере того как мрачные статистические данные и душераздирающие истории об убийствах получают всё более широкую известность, в обществе всё чаще и отчетливее начинают звучать призывы к принятию ответных мер. В последние годы роль журналистов в развитии общественного диалога и призвании властей к ответственности получила широкое признание. Свободная пресса помогает достижению целей, стоящих перед ООН и другими межправительственными организациями, через поддержку принципа добросовестного государственного правления, борьбы с коррупцией и преступностью, а также через содействие усилиям по урегулированию конфликтов и установлению мира. Разрушительное воздействие безнаказанности преступников на средства массовой информации подрывает эффективность этих чрезвычайно важных функций прессы.

Как видно из настоящего доклада, Организация Объединённых

Около 90% убийств журналистов остаются безнаказанными.
IFEX/ЛИДИЯ САБАДОС

Наций уже откликнулась на эти призывы, признав тот факт, что неконтролируемые убийства журналистов представляют угрозу для обменов информацией, а значит, и для глобального мира и безопасности, для охраны которых ООН в свое время и учреждалась. «Каждый убитый журналист или репортёр, которого заставили замолчать – это минус один наблюдатель наших усилий по обеспечению соблюдения прав человека и защите человеческого достоинства», – заявил первый заместитель Генерального секретаря ООН Ян Элиассон на первом заседании Совета Безопасности ООН по этому вопросу в июле 2013 года.

В 2011 году ЮНЕСКО, при поддержке гражданских общественных организаций, в том числе КЗЖ, приступило к разработке Плана действий по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу безнаказанности преступников.

Этот доклад призван приблизить начало следующего этапа в данном процессе. Разработав план действий и другие меры, ООН и международное сообщество обязались содействовать преодолению кризиса по вопросу о безнаказанности убийц журналистов. Какие конкретные шаги необходимо предпринять для того, чтобы добиться успеха?

Элизабет Уитчел, главный автор этого доклада, обладает всей необходимой информацией для ответа на этот вопрос. В 2007 году Уитчел, работая в КЗЖ, стала инициатором Глобальной кампании по борьбе с безнаказанностью, и на сегодняшний день она является одним из ведущих мировых экспертов по данному вопросу. Составляя этот доклад, она глубоко проанализировала результаты и данные более чем десятилетних исследований КЗЖ и взяла интервью у десятков журналистов, сотрудников ООН и правительственных чиновников, а также защитников свободы прессы. Несколько разделов доклада написаны штатными сотрудниками КЗЖ.

Сегодняшняя ситуация резко отличается от той, что была в 1981 году. Когда в середине 1970-х годов власть в Аргентине взяла военная хунта, она попыталась избавиться от свидетелей чинимых ею зверств – и это ей по большей части удалось. Сегодня наше бездействие непростительно. Каждое убийство журналиста задокументировано. Мы знаем когда, где и как оно было совершено; знаем, почему; и нередко знаем, кем. Эти знания обязывают нас к действию — не только в интересах правосудия, но и для того, чтобы в нашем глобализированном обществе те, кто прибегает к насилию, не смогли бы больше определять объем того, что нам известно. Если мы хотим реализовать идеалы «эры информации», мы должны сделать всё для искоренения самой главной угрозы свободе слова в мировом масштабе – положить конец неконтролируемому и нераскрытым убийствам журналистов, стремящихся держать общественность своих стран и всего мира в курсе событий. В настоящем докладе говорится о том, как достичь этой цели. ■

Репортер в Боготе в 2013 году пытается взять интервью у демонстранта, которого уведут полицейские. Уровень насилия в отношении журналистов в Колумбии несколько снизился, а вместе с ним сократилась и численность случаев гибели журналистов.

РЕЙТЕР/ХОСЕ МИГЕЛЬ ГОМЕС

Оценка прогресса на основе «упрямых» фактов

В ноябре 2013 года Генеральная Ассамблея ООН прямо определила решение проблемы безнаказанности в качестве одной из первоочередных задач, стоящих перед мировым сообществом.

В единогласно принятой Резолюции по безопасности журналистов и по вопросу безнаказанности говорится, что тот факт, что жертвы не видят воздаяния преступникам по заслугам, является «одним из главных препятствий усилению безопасности журналистов». Резолюция призывает страны «обеспечить ответственность через проведение объективных, скорых и эффективных расследований по всем подпадающим под их юрисдикцию делам о предполагаемом применении насилия в отношении журналистов и других работников СМИ». Кроме того, перед правительствами стран ставится задача «привлечения к судебной ответственности лиц, совершивших такого рода преступления, и обеспечения их жертвам доступа к соответствующим средствам правовой защиты». Резолюция объявляет 2 ноября Международным днем прекращения безнаказанности за преступления против журналистов.

Для КЗЖ и других организаций, участвующих в кампаниях по борьбе с безнаказанностью, резолюция обеспечила новый уровень международного признания. «Результаты голосования показали, что правительства признают наличие упомянутой проблемы и тот факт, что журналисты, выполняющие работу

в интересах общества, нуждаются в защите», – написала Энни Гейм, исполнительный директор Международной ассоциации по защите свободы слова (IFEX), которая объединяет группы по защите свободы слова в разных странах мира. Организация ежегодно отмечает Международный день борьбы с безнаказанностью, начиная с 2011 года.

В ходе 20-го заседания Совета по правам человека ООН, состоявшегося в июне 2012 года, Кристоф Хейнс, специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, и Фрэнк Ларю, специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, назвали безнаказанность лиц, совершающих целенаправленные нападения на журналистов, одной из главных проблем в работе по обеспечению соблюдения прав человека. Позднее в том же году страны-члены Совета по правам человека приняли собственную резолюцию по безопасности журналистов, призвавшую государство заняться решением проблемы безнаказанности.

В 2012 году ООН также приняла разработанный ЮНЕСКО План действий по безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, чтобы стимулировать всех участников – государства, подразделения ООН, региональные органы, гражданское общество и медиа-организации – к поддержке усилий, направленных на повышение уровня защиты

О ПРОГРЕССЕ В БОРЬБЕ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ ЗА ПРЕДЕЛАМИ КОРИДОРОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ МОЖНО В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ СКАЗАТЬ, ЧТО ОН «НЕ ПОВСЕМЕСТЕН».

журналистов и привлечение их убийц к ответственности. В 2013 году Совет Безопасности ООН провел два раунда соответствующих дебатов. Другие международные организации также определяют свои позиции по данному вопросу. В апреле этого года Комитет министров Совета Европы принял декларацию по безопасности журналистов, в которой отмечается, что «покончить с безнаказанностью – одно из ключевых обязательств, возлагаемых на государства».

Подписание этих международных документов – важный шаг к решению вопроса, который, по наблюдениям КЗЖ, правительства прежде игнорировали, считая его «несущественной» проблемой, важность которой «преувеличивалась». Согласившись с принятием этих документов, страны-члены международных организаций публично и со всей ответственностью обязались проводить полномасштабные расследования по каждому случаю, когда журналист становится объектом нападения, запугивания или убийства.

Впрочем, за пределами коридоров политической власти о достигнутом прогрессе можно в лучшем случае сказать, что он «не повсеместен». Судя по ситуации на местах, уровень безнаказанности в большинстве стран, откуда в КЗЖ продолжают поступать сообщения о безнаказанных убийствах журналистов, за последние десять лет стабильно возрастает. В девяти из этих стран – в Бангладеш, Бразилии, Индии, Ираке, Колумбии, Пакистане, России, Сомали и Филиппинах – в 2013 году произошли новые убийства, послужившие страшным напоминанием о том, что там, где царит безнаказанность, журналисты год за годом будут оставаться под прицелом. Среди всей этой печальной статистики есть лишь одно обнадеживающее обстоятельство: наметился рост численности обвинительных приговоров, вынесенных по делам об убийствах журналистов. В 2013 году число таких приговоров выросло вдвое по сравнению с предыдущим максимумом, который был отмечен в 2004 году. Хотя для продвижения по дороге к правосудию потребуется еще много обвинительных приговоров, новая тенденция, возможно, говорит о том, что общественное давление, оказываемое на власти как внутри стран, так и на международной арене, начинает менять ситуацию к лучшему.

Когда КЗЖ разрабатывал в 2007 году план своей кампании по борьбе с безнаказанностью, одним из важнейших пунктов был вопрос о том, как измерять и определять достигнутый прогресс. В связи с этим КЗЖ начал публиковать «Глобальный индекс безнаказанности», учитывающий убийства, по которым никаких обвинительных приговоров в отношении подозреваемых вынесено не было, в процентах к населению страны. Для отслеживания ситуации в странах, где безнаказанно совершаются преступления с применением насилия, в каждом ежегодном индексе учитываются убийства, совершённые за последние 10 лет, и в него включаются только страны, которые имеют по пять или более таких нераскрытых дел за указанный период.

Первый «Глобальный индекс безнаказанности» был опубликован КЗЖ в 2008 году; самый «свежий», седьмой – в 2014 году. Произошедшие за это время изменения не очень драматичны, но информативны. За этот период в индекс были внесены 16 стран. Десять из них фигурируют в нём из года в год;

это означает, что в каждой из них как минимум пять убийств, совершённых за последние 10 лет, остаются нераскрытыми – верный признак того, что безнаказанность в этих странах пустила глубокие корни. Данные по этим 10 странам показывают, что уровень безнаказанности вырос там за период с 2008 по 2014 год в среднем на 56%.

Самое драматическое ухудшение ситуации произошло в Сомали, где индекс безнаказанности вырос с 2008 года более чем в четыре раза. Последняя из жертв – Юсуф Ахмед Абукар – стал 27-м журналистом, убитым в Сомали за последние десять лет в обстановке полной безнаказанности; киллеры взорвали его автомобиль, используя бомбу с дистанционным управлением. Рейтинг Пакистана за тот же период возрос более чем вдвое. Несмотря на важный обвинительный приговор, вынесенный ранее в этом году по делу Валихана Бабара, пакистанские журналисты подвергаются угрозам, исходящим от целого ряда источников, среди которых, по данным исследований КЗЖ, не только боевики и их лидеры, но и военные, агенты спецслужб, а также государственные чиновники.

Мексика за последние семь лет почти удвоила свой рейтинг безнаказанности из-за неспособности властей взять под контроль непрекращающиеся случаи насилия в отношении прессы. Следом за ней идет Филиппины, где численность убийств дала резкий скачок после массового убийства в Магинданао в 2009 году, вызвавшего следующий по величине рост показателей: в 2014 году уровень безнаказанности в стране превысил показатель 2008 года на 80%. В Бразилии, внесённой в индекс в 2009 году, рейтинг безнаказанности поднялся с тех пор более чем на 70%. Небольшой рост численности убийств зафиксирован в Индии, Ираке и Шри-Ланке. В России редкие случаи предания преступников суду были сведены к нулю новыми убийствами; сейчас у страны тот же рейтинг, что и семь лет назад.

Наиболее позитивные изменения зафиксированы в Колумбии. Рейтинг безнаказанности в этой стране снизился по сравнению с 2008 годом; однако это улучшение произошло не столько за счет воздаяния преступникам по заслугам (за последние 10 лет в стране вынесено лишь два обвинительных приговора), сколько за счет общего снижения численности нападений на журналистов со смертельным исходом. Три страны – Сьерра-Леоне, Бангладеш и Непал – вовсе вычеркнуты из индекса, и тоже по большей части благодаря снижению общего уровня насилия по отношению к прессе в связи с более широкими политическими переменами.

Произошедшее в последнее время увеличение численности обвинительных приговоров следует оценивать в «отрезвляющем» контексте. С 2004 по 2013 год обвинительные приговоры были вынесены лишь по 41 делу, в каждом из которых, как установил КЗЖ, журналист был убит в связи с исполнением служебных обязанностей; при этом общее число убитых за этот период журналистов – 370 человек. Однако тенденция обнадеживает: из упомянутого числа обвинительных приговоров 26 были вынесены в течение последних пяти лет, тогда как в предшествующие пять лет – только 15. За один только прошлый год случился относительный «бум»: в мире было вынесено 8

Сомалийский журналист Юсуф Ахмед Абукар беседует с детьми вынужденных переселенцев. Он погиб в 2014 от взрыва бомбы, заложенной в его автомобиль. **АБДУХАДЕР АХМЕД**

обвинительных приговоров, в том числе в странах с давней историей безнаказанных убийств – в России, на Филиппинах и в Бразилии. В 2004 году там был вынесен всего один обвинительный приговор.

Восемь актов правосудия за год, в течение которого был убит 31 журналист, вряд ли можно считать поводом для праздника. И всё же это можно расценивать как признак существенного удаления от ужасающей статистики предшествующих лет.

Колумбия, улучшившая свои позиции в индексе за последнее время, воплощает собой мечты о будущем изменении ситуации к лучшему, но вместе с тем и реалии длительного движения по пути, который должен быть пройден для достижения полного правосудия.

За последние семь лет Колумбия снизила свой рейтинг безнаказанности почти вдвое и передвинулась в глобальном рейтинге стран с наихудшей репутацией – в смысле истории предания убийц журналистов суду – с пятого на восьмое место.

Нередко говорят, что улучшением рейтинга страны по численности насильственных преступлений против прессы – когда-то самого высокого в мире – Колумбия обязана своей программе по защите журналистов, в рамках которой получающим угрозы журналистам предоставляется охрана или помощь в смене местожительства.

Однако, в значительной степени, улучшение её позиций в данной сфере представляется «побочным продуктом» постепенного затухания продолжающегося в стране вот уже 50 лет вооружённого конфликта. Две группировки повстанцев-марксистов в Колумбии воюют с правительством; до недавних пор в конфликте также участвовали военизированные формирования «правого» толка, которые нередко выступали на стороне армии. Все четыре конфликтующие стороны были вооружены, и все они совершали убийства журналистов.

Теперь уровень насилия снизился, а вместе с ним снизилось и число убитых журналистов. Хотя в стране сохранились незаконные вооружённые формирования, коррумпированные политики и другие источники угрозы для репортёров, в наши дни запугивания чаще ведут к самоцензуре, чем к убийствам журналистов, считает Педро Вака, исполнительный директор Фонда защиты свободы прессы с центром в Боготе (FLIP). По его оценке, наблюдаемое ныне постепенное улучшение ситуации пока произошло лишь в пределах от «очень плохо» до «плохо».

Правительство реорганизует генеральную прокуратуру

с целью создания специального подразделения для расследования убийств журналистов. Однако до сих пор работа по раскрытию такого рода преступлений ни ускорилась, ни стала более эффективной, отметил Вака.

Хотя правосудие в Колумбии совершается по традиции неизмеримо медленно, некоторой степени ясности по вопросам ведения дел, если не раскрытия преступлений, можно достичь через введение так называемой «системы правосудия переходного периода». Речь идёт о юридических, а также альтернативных мерах, хотя бы частично компенсирующих многочисленные нарушения прав человека в обществах, совершающих переход от войны к миру.

Например, после вступления в силу в 2005 году закона, предусматривающего смягчённые наказания для лиц, которые захотят разоружиться и подписать чистосердечные признания, несколько командиров военизированных формирований рассказали о своём участии в убийствах двух журналистов в департаменте Араука на севере страны в начале 2000-х годов. Хотя обвинительные приговоры по тем делам до сих пор не вынесены, семьи погибших журналистов хотя бы получили больше информации о том, что с ними произошло.

Тем временем, в рамках закона «О жертвах и о земельной реституции», принятого в 2011 году, правительство выплачивает компенсации тысячам жертв нарушений прав человека – в том числе журналистам – имевшим право на государственную защиту от подобного насилия.

Помимо этого правительство сделало серию символических жестов, чтобы начать возмещение колоссального вреда, нанесённого вооружённым конфликтом колумбийской журналистике. В феврале правительственный Департамент по делам жертв устроил в память об убитых колумбийских журналистах специальную церемонию в Боготе, на которой присутствовал президент Хуан Мануэль Сантос. «[Такая церемония и] отправка судом убийц в тюрьму – это не одно и то же, – прокомментировал Вака. – Но это тоже помогает залечивать душевные раны».

Продвижение Колумбии к поставленной цели – свершению полного правосудия над убийцами журналистов – до сих пор идёт крайне медленно. Яркий пример тому – дело Луиса Эдуардо Гомеса.

Гомес, журналист-фрилансер, был также одним из государственных свидетелей по делу о предполагаемых связях между колумбийскими политиками и военизированными формированиями; он неоднократно делал репортажи на эту тему. 30 июня 2011 года неизвестный киллер застрелил 70-летнего Гомеса в его родном городе Арболетес на севере Колумбии и скрылся на мотоцикле.

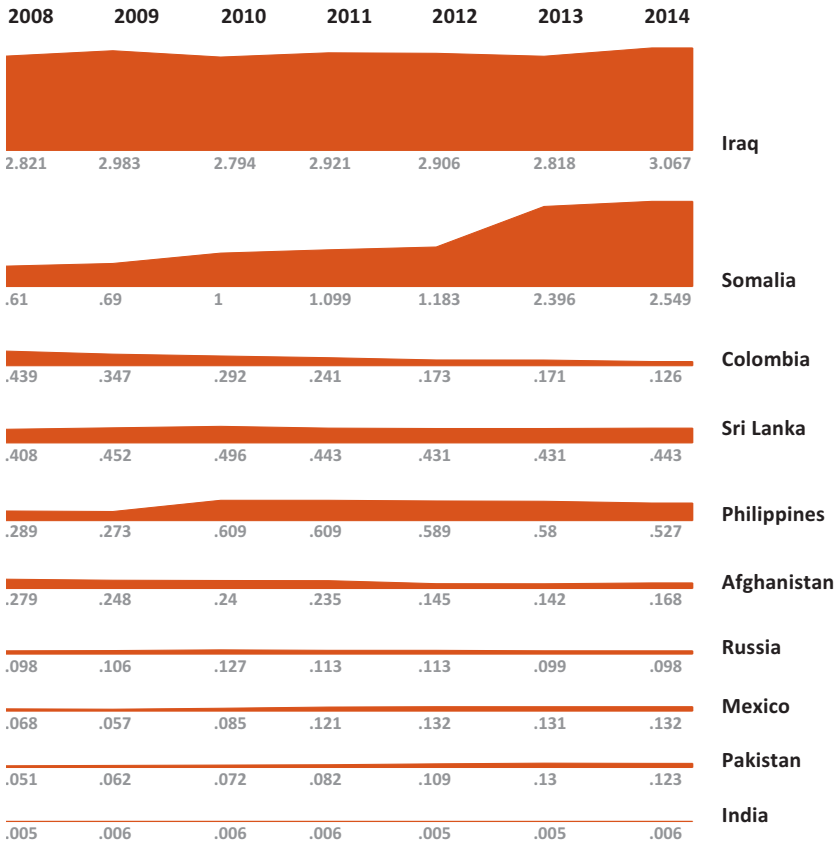
Некоторое время казалось, что колумбийское правительство владеет ситуацией, расследуя это дело. Оно согласилось выплатить компенсацию вдове Гомеса. В прошлом году начальник национальной полиции Колумбии Родольфо Паломино объявил о задержании Эрмеса Ребольедо, бывшего командира одного из военизированных формирований, который, по мнению Паломино, был замешан в убийстве Гомеса.

Однако позднее генеральная прокуратура заявила, что, хотя Ребольедо и находится под следствием по подозрению в контрабанде наркотиков и других преступлениях, к делу об убийстве журналиста он не причастен. Прошло уже три года после убийства Гомеса, а дело остаётся нераскрытым. Оно отнесено КЗЖ к категории «неподтверждённых» убийств журналистов; это означает, что КЗЖ до сих пор не установил, являлась ли именно журналистская деятельность Гомеса мотивом для его убийства.

Почти всегда, когда в Колумбии убивают журналистов, правосудие бывает либо труднодостижимым, либо неполным. Начиная с 1977 года, FLIP задокументировал 142 убийства

ГЛАВНЫЕ НАРУШИТЕЛИ

индексы безнаказанности 10 стран, ежегодно фигурирующих в «Индексе безнаказанности» КЗЖ начиная с его первого выпуска в 2008 г.

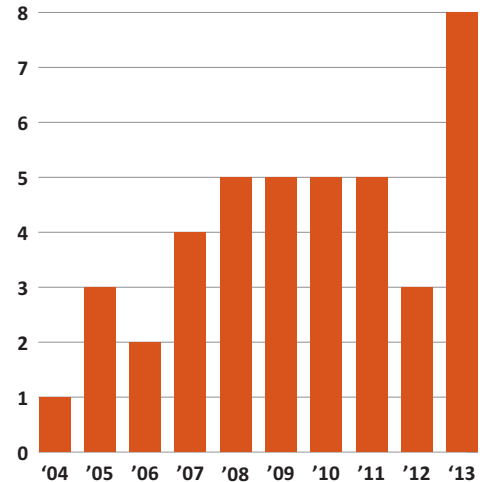
журналистов в связи с их профессиональной деятельностью. Из этого числа почти половина дел была закрыта в связи с истечением 20-летнего срока давности. Ещё по 30 делам генеральная прокуратура не смогла представить информацию – видимо, эти дела затерялись или попали не в те архивы. Короче говоря, обвинительные приговоры вынесены лишь по 19 убийствам.

КЗЖ, который фиксирует убийства журналистов с 1992 года и использует иную методологию, задокументировал 45 случаев убийств журналистов, напрямую связанных с их репортёрской работой в Колумбии, и ещё 33 убийства, мотив которых до сих пор не ясен. Что касается дел, в которых мотивом преступления была журналистская деятельность жертвы, то они в 88% случаев остаются безнаказанными, а в большинстве остальных правосудие свершилось лишь частично.

По данным исследований КЗЖ, даже если киллеры пойманы и осуждены, заказчики убийств журналистов почти всегда остаются на свободе. Расследования нередко разваливаются из-за таких проблем, как перегруженность прокуроров, межведомственное нежелание делиться информацией, неправильное обращение с вещественными доказательствами и должностные преступления сотрудников судебной системы.

Александр Рамель, сотрудник генеральной прокуратуры в

Обвинительные приговоры по делам об убийствах журналистов, 2004–2013 г.г.

ПРИМЕЧАНИЕ: Эти обвинительные приговоры включают дела по некоторым убийствам, совершённым до 2004 г.

Боготе и эксперт в области преступлений против журналистов, назвал два фактора, способствующие росту уровня безнаказанности. В одном из своих интервью 2013 года для КЗЖ он указал на структурные проблемы внутри судебной системы и на абсолютную сосредоточенность прокуроров на последнем звене цепочки – т.е. на непосредственных исполнителях преступлений, а не на преступных группировках и коррумпированных политиках, которые зачастую выступают в роли заказчиков.

Убийства журналистов продолжают продолжаться. В 2013 году один журналист и один сотрудник вспомогательного персонала СМИ были убиты в Колумбии в прямой связи со своей профессиональной деятельностью. Ещё один журналист из ведущего новостного журнала страны едва выжил при покушении; многие журналисты по всей Колумбии неоднократно подвергались запугиваниям, а в ряде случаев были вынуждены бежать из дома и из страны. Выступая в ЮНЕСКО в 2013 году на конференции, посвящённой Международному дню свободы прессы, журналистка Клаудиа Джульета Дюке, которая сама стала объектом длительной кампании преследований и запугиваний, вынудившей её несколько раз искать временного убежища за рубежом, сказала: «Защита – это хорошо, но люди, создающие атмосферу безнаказанности, должны понести за это ответственность». ■

Работник СМИ держит фотопортрет ланкийского журналиста Дармератнама Сиварама во время демонстрации протеста в 2013 году. Сиварам был похищен в апреле 2005 года и на следующий день найден мёртвым. РЕЙТЕР/ДИНУКА ЛЬЯНАВАТТЕ

Где процветает безнаказанность

Атмосфера безнаказанности достигла своего трагического пика 23 ноября 2009 года, когда вооружённые люди устроили засаду на кортеж, сопровождавший политика Исмаэля «Тото» Мангудаату к месту его официальной регистрации в качестве кандидата на пост губернатора филиппинской провинции Магинданао. Нападавшие расстреляли 58 человек, в том числе 30 журналистов и двух других работников СМИ, что явилось рекордным количеством журналистов, убитых в рамках одного нападения, с тех пор как КЗЖ начал вести свой учёт убийств в 1992 году.

Массовое убийство в пригороде Ампатуана вызвало бурю негодования. Однако до сих пор ни один человек не осуждён за участие в той бойне, и это мало кого удивляет. Многие восприняли эту расправу как естественный результат того, что в течение многих лет ситуация на Филиппинах определялась «гремучей смесью» факторов: наличием сильных вооружённых группировок, коррупцией и бездействием правительства, а также слабой правоохранительной системой. И нет никаких признаков того, что этот цикл насилия в сочетании с безнаказанностью преступников когда-то прервётся.

За период с 2004 по 2013 год более 50 журналистов были безнаказанно убиты в связи со своей репортёрской работой на Филиппинах. Ещё сотни правозащитников, активистов

и политиков стали жертвами убийств без суда и следствия, и по большей части без каких-либо последствий для убийц. Подобная ситуация наблюдается не только на Филиппинах.

Убийства журналистов редко бывают случайными. Они обычно не совершаются спонтанно некими «горячими головами», рассерженными тем, что написано в газете. Чаще всего они являются преднамеренными убийствами – заказными, проплаченными и хорошо спланированными. Они укладываются в две основные модели: первая – это стремление запугать тех, кто раскрывает коррупционные схемы, привлекает общественное внимание к недостойному поведению политиков или финансистов или сообщает о преступлениях; вторая – это наличие ситуации, при которой повседневное насилие, чинимое боевиками или организованными преступными группировками, препятствует отправлению правосудия. Приводит эти модели в действие тот простой факт, что убийство журналиста часто не влечёт за собой наказания. По данным исследований КЗЖ, почти в 9 из 10 случаев убийцы журналистов остаются безнаказанными.

Культура безнаказанности в сфере убийств журналистов подпитывает саму себя. Анализ тенденций, задокументированных в «Глобальном индексе безнаказанности» КЗЖ за последние семь лет, показывает, что

там, где отсутствует правосудие, насилие нередко повторяется. Например, в Ираке, который является абсолютным лидером по численности нераскрытых убийств, было зарегистрировано девять новых заказных убийств журналистов в 2013 году. В России в прошлом году были убиты еще два журналиста, что увеличило общее число абсолютно безнаказанных убийств репортёров в связи с их профессиональной работой до 14. В Бангладеш, Бразилии, Индии и Колумбии в 2013 году было убито в общей сложности семь журналистов. Все кроме одной из тех стран, где в прошлом году были убиты журналисты, уже имели по четыре и более нераскрытых убийства, совершённых ранее. «Каждый акт насилия в отношении журналиста, оставшийся нерасследованным и ненаказанным, являет собой «приглашение» к дальнейшему насилию», – заявила Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллай на состоявшемся ранее в этом году заседании Совета ООН по правам человека.

Факторов, способствующих возникновению широкомасштабной, устойчивой системы безнаказанности в сфере преступлений против журналистов, достаточно много. В некоторых случаях наблюдается отсутствие политической воли. В других случаях отправление правосудия оказывается невозможным из-за конфликтов или слабости правоохранительной системы. В большинстве ситуаций все эти факторы действуют в сочетании. Анализ обстановки, при которой процветает безнаказанность, является первым шагом к тому, чтобы покончить с этим злом.

Правительства часто жалуются на то, что система правосудия им неподконтрольна. Безнаказанность убийц журналистов – это лишь верхушка айсберга, говорят они, тогда как по-настоящему серьезными проблемами являются колоссальный вред, наносимый государственной системе широкомасштабной коррупцией, и непрекращающиеся внутренние конфликты. Действительно, слабая система безопасности и недееспособность властей порождают безнаказанность, но КЗЖ не раз имел возможность убедиться в том, что главной причиной устрашающей численности нераскрытых преступлений является отсутствие политической воли для привлечения преступников к суду. Государства нередко демонстрируют не просто неспособность, а нежелание вершить правосудие по делам об убийствах журналистов. «Самым важным элементом является политическая воля», – заявил Фрэнк Ларю, бывший специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение.

Во многих случаях, задокументированных КЗЖ, преступники не получают по заслугам даже тогда, когда собраны свидетельства, указывающие на их вероятную причастность к преступлению. Бывает и так, что правоохранительные органы не проверяют все имеющиеся версии, пренебрегают допросами свидетелей, не собирают доказательств в полном объёме или не доводят обвинительный процесс до конца. В Шри-Ланке в 2009 году был убит известный газетный редактор Ласанта Викраматунга. Напавшие на него люди избili его железными прутьями и деревянными палками посреди оживленной улицы, на глазах солдат с местной авиабазы. По словам его вдовы Сонали Самарасингхе, полиция, почти не опросив свидетелей, написала в рапорте, что его застрелили, что противоречило протоколу медицинского осмотра тела, где никакие огнестрельные ранения не упоминались. Эти и другие жалобы и вопросы не раз возникали в ходе следствия, которое, несмотря на обещание президента Махинды Раджапаксе о раскрытии преступления, длится вот уже шестой год, а до суда дело так и не дошло.

Собранные по этому и по другим делам свидетельства

зачастую указывают на причастность к преступлениям высших чинов силовых структур страны. Анализ данных, собранных КЗЖ за период с 1992 года, показывает, что более чем в 30% дел об убийствах журналистов подозреваемыми являются государственные деятели либо правительственные или военные чиновники. В сотнях других случаев в убийствах подозреваются политические группировки или отдельные личности, обладающие большим экономическим или политическим влиянием. Вовсе не удивительно, что при таких обстоятельствах правосудие часто подавляется в зародыше.

«Журналисты могут становиться жертвами политических вендетт или объектами преследований со стороны политиков. Местные политики также могут иметь бизнес-интересы, о которых пишут или ведут репортажи журналисты, – сообщила Гита Сешу, редактор-консультант Интернет-сайта «Хут», защищающего права СМИ в Индии, где за последние десять лет были совершенно безнаказанно убиты семь журналистов. – Члены политических партий, устраивающие охоту на журналистов, пользуются защитой своих партий и могут оказывать большое влияние на местные администрации или полицию с тем, чтобы затягивать расследования или мешать их проведению».

После того, как в Гамбии в 2004 году был убит Дейда Хайдара – редактор и обозреватель, известный своей критикой президента Яхьи Джамме – власти не опросили как минимум двух свидетелей, пострадавших вместе с Хайдарой и получивших ранения, когда по нему был открыт огонь, и не провели элементарной баллистической экспертизы; эти упущения были недавно официально зафиксированы региональным судом Экономического сообщества западноафриканских государств. Суд постановил в июне 2014 года, что Гамбия не провела должного расследования убийства Хайдары, отчасти из-за того, что его проведение было поручено Национальному разведывательному управлению (NIA), которое само подозревается в причастности к убийству. «Как может NIA проводить расследование, если оно само является одним из подозреваемых?» – заявил Руперт Скилбек, директор по судебным спорам программы «Правовая инициатива» Института «Открытое общество», помогавший юристам подготовить дело к слушанию в региональном суде.

По всему миру попытки привлечения заказчиков убийств журналистов к ответственности пока близки к полному провалу. Лишь в 2% дел об убийствах журналистов в связи с их профессиональной деятельностью в период с 2004 по 2013 год правосудие полностью восторжествовало. В большинстве случаев никакого правосудия не было вообще, либо обвинительные приговоры выносились в отношении соучастников низшей ступени или киллеров, но не заказчиков преступлений. Пример: В ходе получившего широкую огласку суда по делу об убийстве российской журналистки Анны Политковской даже упоминание в зале суда имени человека, подозреваемого в организации этого преступления, было запрещено; слушания с участием ещё одного высокопоставленного подозреваемого, который мог раскрыть личность заказчика, проводились за закрытыми дверями. Обвинительный приговор, вынесенный в прошлом году убийце популярного филиппинского радиожурналиста Херардо Ортеги, ознаменовал собой победу правосудия. Однако он стал жёстким напоминанием о том, что братья Хоэль и Марио Рейесы – влиятельные местные политики, которых Ортега обвинил в коррупции – к тому моменту не были даже арестованы, несмотря на то, что осуждённый киллер дал показания об их причастности к преступлению. В своём заявлении, отразившем чаяния десятков родственников других убитых журналистов,

дочь Ортеги Микаэлла обратилась к властям с призывом полностью воздать по заслугам тем, у кого «власть, деньги и мотив для убийства моего отца».

Частичная победа семьи Ортеги – это тот типичный один случай из десяти, когда свершается хоть какое-то правосудие. Почти все судебные процессы, успешно завершившиеся вынесением обвинительных приговоров, стали результатом активного давления со стороны международной и местной общественности; пристального внимания СМИ; неустанных хлопот родственников жертв; проведённых коллегами параллельных расследований; а также предупреждений со стороны гражданских организаций о возможных юридических последствиях непринятия решительных мер. Под давлением со всех сторон государства вынуждены реагировать, тем самым доказывая, что там, где есть политическая воля, там есть и способы привлечь преступников к ответственности.

Если считать отсутствие политической воли первым врагом правосудия, то место где-то поблизости в том же ряду занимают конфликты. О каких бы конфликтах ни шла речь – будь то религиозная вражда, политические беспорядки или ведение боевых действий в их определении в соответствии с международным законом – все они создают фон для разгула безнаказанности, который в некоторых странах укореняется на долгие годы. Журналисты, работающие в такой среде, подвержены очень высокому риску получения физического ущерба. Выполняя повседневную работу, многие из них получают ранения в перестрелках или в результате террористических актов. Но даже и в столь опасной обстановке главным источником угрозы для журналистов являются заказные убийства. Более 95% тех, кого выбирают в качестве жертв – это местные журналисты, большинство из которых убивают в процессе освещения ими таких тем, как политика, коррупция, война или преступность.

В последние пять лет две верхние строчки в «Индексе безнаказанности» КЗЖ занимают Ирак и Сомали, где от рук киллеров погибли в общей сложности 127 журналистов – в два с лишним раза больше, чем в перестрелках и при выполнении опасных заданий. Судя по некоторым признакам, Сирия – одна из немногих стран, где число журналистов, погибших в перестрелках, превышает число жертв преднамеренных убийств – скоро присоединится к первым двум. Она впервые попала в «Глобальный индекс безнаказанности» в 2014 году, имея на своём счету 7 случаев заказных убийств, и это число увеличилось после шокирующих убийств американских журналистов-фрилансеров Джеймса Фоули и Стивена Сотлоффа, которые были обезглавлены боевиками из группировки «Исламское государство». Уровень полной безнаказанности в этих трёх странах в совокупности составляет 99%.

Большинство этих убийств совершено вооружёнными религиозными экстремистами. По данным исследований КЗЖ, ответственность за несколько из девяти заказных убийств, совершённых в прошлом году в Ираке, лежит на отколовшейся от аль-Каиды группировке «Исламское государство» и других группах боевиков-суннитов. В прежние годы высокого уровня насилия в этой стране суннитские и шиитские группировки подобным же образом «выцеливали» иракских журналистов. Боевики из повстанческой группировки аль-Шабаб в Сомали в течение многих лет запугивали журналистов и нападали на них из-за освещения ими деятельности группировки. В связи с этим возникает важный вопрос: когда государства воюют с лицами, совершающими насильственные преступления в отношении прессы, можно ли обвинить эти государства в непривлечении таких лиц к ответственности за их преступления?

Некоторые считают, что нет. «Сомали живёт в обстановке конфликтов с 1991 года, но страна по-прежнему ведет войну против экстремистов, – заявил Абдирахман Омар Осман, старший советник сомалийского правительства по вопросам СМИ и стратегических коммуникаций. – Перед Сомали стоят сложные проблемы, такие как дефицит ресурсов; нехватка действующих учреждений; проблемы с безопасностью из-за того, что аль-Шабаб воюет с правительством; отсутствие добросовестного государственного управления, и многое другое».

Однако коллеги из медиа-сообщества испытывают разочарование: они считают всё это полным бездействием. «Полиция ничего не делает, когда убивают журналиста, – заявил Абукар аль-Бадри, директор сомалийской компании Badri Media Productions. – Если правительство всерьёз намерено привлекать убийц журналистов к ответственности, оно должно выполнять свои обещания. Правительство обещало создать спецподразделение для расследования убийств журналистов, но не сделало этого. Оно обещало расследовать убийства и отдать преступников под суд, но до сих пор ни по одному делу следствие не ведётся».

Подобное бездействие особенно заметно, когда под подозрением оказываются сами правительственные чиновники или другие преступники, не прикрытые той военной силой и безликостью, которые могут обеспечить им вооружённые группировки. Например, в городе Киркук на севере Ирака в 2008 году был застрелен независимый журналист Соран Мама Хама, который незадолго до этого опубликовал информацию о вовлечённости полиции в местный бизнес в сфере проституции. Несмотря на обещания местных властей тщательно расследовать это дело, сообщений об арестах так и не последовало.

В своём специальном докладе о ситуации в Иракском Курдистане КЗЖ проанализировал и другие дела, в том числе убийство в 2010 году Сардашта Османа, студента-журналиста, широко известного своими статьями о коррупции в высоких правительственных кругах. Осман был похищен, а спустя два дня найден мёртвым. Службы безопасности Курдистана возложили ответственность за убийство на одну из группировок, связанных с аль-Каидой, однако семья и коллеги сочли эту версию невозможной. Группа из 75 курдских журналистов, редакторов и представителей интеллигенции сделала заявление, возлагающее вину на правительство. «Мы считаем, что ответственность в первую очередь несёт региональное правительство Курдистана и его службы безопасности, и именно они должны принять все меры к тому, чтобы разыскать этого злодея», – говорилось в заявлении.

В Нигерии, где за последнее десятилетие были безнаказанно убиты пятеро журналистов, наблюдается похожая динамика, только при более низком общем уровне насилия. В ответ на опубликование «Глобального индекса безнаказанности» КЗЖ в 2013 году пресс-секретарь президента Гудлака Джонатана заявил о том, что журналисты погибли, попав в перестрелку, устроенную экстремистской группировкой «Боко харам». Эта исламистская секта действительно виновна в гибели многих журналистов в Нигерии. Однако в ряде случаев расследования не проводились вообще – например, по делу об убийстве редактора Бай Оху, который был застрелен у двери собственного дома шестью неустановленными лицами – как полагают коллеги, в отместку за его публикации на темы местной политики.

Террористические вылазки «Боко харам» также не объясняют причин того, почему до сих пор не доведено до конца расследование по делу об отмеченного наградами журналиста Годвина Агброку, убитого в 2006 году. Агброку был найден мёртвым в собственном автомобиле с пулевым ранением в шею;

его личные вещи остались нетронутыми. Поначалу полиция расценивала случившееся как вооружённое ограбление, но позднее признала, что это могло быть и заказным убийством; с тех пор никаких подвижек в расследовании нет. И сегодня, восемь лет спустя, семья Агброко по-прежнему добивается ответов. «Всё было окутано завесой неопределённости, и процедура расследования также не была разработана, – рассказала Тейя Агброко Омисоре, дочь убитого журналиста, в интервью КЗЖ. – Никакой информации не было. Они вообще ничего не делали».

В своём первом послании «О положении в стране» президент

Филиппин Бениньо Акино III обещал народу, что его администрация сделает всё для того, чтобы покончить с безнаказанностью, и возвестит о наступлении эры «скорого правосудия». Его слова были восприняты с энтузиазмом: после массовой расправы в Магинданао, где в 2009 году были убиты 58 человек, в том числе 32 работников прессы, коллеги и родственники жертв ждали от властей решительных действий и хоть какого-то утешения. Однако скорого правосудия так и не последовало.

Когда начиналось расследование по делу Магинданао, очень немногие наблюдатели ожидали скорого предания преступников суду. При наличии 58 жертв и более 180 подозреваемых даже самая эффективная система вряд ли сможет отправить правосудие в короткие сроки. Но близится уже пятая годовщина этого чудовищного преступления, а об обвинительных приговорах речи всё ещё нет; и многие опасаются, что медленные темпы следствия затянут свершение правосудия на невероятно долгий срок, либо серьёзно скомпрометируют процесс, либо случится и то, и другое.

Президент Акино назвал суд над организаторами расправы в Магинданао «лакмусовой реакцией» для филиппинской системы правосудия и шансом продемонстрировать, что старейшая в Азии демократическая система имеет предел терпения в том, что касается безнаказанности преступников. Вместо этого в ходе судебного процесса выявились многие слабые стороны страны.

Государства, где КЗЖ зарегистрировал высокий уровень насилия против прессы и безнаказанности преступников, к числу которых относятся и Филиппины, зачастую обладают слабым следственным и прокурорским потенциалом, либо их системы правосудия поражены коррупцией и насильственными запугиваниями. Следственные упущения; привилегии для некоторых из подозреваемых, содержащихся под арестом; некачественная работа со свидетелями и плохая их защита; тактическая линия адвокатов на затягивание процесса – весь ход расследования массового убийства отражает картину царящей в стране безнаказанности, считает Прима Хесуса Кинсайяс, юрист Фонда защиты свободы филиппинских журналистов. Кинсайяс также является частным прокурором, представляющим интересы многих родственников жертв расправы. Филиппинская система правосудия позволяет частным прокурорам работать вместе с командой государственных обвинителей.

Многие считают собранные по делу доказательства некачественными. Местные журналистские группы сразу же после массового убийства провели миссию по сбору свидетельств и фактов и обнаружили, что территория вокруг места преступления не оцеплена полицейскими cordонами. Команды спасателей использовали не лопаты, а канавокопатели при подъёме тел засыпанных землёй жертв, а этот метод мог уничтожить судебные улики. Личные вещи убитых, в том числе мобильные телефоны и SIM-карты, не изымались. «Если основываться на таких доказательствах, дело может

Андала Ампагуана-мл. (в центре) ведут в суд по обвинениям в убийстве 58 человек, в том числе 32 журналистов и других работников СМИ, во время кровавой расправы в Магинданао в 2009 году. **РЕЙТЕР/ШЕРИЛ РАВЕЛО**

развалиться», – сказал Хосе Пабло Барайбар, исполнительный директор Equipo Peruano de Antropología Forense, перуанской общественной организации судмедэкспертов, члены которой были приглашены для осмотра места преступления. Десятки подозреваемых всё ещё не взяты под арест.

В связи с этими упущениями свидетельские показания очевидцев считаются важнейшим элементом судебного процесса. Однако отправление правосудия оказалось сильно затруднено тем, что трое свидетелей подверглись нападению с применением насилия и были убиты. Тело одного из них, Эсмаэля Амила Энога, было найдено в сумке разрубленным на куски. Эног, один из водителей, нанятых в день расправы, хотел лично выступить в суде и назвать имена многих из вооружённых убийц. Двое родственников свидетелей также были убиты, а третий получил многочисленные огнестрельные ранения. Потеря свидетелей вызвала критику Филиппинской программы защиты свидетелей, которая считается сильно недофинансированной. По словам Кансайяс, её просили самостоятельно сопровождать свидетелей в суд для дачи показаний вместо выделения им государственной охраны. Мэри Грейв Моралес, чьи муж и сестра – оба журналисты – погибли в результате массового убийства в Ампагуане в 2009 году, сказала в интервью КЗЖ в прошлом году: «Когда все, кто был свидетелем этих преступлений, тоже будут мертвы, суд будет бесплезен. Правосудие не сможет свершиться».

Обвиняемые, среди которых несколько членов могущественного и богатого клана Ампагуанов, располагают значительными ресурсами для того, чтобы не дать правосудию

Участник демонстрации протеста против убийства Сардашта Османа, 23-летнего журналиста, похищенного и убитого в 2010 году. Его убийца до сих пор не отдан под суд. [YOUTUBE/FILMBRAD](#)

свершиться. По словам некоторых семей жертв, многие из которых едва выживают после потери своего кормильца, им предлагали взятки и угрожали. Тем временем мобилизованные обвиняемыми адвокаты затянули суд на долгие годы, прибегая к различным юридическим уловкам и используя филиппинские процессуальные правила, которые, по мнению многих, нуждаются в реформировании. При рассмотрении других дел, в частности, об убийствах популярных журналистов-правозащитников Марлены Эсперат и Херардо Ортеги, подобное юридическое маневрирование позволило выиграть время и дало заказчикам преступлений возможность вернуться от суда. Для свидетелей и для родственников жертв каждый дополнительный год судебных разбирательств – это ещё год жизни под сильным психологическим и финансовым напряжением, в атмосфере страха.

Вместе с тем они боятся и того, что государство, наоборот, станет действовать слишком поспешно. В феврале 2014 года обвинение заявило суду, что оно «не расположено» предъявлять новые свидетельства против 28 обвиняемых и готово ограничиться имеющимися доказательствами. С одной стороны, в этом случае слушания по освобождению под залог были бы прекращены, и дела этих подозреваемых, в том числе Андала Ампатуана-мл., обвиняемого в организации расправы, были бы переданы в уголовный суд. Однако это также ограничило бы объём принятых судом во внимание свидетельств. «Боюсь, что под видом скорого суда мы получаем скомпрометированное правосудие», – сказала Кинсайяс.

Дефекты правоохранительных систем помогают преступникам избегать правосудия и в других странах, где убивают журналистов, в том числе в Пакистане, Нигерии и Гондурасе. В Мексике правоохранительные органы, суды и политическая система поражены коррупцией, в результате чего по десяткам дел об убийствах и исчезновениях журналистов, освещавших преступную деятельность наркокартелей, были проведены лишь самые поверхностные расследования. Использование насилия для устранения или запугивания любого, кто пытается бороться с безнаказанностью, также является одной из жизненных реалий Мексики, занимающей седьмое место в мире по числу нераскрытых преступлений против журналистов, согласно «Глобальному индексу безнаказанности» КЗЖ. Общественность пришла в замешательство, узнав о том, что главный федеральный

следователь и его заместитель, расследовавшие убийство опытного криминального репортёра Армандо Родригеса Карреона, были убиты. Вооружённый убийца застрелил Родригеса в собственном автомобиле на глазах у его восьмилетней дочери в ноябре 2008 года.

Борьба за решение этих системных проблем не лёгкая, но уже были выработаны некоторые стратегии. Недавно Мексика приняла закон, позволяющий федеральным властям расследовать нападения на журналистов вместо местной полиции, которая с большой долей вероятности либо была замешана в преступлениях, либо находится под влиянием криминальных группировок, контролирующих соответствующие территории. На Филиппинах организация, защищающая свободу слова, коллективно представила министерству юстиции в 2010 году свои рекомендации, включавшие следующие пункты: усовершенствование Программы защиты свидетелей; создание команд реагирования с участием представителей правительства, СМИ и НПО для расследования убийств журналистов; а также пересмотр правил, регламентирующих работу судов, чтобы, по выражению Мелинды Кинтос де Хесус, директора Центра свободы и ответственности СМИ, «соскрести вековые наросты с судебной системы, которая, похоже, существует только ради благополучия адвокатов».

Для того чтобы эти меры дали эффект – даже если они будут полностью одобрены и реализованы на практике – потребуются время. Пока же необходим бдительный международный и местный контроль над ходом суда по делу о расправе в Магинданао, сказала Прима Кинсайяс, добавив: «Потерять его на экране общественного радары – значит, признать своё поражение перед [намеренно] затянутым судопроизводством, которое является одной из характерных особенностей культуры безнаказанности на Филиппинах».

Мало найдётся стран, где было бы больше предпосылок

для возникновения атмосферы безнаказанности, чем в Пакистане. Страна и её СМИ страдают от насилия, привычно чинимого хорошо вооружёнными экстремистскими боевиками и политическими группами, наряду с криминальными структурами. Политика Пакистана отличается буйством, а его судебные органы – слабостью. В стране, имеющей давнюю историю неприязненного отношения правительства к СМИ, в политической воле этого правительства легко усомниться. Журналисты часто становятся жертвами нападений, лишаящих их жизни или причиняющих им тяжкие увечья. За период с 2004 по 2013 год в Пакистане было убито не менее 23 журналистов. До нынешнего года страна имела «безукоризненный» послужной список в смысле безнаказанности преступников, совершивших эти преступления.

Однако в начале марта 2014 года стало известно о том, что антитеррористический суд в Кандхоте вынес обвинительные приговоры шести подозреваемым по делу об убийстве популярного телеведущего Валихана Бабара. Бабар, который вёл новостные программы на телеканале Geo, был убит в Карачи по дороге с работы домой 13 января 2011 года. Четверо обвиняемых получили пожизненные сроки тюремного заключения; двое других, до сих пор не арестованных полицией, были заочно приговорены к смертной казни. Однако правосудие оказалось далеко не полным: двое преступников разгуливают на свободе, и никто не был осуждён как заказчик убийства. Хотя решение по делу является в известном смысле победой для пакистанских журналистов, эта победа безрадостна и мрачна. «Всё равно, лучше не поздравлять нас с потерей журналиста», – сказал Шахрух Хасан, управляющий директор Jang Group,

владельцем каналом Geo TV, в интервью КЗЖ, когда наш корреспондент пришёл к нему в телецентр в марте этого года.

Все мотивы убийства Бабара до сих пор не выяснены, но нескольких подозреваемых, осуждённых за убийство Хана, связывают с Движением «Муттахида кауми» - политической партией, обладающей колоссальным политическим влиянием в Карачи. В одном из специальных докладов КЗЖ за 2013 год журналистка Элизабет Рубин проанализировала вопрос о безнаказанности в Пакистане насильственных преступлений против СМИ, в том числе и этого дела; она пришла к выводу, что работа Бабара на телеканале Geo стала причиной его конфликта с партией.

Убийцы Бабара сделали всё возможное и невозможное, чтобы выгородить себя, и дорога к правосудию оказалась шокирующе кровопролитной. За три года с момента убийства и до вынесения приговоров, не менее пяти человек, участвовавших в расследовании и судебных разбирательствах, сами были убиты. В их числе был информатор, тело которого нашли в мешке через две недели после убийства; два офицера полиции, работавших над делом; брат местного шефа полиции, чьё убийство, возможно, должно было стать предупреждением; и один из свидетелей, застреленный за несколько дней до выступления в суде. Два прокурора, работавших по этому делу, подверглись запугиваниям и были вынуждены покинуть страну.

В какой-то момент дело Бабара привлекло внимание премьер-министра Наваза Шарифа, вступившего в должность после всеобщих выборов 2013 года. Министр внутренних дел провинции Синдх припомнил в беседе с КЗЖ, что ему стал звонить премьер-министр, чтобы узнать о ходе расследования по этому делу. В сентябре 2013 года тогдашний председатель Верховного суда Пакистана Ифтихар Мухаммад Чодри на одном из слушаний подверг правоохранительные органы Карачи резкой критике и потребовал отчёта о том, как они «провалили» дело Бабара. Всё это время Geo TV – в тот период один из крупнейших и популярнейших телеканалов страны – подробно освещал ход следствия.

Пакистанские группы по защите свободы прессы вели активную кампанию в поддержку расследования дел Бабара и десятков других журналистов, убитых при выполнении профессионального долга. Уровень международного внимания к этой теме также повысился. В начале 2013 года ООН начала осуществление своего межведомственного Плана действий по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности, в котором Пакистан был определён в качестве одной из целевых стран. Разработанный ЮНЕСКО план призывает все государства принять меры к повышению качества работы следователей и прокуроров, занимающихся делами об убийствах журналистов, а также, в числе прочих мер, поднять уровень безопасности журналистов.

Родственники Бабара тоже не сидели сложа руки. Его брат Муртаза Хан Бабар нанял адвокатов в помощь обвинению, но двоих из них угрозами вынудили отказаться от этого дела. Ещё один был убит. Муртаза истратил на адвокатов полтора миллиона пакистанских рупий (около 15 тыс. долл. США) в стране, где средняя ежегодная зарплата составляет чуть больше 3 тыс. долларов. «Мой бизнес пострадал. Я продал свой дом», – вспоминает брат Бабара, который также опасается за свою безопасность, поскольку несколько подозреваемых находятся на свободе.

Его петиции и колоссальное давление, оказываемое в связи с этим громким делом, привели к переносу судебных заседаний из Карачи в антитеррористический суд в Шикарпуре, где мощное лобби, поддерживающее обвиняемых, имело меньше связей и влияния. Антитеррористические суды ведут

судопроизводство ускоренными темпами и имеют больше инструментов для защиты участников. Хотя и слишком поздно для дела Бабара, но ассамблея провинции Синдх всё же приняла в конце 2013 года закон о запуске официальной программы по защите свидетелей. Вынесенный впоследствии вердикт заложил основу для существенного улучшения послужного списка Пакистана по вопросу о безнаказанности. «Если кто-то собирается убить журналиста, то теперь он десять раз подумает», – сказал Муртаза Хан Бабар.

Работа, предшествовавшая вынесению обвинительных приговоров по этому делу, продемонстрировала наличие ряда стратегий эффективной борьбы с безнаказанностью. Перенесение судебных слушаний в другое место для обеспечения объективного суда и лучшей защиты свидетелей было использовано для осуждения преступников и по другим делам. Фонд поддержки свободы филиппинских журналистов с помощью частных прокуроров успешно подавал петиции о переносе суда по делу об убийстве Марлены Гарсиа-Эсперат, а также других судов, которые завершили осуждением основных подозреваемых. Активное освещение бразильским каналом TV-Globo хода расследования похищения и убийства наркоторговцами в 2002 году его корреспондента Тима Лопеса подтолкнуло власти к тому, чтобы добиться свершения полного правосудия над преступниками; оно также дало импульс бразильским СМИ для того, чтобы начать кампанию по борьбе с безнаказанностью, которая продолжается и сегодня. Жертвенность и решительность родственников, как в случае с Муртазой Ханом Бабаром или Мирославой Гонгадзе, играют важнейшую роль. Но вопрос о том, состоится правосудие или нет, в первую очередь решает поддержка в высших эшелонах власти.

Делегация КЗЖ посетила Пакистан в марте 2014 года вскоре после вынесения приговоров и подняла вопрос о деле Бабара на встречах с премьер-министром Шарифом и другими официальными лицами. Они по большей части согласились с тем, что процесс преподал Пакистану несколько важных уроков и дал ему возможность перейти в решении этого вопроса из категории «негодяев» в категорию «образцов для подражания». Шариф в ходе той встречи дал несколько обещаний, которые, если будут выполнены, смогут удержать страну в состоянии поступательного движения. В числе этих обещаний – создание совместной правительственно-журналистской комиссии для решения проблемы продолжающихся нападений на прессу и безнаказанности преступников; перенос мест проведения судов по другим делам; расширение программ по защите свидетелей. Министр информации Пакистана Первайз Рашид заявил, что правительство назначит провинциальных и федеральных прокуроров для расследования преступлений против журналистов.

Однако было бы большой ошибкой сказать, что в Пакистане наступила новая эпоха в сфере борьбы с безнаказанностью. Правительство до сих пор не исполнило своих обещаний. Убийцам свидетелей и прокуроров в ходе суда по делу Бабара до сих пор не воздано по заслугам; правосудие откладывается и по другим делам. Со времени вынесения приговоров по делу Бабара и визита делегации КЗЖ ситуация в Пакистане во многих смыслах ухудшилась. Были совершены новые нападения на прессу, в том числе покушение со стрельбой на жизнь старшего ведущего телеканала Geo News Хамида Мира. Кроме того, правительство стало угрожать входящим в Jang Group средствам массовой информации после их заявления о том, что нападение на Мира было совершено межведомственной службой разведки Пакистана. И всё же дело Бабара даёт пусть слабую, но надежду на будущее, в котором правосудие станет возможно даже в самом недружественном для СМИ окружении. ■

У российской журналистки Натальи Эстемировой, которую убили в 2009 году, было много врагов среди чеченских силовиков. Её коллеги настаивают на проведении расследования в отношении руководства Чечни как возможных заказчиков убийства. **РЕЙТЕР/ДИЛАН МАРТИНЕС**

Нераскрытое убийство Натальи Эстемировой

Мощный аппарат сил безопасности России располагает всем необходимым следственным и судебным потенциалом для привлечения к ответственности подозреваемых по 14 нераскрытым делам об убийствах журналистов, совершённых за последнее десятилетие – по крайней мере, по официальным данным российского правительства. В своём телевизионном выступлении в январе 2014 года глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин похвастался тем, что 90% убийств в России уже раскрыты. Кремль действительно достиг определённого, хотя и долго откладывавшегося, прогресса в вынесении обвинительных приговоров по делу Анны Политковской. Однако расследования по другим делам, где журналисты стали жертвами, имеют тенденцию к сворачиванию – особенно в тех случаях, когда нити следствия ведут к политически «неудобным» подозреваемым. Мало

найдется дел, которые могли бы продемонстрировать всю эту следственную «механику» более наглядно, чем дело об убийстве известной правозащитницы и журналистки Натальи Эстемировой.

С момента убийства Эстемировой, корреспондента независимой «Новой газеты» и сотрудницы правозащитного центра «Мемориал», прошло уже пять лет, а правосудие до сих пор не свершилось. Вместо арестов, прозрачного расследования и суда были лишь следственные нестыковки, сомнительные теории и не принятые во внимание свидетельские показания.

Наталья Эстемирова была похищена около своего дома в Грозном в Чечне утром 15 июля 2009 года. Через несколько часов ее тело с огнестрельными ранениями в грудь и контрольным выстрелом в голову было найдено на обочине

В 2011 ГОДУ, КОЛЛЕГИ ЭСТЕМИРОВОЙ ОПУБЛИКОВАЛИ ДОКЛАД, В КОТОРОМ УКАЗЫВАЛИСЬ НЕСООТВЕТСТВИЯ В ОФИЦИАЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ ЕЁ УБИЙСТВА; СРЕДИ НИХ - ВЕЩЕСТВЕННЫЕ УЛИКИ, НАЙДЕННЫЕ В ИСПОЛЪЗУЕМОЙ В УБИЙСТВЕ МАШИНЕ, СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛИ О БОРЬБЕ В САЛОНЕ АВТОМОБИЛЯ.

федеральной трассы Москва-Баку в Ингушетии – соседнем с Чечней регионе. На это убийство быстро отреагировал тогдашний президент России Дмитрий Медведев. Расследование преступления взял под личный контроль председатель Следственного комитета России. Следственную группу возглавил следователь по особо важным делам центрального аппарата СК РФ Игорь Соболев.

Изначально рассматривалось несколько версий убийства, в том числе и версия о причастности «сотрудников силовых структур Чеченской Республики, совершивших убийство в связи с оглаской Натальей Эстемировой фактов нарушения прав граждан». Однако приоритетной стала версия следствия про чеченских боевиков, которые убили Эстемирову, как сказано в деле, «с целью дискредитации органов власти Чеченской Республики». Эта теория, однако, не выдерживает критики.

Следствие полагает, что мотивом убийства Натальи Эстемировой стало неподписанное сообщение правозащитного центра «Мемориал», в котором примкнувший к боевикам житель чеченского села Шалажи Алхазур Башаев был упомянут как вербовщик. По версии следствия, Башаев, скрывавшийся с боевиками в чеченских горах, прочитал и вычислил автора сообщения, установил место жительства Эстемировой, однажды утром при свидетелях похитил и вывез её за пределы республики через несколько полицейских КПП на границе – и осуществил казнь почему-то в Ингушетии. Странный выбор места, не правда ли, если цель Башаева, по версии следствия, состояла в том, чтобы подорвать репутацию властей Чечни?

Обвинение в адрес Алхазура Башаева строится на найденном при странных обстоятельствах орудии убийства – пистолете, переделанном из пневматического в боевой, который был обнаружен в пустующем доме Башаевых в селе Шалажи вместе с удостоверением сотрудника правоохранительных органов с фотографией Башаева. Судебные эксперты позднее установили, что удостоверение было подделано, а фотография Башаева была впоследствии вклеена в него.

В 2011 году коллеги Натальи Эстемировой из правозащитного центра «Мемориал», «Новой газеты» и Международной федерации за права человека опубликовали результаты независимого расследования: «Два года после убийства Натальи Эстемировой. Следствие идёт по ложному пути». В этом докладе были показаны все нестыковки официальной версии следствия, в том числе найденные в автомобиле предполагаемых убийц вещественные доказательства без каких-либо следов сопротивления жертвы; а также внезапно возникшее нежелание следователей глубже вникнуть в то, какую роль в деле могли сыграть чеченские полицейские, чьё участие в публичной смертной казни Эстемирова расследовала незадолго до своего убийства.

Как стало известно из материалов дела, к которым получила доступ семья журналистки, в самом начале расследования

следователи взяли образцы ДНК из-под ногтей Эстемировой, которая, вероятно, оказывала сопротивление своим похитителям и убийцам. Генетическая экспертиза установила, что образцы принадлежат четырём разным людям, личности которых ещё предстояло установить. Однако следствие так и не воспользовалось этим ключом к раскрытию преступления. Позднее коллеги Натальи провели собственное расследование, которое показало, что ни один из четырех образцов ДНК, взятых из-под ногтей Эстемировой, не совпадает с ДНК главного подозреваемого – Алхазура Башаева.

Поскольку Эстемирова нажила себе много врагов среди чеченских силовиков, пользующихся поддержкой нынешнего президента, а тогда премьер-министра Владимира Путина, её коллеги настаивали на проверке руководства Чечни на предмет возможной причастности к убийству в роли заказчиков. В заявлении, опубликованном в Интернете после убийства Эстемировой, директор «Мемориала» Олег Орлов сообщил о том, что президент Чечни Рамзан Кадыров угрожал журналистке. «Рамзан уже запугивал Наталью, оскорблял её и считал своим личным врагом. Он сделал работу правозащитников в Чечне невозможной», – написал Орлов.

Кадыров отверг эти обвинения и подал на Орлова в суд за клевету.

На протяжении пяти лет коллеги Натальи Эстемировой ставят официальную версию следствия под сомнение. Они уже кое-чего добились, пытаясь заставить Следственный комитет проверять версию причастности чеченских силовиков к этому убийству. После того, как доклад о результатах независимого расследования был передан президенту Медведеву и в СК РФ в 2011 году, главный следователь Соболев вынес около двух десятков постановлений о заборе образцов крови у чеченских полицейских, которые могли быть причастны к преступлению – в первую очередь у тех полицейских, чьи имена фигурировали в статьях Эстемировой о похищениях, пытках и публичных казнях. Цель состояла в том, чтобы сравнить эти образцы с ДНК убийц.

К сожалению, эффективная работа СК РФ в указанном направлении на этом и закончилась. К материалам уголовного дела в полном объёме представителей потерпевших не допускают с самого начала расследования. Информация о ходе следствия – крайне скудная. Последний официальный пресс-релиз был опубликован в июле 2013 года. В нём сказано, что единственным подозреваемым следствие по-прежнему считает чеченского боевика Алхазура Башаева. Само дело Натальи Эстемировой не значится в списке резонансных дел на сайте Следственного комитета и, видимо, не находится больше на контроле председателя СК РФ Александра Бастрыкина.

В июле этого года никто из высокопоставленных официальных лиц России так и не вспомнил о пятой годовщине этого страшного убийства журналиста. ■

Женщина показывает журналистские удостоверения с именами журналистов, убитых в Мексике. РЕЙТЕР/АЛЕХАНДРО АКОСТА

Меры действенные и недейственные

3 мая 2011 года представители КЗЖ отправились в Пакистан, чтобы выразить свою озабоченность по поводу активизации нападений на журналистов и высокого уровня безнаказанности в этой стране. Это был драматический момент: за день до того в городе Абботтабад недалеко [от Исламабада] американские спецслужбы уничтожили Усаму бен Ладена. Однако президент Пакистана Асиф Али Зардари выполнил своё обещание и встретился с делегацией КЗЖ для обсуждения растущей численности убийств пакистанских журналистов в связи с их профессиональной деятельностью и отсутствия обвинительных дел против убийц.

В ходе встречи Зардари взял на себя новые жёсткие обязательства. «Защита журналистов – это мой долг», – заявил он членам делегации. Зардари распорядился, чтобы министр внутренних дел предоставил гостям детальную информацию о нераскрытых преступлениях, и приказал своему кабинету министров совместно с парламентом разработать новое законодательство, защищающее свободу прессы.

С тех пор в Пакистане было убито ещё 11 журналистов. Всего через несколько недель после той встречи было найдено тело журналиста Салима Шахзада со следами пыток. Судя по угрозам, которые он получал незадолго до смерти, Шахзад погиб от рук агентов пакистанской межведомственной разведки. Ни Зардари,

ни члены его кабинета так и не предоставили обещанную в ходе встречи информацию; правительство также не приняло законодательства, которое могло бы защитить журналистов в Пакистане от постоянно нависающих над ними угроз.

Представители КЗЖ ещё раз приехали в Пакистан спустя почти три года, чтобы на этот раз встретиться с премьер-министром Навазом Шарифом. Шариф легко признал, что Пакистан имеет проблемы в том, что касается предотвращения насильственных нападений на журналистов и привлечения виновных к ответственности. Он согласился с некоторыми из предложенных КЗЖ мер по борьбе с безнаказанностью, в том числе с назначением специального прокурора для ведения таких дел. Он даже озвучил собственную идею – создать совместную комиссию из членов правительства и представителей гражданского общества и СМИ для расследования нераскрытых преступлений и анализа других угроз свободе прессы. Существенного продвижения вперёд в деле выполнения этих обещаний с тех пор не наблюдается.

Встречи представителей КЗЖ с высшим руководством Пакистана и других стран с высоким уровнем безнаказанности убийц журналистов выявили уже знакомую картину: даваемые правительствами этих стран обещания по большей части не выполняются. Многолетние усилия групп по защите свободы прессы, правозащитных организаций и журналистов по всему

миру заставляют ныне правительства с готовностью признавать наличие проблем, касающихся применения жестокого насилия в отношении прессы. Многие, в том числе руководство Пакистана, обещают заняться решением этих проблем. Зачастую нет только одного – реальных действий.

КЗЖ слышал подобные обещания и от других официальных лиц. В 2008 году президент Масуд Барзани, возглавляющий правительство Автономного региона Иракский Курдистан, заверил посетившую его делегацию КЗЖ в том, что он «создаст благоприятную для журналистики атмосферу» в своей стране. К 2014 году, когда представители КЗЖ вновь посетили Курдистан, там было совершено несколько новых нападений, в том числе убийства двух журналистов и поджог офиса телекомпании; все эти преступления остались безнаказанными. «Правительство, включая президента, премьер-министра и всех отраслевых руководителей, со всей серьезностью восприняло случившееся и сделает всё, что в его силах, для свершения правосудия», – заявил членом второй делегации КЗЖ министр внутренних дел Карим Синджари.

Другие группы по защите свободы прессы испытывают такое же разочарование. Правительство Ирака пообещало Международной федерации журналистов (МФЖ) создать после консультаций с Союзом журналистов специальные палаты для расследования убийств журналистов. «Пока этого сделано не было», – сообщил КЗЖ Эрнест Сагага, руководитель отдела МФЖ по правам человека и безопасности журналистов.

Активисты, защищающие свободу прессы на Филиппинах, разочарованы тем, что, несмотря на многократные обещания принять решительные меры по борьбе с безнаказанностью и насилием в отношении СМИ, президент Бениньо Акино III пока мало что сделал для изменения ситуации в стране. С момента его избрания президентом в 2010 году на Филиппинах было убито как минимум 8 журналистов в связи с исполнением ими своего профессионального долга. «Мы не ожидали каких-то чудес» от Акино, «чтобы все вдруг зажили счастливо и по справедливости, но мы думали, что он хотя бы начнёт реформы, которые проложат дорогу к правосудию», – сообщила Роузана Параан, председатель Национального союза журналистов Филиппин. – «Но он этого не сделал».

Отнюдь не всегда официальные лица хотя бы дают согласие на то, чтобы встретиться и обсудить вопросы безнаказанности в их странах.

В Россию, например, КЗЖ пришлось направить целых три делегации, чтобы убедить власти сесть за стол и обсудить высокую численность в этой стране дел об убийствах журналистов, по которым преступники до сих пор не привлечены к ответственности. Обещания, данные одной из делегаций в 2009 году, о том, что по каждому из перечисленных КЗЖ дел будет достигнут прогресс, не выполнены. Впрочем, по нескольким делам были существенные подвижки, включая вынесение обвинительных приговоров по трём убийствам, но ни один из заказчиков этих преступлений так и не был наказан.

Межамериканская ассоциация прессы проложила путь для того, чтобы группы по защите свободы прессы начали свою региональную кампанию по борьбе с безнаказанностью почти двадцать лет назад. Директор кампании Рикардо Тротти вспоминает проблемы, с которыми активисты столкнулись в тот период, пытаясь привлечь к вопросу безнаказанности убийц журналистов широкое общественное внимание. «В начале нашей кампании в 1995 году вопрос о безнаказанности публично не обсуждался, и власти на него не реагировали, – рассказывает он. – Потребовались годы «беспрепятственных увещаний» в форме докладов, миссий, просветительских кампаний и использования ресурсов межамериканской системы защиты прав человека,

чтобы добиться внесения этого вопроса в публичную повестку дня. Находясь под такого рода давлением, правительства стран почувствовали необходимость отреагировать».

«Стали приниматься новые законы о защите журналистов, учреждались специальные прокуратуры, в Мексике безнаказанность была признана проблемой федерального значения, в уголовные кодексы стали вноситься статьи об ужесточении наказания, а некоторые виды преступлений были объявлены преступлениями против человечности, – отметил Тротти. – Понятно, что мы не достигли совершенства и даже не приблизились к нему, но нам удалось добиться введения в действие ряда очень полезных юридических и судебных механизмов».

В некоторых странах борьба за то, чтобы правительства признали наличие проблемы безнаказанности насилия против прессы и уделили ей должное внимание, оказалась гораздо менее результативной. По словам Эдетаэна Оджо, исполнительного директора нигерийской группы по защите свободы прессы Media Rights Agenda, в его стране этот вопрос редко упоминается публично на высоком государственном уровне, не говоря уже о попытках его решения. «За истекший период не было принято никаких политических, законодательных или административных мер, чтобы изменить ситуацию к лучшему», – сказал Оджо.

Президент Бразилии Дилма Русеф провозгласила своей целью доведение безнаказанности в стране до «нулевого уровня». В мае 2014 года международная делегация во главе с представителями КЗЖ встретила в городе Бразилиа с Русеф и бразильскими министрами юстиции, по правам человека и по социальным коммуникациям. Они представили результаты исследований и рекомендации, изложенные в специальном докладе КЗЖ «Бразильская пресса в ожидании: возьмёт ли правосудие верх над цензурой и насилием?». В ходе встречи Русеф заявила: «Федеральное правительство твёрдо намерено продолжать борьбу против безнаказанности преступников по делам об убийствах журналистов».

Эта борьба в Бразилии может затянуться надолго. Несмотря на свой статус одной из крупнейших в мире экономических систем с многообразной и активной прессой, страна, принимавшая недавно чемпионат мира по футболу, занимает 11 место в списке государств мира, представляющих смертельную опасность для работы журналистов. За период с 1992 года, когда КЗЖ начал вести учёт убийств, в Бразилии было убито не менее 27 журналистов в прямой связи с их репортёрской работой. По данным исследований КЗЖ, десять из этих убийств были совершены уже после прихода к власти Русеф в начале 2011 года.

Хотя Бразилия в последнее время достигла существенного прогресса в вынесении обвинительных приговоров убийцам, она всё ещё занимала 11 место в «Глобальном индексе безнаказанности» КЗЖ за 2014 год, имея на счету 9 нераскрытых убийств журналистов за рассматриваемый в индексе период с 2004 по 2013 год. Главными подозреваемыми в большинстве дел об убийствах являются государственные чиновники. Проблема насилия и безнаказанности более остро ощущается провинциальными журналистами, чем их коллегами, работающими в городах. Под прицелом убийц часто находятся журналисты, освещающие темы коррупции, преступности или политики; к их числу принадлежал и Родриго Нето, застреленный в марте 2013 года. В ходе следствия нередко устанавливаются личности убийц, но эти люди попадают под суд лишь время от времени.

В докладе КЗЖ «Бразильская пресса в ожидании» говорится о том, что правосудие по делам многих бразильских журналистов, за которыми ведётся охота в связи с их репортёрской

Бразильские полицейские наблюдают за демонстрацией протеста против убийства журналиста в 2002 году. На транспаранте написано: «Довольно насилия, запретов и безнаказанности».

АП/ДАРИО ЛОПЕС-МИЛЗ

деятельностью, отправляется «медленно и не в полном объёме». В нём упоминаются несколько дел, где грамотно проведённые расследования приводили к аресту подозреваемых. Однако, по словам родственников и коллег жертв, «цепочки ответственности обрывались, как только дела передавались в суды» – часто по причине коррупции, говорится в докладе.

Одна из жертв таких убийств, Эдиналду Филгейра, основатель и директор местной газеты *Jornal o Sergano* в муниципалитете Серра-ду-Мел на северо-востоке Бразилии, часто критиковал городские власти в своём блоге. Он был убит на пороге собственного офиса 15 июня 2011 года: три неустановленных мужчины выстрелили в него шесть раз. Для ведения следствия по делу был назначен специальный следователь, и первые результаты его работы были обнадеживающими. В декабре 2013 года семеро человек, в том числе и киллер, были осуждены за организацию убийства и участие в нём. Ещё один человек, Жосвиан Бибиану, который был мэром Серра-ду-Мел во время гибели Филгейры, был обвинён как заказчик убийства. Он дважды отправлялся за решётку, но через некоторое время был освобождён на основании решения, которое критики считают нелегитимным. Признаков того, что он вновь предстанет перед судом, нет.

Международные и местные группы по защите свободы слова, такие как Бразильская ассоциация журналистов-расследователей (ABRAJI), резко критикуют Бразилию за разгул безнаказанности и неспособность страны обеспечить защиту журналистов, и требуют от правительства принятия решительных ответных мер. Другие коллеги организовали местные движения, требующие расследования дел об убийствах Нето и Филгейры. Что касается

Филгейры, то местное блогерское сообщество учредило в память о нём Национальный день блогеров с тем, чтобы общественность постоянно контролировала ход расследования по его делу. Журналистское сообщество в Минас-Жерайс – родном штате Нето – создало Комитет Родриго Нето после убийства Нето и Уолни Ассиса Карвалью, фотокорреспондента из той же газеты, *Vale do Aço*. Комитет потребовал от властей полномасштабного расследования этих двух убийств.

Оказанное давление дало результаты.

В конце 2012 года администрация президента Русеф, которая в этом году надеется переизбраться на новый срок, сформировала рабочую группу по расследованию нападений на прессу и выработке рекомендаций для федерального правительства. В группу вошли семь гражданских организаций, советники президента, а также министры связи и юстиции. В докладе группы, опубликованном в марте 2014 года, задокументирован 321 факт убийств, похищений, нападений, угроз убийством, незаконных задержаний и запугиваний, зафиксированных за период с 2009 по 2014 год. В нём также содержатся обстоятельные рекомендации для исполнительной, законодательной и судебной ветвей федеральной власти, в том числе рекомендации по борьбе с безнаказанностью и защите журналистов.

Группа рекомендовала министерству по правам человека и министерству юстиции учредить, в сотрудничестве с местными офисами ЮНЕСКО и Информационного центра ООН, национальный наблюдательный центр по вопросам насилия в отношении журналистов для фиксирования случаев насилия против прессы и создания системы для их расследования и принятия решений. Группа также попросила Конгресс обеспечить участие федеральной полиции в расследовании преступлений против свободы слова – в особенности в тех случаях, когда имеются свидетельства упушений или пробелов в следствии или соучастия в преступлениях представителей местных властей. В дополнение к предложению, высказанному рабочей группой, Конгресс в настоящее время рассматривает законопроект, направленный на ускорение прохождения дел через судебные инстанции.

Важнее всего то, что количество обвинительных приговоров по делам об убийствах журналистов в Бразилии выросло. В 2013 году суды Бразилии вынесли обвинительные приговоры по трём делам об убийствах журналистов – больше, чем в любой другой стране за один год в течение последнего десятилетия. В дополнение к «частичному» правосудию по прошлогоднему делу Филгейры, приговор о 27-летнем тюремном заключении был вынесен убийце криминального репортёра Франсишку Гомеша-де-Медейруса, погибшего от пяти огнестрельных ранений на пороге своего дома в 2010 году. Кроме того, в 2013 году был вынесен обвинительный приговор в отношении заказчика совершённого в 2002 году убийства владельца, издателя и обозревателя одной из газет Домингуша Савиу Брандау-Лима-мл. В 2014 году два человека отправились в тюрьму за убийство в 2012 году журналиста и блогера Десио Са.

В ходе майской встречи с представителями КЗЖ президент Русеф обещала поднять вопрос о проблеме безнаказанности на сентябрьской сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Если Бразилия сможет претворить в жизнь рекомендации рабочей группы в полном объёме и добиться вынесения новых обвинительных приговоров по делам об убийствах журналистов, она продемонстрирует, что слово государства – это не пустой разговор, и подаст другим странам пример того, как им следует исполнять взятые на себя обязательства.

Бразилия – не единственная страна, планирующая принятие федеральных мер для призвания убийц журналистов к ответственности.

Государства от Мексики до Сомали отреагировали на давление со стороны общественности, требующей взять безнаказанность под контроль, принятием новых законов, созданием спецподразделений и назначением специальных прокуроров и комиссий для решения этого вопроса. По своей эффективности принятые меры были различны. Одни давали новые ключи к раскрытию старых преступлений; другие были хорошо задуманы, но плохо профинансированы; третьи принимались просто для того, чтобы отвлечь внимание критиков.

Немного найдётся стран, где эффективный механизм борьбы с преступлениями против журналистов пригодился бы более чем в Сомали, стоящей на втором месте после Ирака в мировом списке стран, где убийства журналистов раскрываются хуже всего. Объявление сомалийским президентом Хасаном Шейхом Махмудом в 2012 году о создании нового специального подразделения для расследования всех случаев убийств журналистов дало хоть какую-то надежду в тот мрачный год, в течение которого в стране были убиты 12 журналистов. Этот «толчок» со стороны правительства для мобилизации полиции Сомали был очень важен, считает независимый сомалийский журналист Абукар аль-Бадри. «Обычно полиция, начиная расследование, даже не выезжает на место преступления, – сказал он. – Расследование убийств журналистов её не интересует».

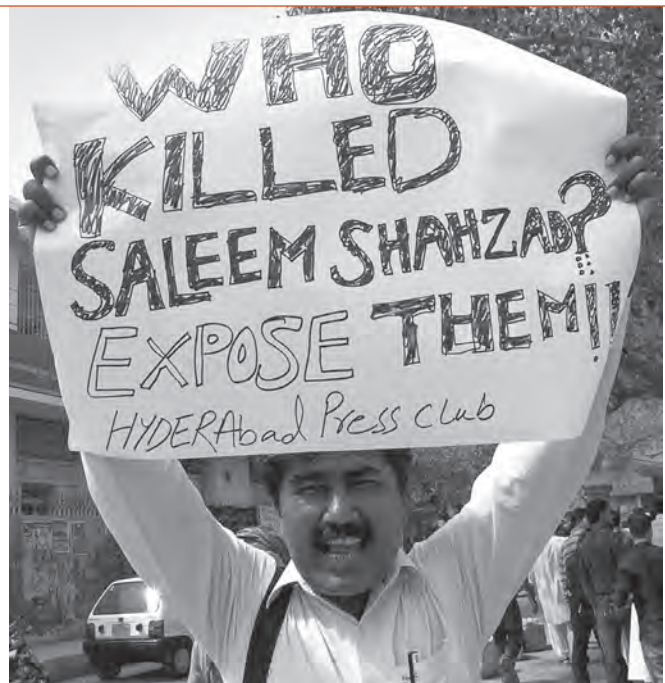
Однако прошло уже два года, но особых результатов нет. Только в одном из 27 дел об убийствах журналистов в Сомали за период с 2005 года преступники были осуждены. Власти казнили человека, подозревавшегося в убийстве в 2012 году журналиста Хасана Юсуфа Абсуге, однако отсутствие надлежащей правовой процедуры при рассмотрении дела заставило многих отнестись к этому событию с озабоченностью.

По словам одного из представителей правительства, специальное подразделение было создано, но у него нет денег для работы. «Спецподразделение было организовано в прошлом году и действительно занялось расследованием убийств; однако поскольку у него не было ни бюджета, ни финансирования, ему было трудно работать с должным уровнем эффективности, – сообщил Абдирахман Омар Осман, старший советник сомалийского правительства по вопросам СМИ и стратегических коммуникаций. – Оно до сих пор существует, но не может функционировать без ресурсов».

Осман обратил внимание на отсутствие международной поддержки, хотя Великобритания и другие страны обещали увеличить объёмы помощи по институциональному строительству в Сомали. «Мы вообще не получаем денег на эти цели от международных партнёров, – сказал он, – и не имеем опыта в этой области».

Аль-Бадри, впрочем, заметил, что правительство могло бы демонстрировать больше политической воли и ответственности. «Мы никогда не видели правительственного отчета, в котором либо полиция, либо министерство информации сообщили бы какие-то детали ведущихся расследований, – сказал он. – Обещания не работают, если правительство не отдаёт полиции приказа отнестись к делу со всей серьёзностью, расследовать убийства и призвать преступников к ответственности».

Тем временем на Филиппинах правительство учредило за последние годы целый ряд специальных подразделений при национальной полиции, но Национальный союз журналистов Филиппин раскритиковал их и назвал «бесполезными». Борцы за свободу прессы считают, что было бы лучше создать команды быстрого реагирования с участием гражданских активистов и представителей правительства, которые могли бы немедленно посылаться к месту преступления, когда происходит нападение на журналиста.

Пакистанский журналист держит табличку с призывом привлечь к ответственности убийц Салима Шахзада. Шахзад, убитый в 2011 году, незадолго до смерти писал о предполагаемых связях пакистанского военно-морского флота с аль-Каидой. [АП/ПЕРВЕЗ МАСИХ](#)

Создание структуры для расследования конкретных дел может дать свои результаты – но не тогда, когда добытые сведения несущественны или малопонятны. После того, как СМИ в Пакистане развернули широкую кампанию протестов в связи с убийством Салима Шахзада, правительство создало комиссию для проведения расследования. Шахзад, который до своего исчезновения в мае 2011 года писал о предполагаемых связях между пакистанским военно-морским флотом и аль-Каидой, получал угрозы от межведомственной разведки Пакистана. Доклад, опубликованный комиссией в 2012 году, настоятельно рекомендовал правительству потребовать от разведслужб большей ответственности при проведении операций; однако ни одного подозреваемого в нём названо не было.

Хотя низкая результативность работы комиссии по делу Шахзада вызывает разочарование, комиссия всё же продвинулась на шаг дальше по сравнению с судебным следствием по делу о похищении и убийстве в 2006 году пакистанского журналиста Аятуллы Хана. Несмотря на многократные призывы национальных и международных групп по защите свободы прессы опубликовать отчёт о результатах следствия, этого так и не было сделано.

Ещё одним примером того, что создание комиссии бывает безрезультатным, стало объявление, сделанное Массудом Барзани, президентом Иракского Курдистана, об учреждении комитета по расследованию убийства популярного студента-журналиста Сардашта Османа, который был похищен и убит в 2010 году. Никаких подробностей ни о составе комитета, ни о собранных им свидетельствах по делу опубликовано не было. КЗЖ требовал полной информации о деятельности комитета в своём специальном докладе по проблеме безнаказанности и в ходе встреч с членами правительства, состоявшихся в этом году.

Колумбия создала специальное подразделение при государственной прокуратуре для расследования преступлений против журналистов, но это, по данным исследований КЗЖ, не сделало работу обвинителей ни более результативной, ни более

эффективной. Однако вызвавший неоднозначную общественную реакцию закон 2005 года «О правосудии и мире», смягчающий наказание для членов незаконных вооружённых формирований в обмен на их демобилизацию и чистосердечное признание в совершённых преступлениях, помог установить истину по некоторым старым делам и привёл к вынесению обвинительного приговора по делу 2003 года об убийстве радиокomentатора Хосе Эметерио Риваса.

Там, где безнаказанность подпитывается коррупцией, преступными сговорами или отсутствием ресурсов у местных администраций и властей провинций, многие начинают искать способы привлечения национальных агентств к расследованию преступлений, жертвами которых стали журналисты. Эта практика поощряется в Бразилии и Мексике. Мексиканские законодатели в апреле 2013 года приняли законодательство, вводящее в действие поправку к Конституции, которая наделяет федеральные власти юрисдикцией для уголовного преследования лиц, совершающих преступления против журналистов. Хотя этот закон и расценивается как важный шаг к улучшению ситуации со свободой прессы в Мексике, стоящей на седьмом месте в «Индексе безнаказанности» КЗЖ за 2014 год, пока никаких ощутимых результатов он не дал.

В рамках нового законодательства Специальная прокуратура Мексики по борьбе с преступлениями против свободы слова, известная как *fiscalía*, может брать под свой контроль расследование преступлений, мотивом которых является исполнение журналистами своих профессиональных обязанностей. Однако, как стало известно КЗЖ от журналистов, прокуратура не торопится пользоваться своими новыми полномочиями.

Журналисты приводят в пример дело Грегорио Хименеса де ла Круса, который был похищен из собственного дома в городе Веракрус 5 февраля 2014 года. Хименес освещал острые темы, такие как нарушение прав рабочих-мигрантов, но федеральная прокуратура не вмешалась, поскольку, как было сказано в официальном заявлении, она не была уверена в том, что мотивом преступления была журналистская деятельность Хименеса. Защитники свободы прессы говорят, что это нужно устанавливать позднее, когда уже проведено эффективное расследование. «Если вы возьмётесь расследовать, связано ли преступление с репортёрской работой жертвы, вы просто потеряете время», – сказал мексиканский журналист Хавьер Гарса Рамос, который также ведёт тренинги и курсы по безопасности для СМИ.

Специальный прокурор Лаура Борболя сообщила в интервью КЗЖ, что власти Веракруса неохотно делятся информацией. «Я полагаю, они защищают свой политический имидж, – сказала она. – Это, несомненно, затрудняет проведение расследований или координацию усилий».

Многое зависит от того, насколько успешно Мексика сможет реализовать эту программу – в интересах не только собственных журналистов, но и медиа-сообществ в других странах, которые крайне заинтересованы в получении свидетельств, которые позволили бы прервать порочный круг насилия и безнаказанности. Местный сотрудник одной из международных организаций заметил: «Если *fiscalía* начнёт выигрывать дела в суде, она тем самым даст понять людям, что тенденция [безнаказанности] уже заканчивается или в принципе может быть повёрнута вспять. Этот посыл будет ясен любому государству и любому правительству». ■

Возобновление следствия по давним убийствам в Сербии

Славко Чурувия был убит 15 лет назад, но Веран Матич, журналист-ветеран, сотрудничающий с сербскими независимыми СМИ, не забыл это убийство.

Чурувия, издатель одной из влиятельных независимых газет в тогда еще единой Югославии, получил выстрел в спину 11 апреля 1999 года, когда двое мужчин подкараулили его возле многоэтажного дома, где он жил. Чурувия был широко известен своей критикой президента Слободана Милошевича, и есть свидетельства причастности президентских спецслужб к убийству журналиста. Однако до сих пор никто не предстал перед судом по этому делу. Другие убийства журналистов в Югославии тоже остались нераскрытыми, в том числе нападение со смертельным исходом в 2001 году на криминального репортёра Милана Пантича и гибель Радославы Дады Вуясинович. Тело Вуясинович, которая расследовала коррупционные схемы внутри правительства Милошевича, было найдено с огнестрельными ранениями в 1994 году. Её смерть была представлена как самоубийство.

«Я ровесник моих коллег, которые были жестоко убиты», – сказал Матич в интервью КЗЖ.

Милошевич умер в 2006 году в Гааге, находясь под судом за военные преступления. Политический ландшафт на Балканах с тех пор изменился, и Сербия в 2006 году стала независимой республикой, но дела об убийствах журналистов остались нераскрытыми. Сербские журналисты продолжали подвергаться угрозам и нападениям. «Поскольку каждая вновь созданная коалиция, каждый назначенный премьер-министр и каждый новоизбранный президент обещали при вступлении в должность найти убийц, но никто из них никогда не выполнял своих обещаний, модель была ясна: у них не было намерений раскрывать эти убийства», – сказал Матич.

Когда ему представилась политическая возможность действовать, Матич не упустил её. После выборов 2012 года, приведших к власти Прогрессивную партию Сербии, которая когда-то была партнёром партии Милошевича, Матич подошёл к новому вице-премьеру Александру Вучичу и предложил сформировать комиссию, которая могла бы объединить следственные усилия журналистов и государственных агентств для раскрытия убийств журналистов. Матич полагал, что Вучич, который в момент убийства Чурувии занимал пост

Изображённый на этом фото (без даты съёмки) сербский журналист Славко Чурувия был убит возле своего дома в Белграде в 1999 году. Расследование по его делу теперь возобновлено. **АП/ПЕДЖА МИЛОСАВЛЈЕВИЧ**

министра информации, будет рад возможности публично продемонстрировать разрыв со своим политическим прошлым. «Я думал, что для него найти исполнителей и заказчиков этих убийств будет наиболее конструктивным способом расплатиться за свои прошлые политические грехи», – сказал журналист. Вучич, который в апреле 2014 года стал премьер-министром, поддержал идею, и вскоре была создана Сербская комиссия по расследованию убийств журналистов.

Комиссия состоит из представителей журналистского сообщества, министерства внутренних дел и национальной службы безопасности, именуемой Агентством информационной безопасности (БИА). Она осуществляет надзор за работой смешанных групп инспекторов полиции и сотрудников спецслужб, ведущих следствие по каждому из убийств. По настоянию комиссии расследование дел Чурувии, Пантича и Вуясинович было возобновлено с целью, как сообщил Вучич в электронном послании КЗЖ, «исправления всех ошибок, которые выявят члены комиссии». Комиссия изучила имеющиеся свидетельства по делу и начала проверку когда-то отклонённых версий. Ход расследований освещается в рамках информационной кампании, ведущейся при содействии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Организаторы этой яркой и оригинальной по форме кампании, которая была отмечена в 2014 году призом Международного фестиваля творчества в Каннах, разослали читателям газетные вкладыши с «письмами угроз», содержащими цитаты из реальных угрожающих посланий, которые получали журналисты. На эту же тему был снят информационный видеоклип.

Результаты проделанной за два года работы впечатляют. По делу Чурувии четырём подозреваемым предъявлены обвинения, и установлено, что мотивами убийства стали критика журналиста в адрес политического руководства страны и его способность влиять на формирование общественного мнения. Двое подозреваемых были арестованы в этом году. Третий – бывший начальник службы национальной безопасности Радомич Маркович – уже сидит в тюрьме за убийство в 2000 году политика Ивана Стамболича. Четвёртый объявлен в международный розыск. Их адвокаты протестовали предъявленные обвинения, и дата суда пока не назначена, сообщил Матич. По двум другим делам также установлены личности нескольких подозреваемых.

Это отнюдь не малые достижения в глобальном контексте, где сотни нераскрытых дел об убийствах журналистов в разных странах мира пылятся на архивных полках.

Ключевым фактором успеха комиссии, по мнению Матича, является участие в работе и гражданских активистов, и государственных организаций. Вучич согласился с этой мыслью, отметив в интервью КЗЖ, что «представители медиа-сообщества сыграли очень важную роль в расследовании». Привлечённые журналисты демонстрируют волю и умение критически оценить и проанализировать уже проделанную властями работу и предложить новые направления в расследовании, тогда как правительство может обеспечить доступ к следственным материалам и поддержать линию обвинения. Кроме того, комиссия поддерживает постоянную связь с высокими правительственными кругами. Важно обеспечить полную прозрачность работы комиссии, «чтобы развеять мифы, сорвать завесу секретности и устранить прочие неясности вокруг этих дел об убийствах», подчеркнул Вучич.

Вместе с тем, совместная работа оказалась не такой уж гладкой. «Мне труднее всего было наладить взаимодействие с сотрудниками военной разведки, – сказал Матич, – и мы до сих пор не уверены в том, что нам обеспечили доступ ко всей важной информации и всем документам».

Когда КЗЖ высказал эту озабоченность Вучичу, тот ответил: «Правительство Сербии и я лично приложили все усилия к тому, чтобы представить прокуратуре и рабочим группам всю документацию и все необходимые для их работы следственные материалы; кроме того, мы детально проинформировали комиссию о реальном положении дел».

Работа комиссии пока не закончена, но результаты её начального этапа выглядят обнадеживающе. «Мне кажется, что она уже создала модель для использования другими странами в соответствующей сфере», – заявил Дениз Язиджи, ассистент-исследователь при управлении Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. Язиджи привёл в пример аналогичную программу, начатую в Черногории в конце 2013 года на основе опыта комиссии в Сербии. Он сделал одно важное пояснение. «Конечную ответственность всё-таки несут государственные структуры, – сказал он, – и, хотя подобная комиссия может сыграть ключевую роль, ни в коем случае не следует думать, что это освобождает правительства от их обязанности расследовать убийства». ■

Отставной генерал полиции Алексей Пукач в суде в 2013 году. Он был признан виновным в соучастии в совершённом в 2000 году убийстве украинского журналиста Георгия Гонгадзе. **РЕЙТЕР/ГЛЕБ ГАРАНИЧ**

Усиливать давление на государства, добиваться выполнения обязательств

Организация Объединённых Наций усилила внимание к убийствам журналистов, заявив, что безнаказанные нападения на журналистов представляют собой крупный источник угрозы не только для свободы прессы, но и для всех основных сфер деятельности ООН. За последние годы ООН приняла две резолюции по вопросам безопасности журналистов и безнаказанности преступников и разработала план действий. Эти меры были приняты в дополнение к действующей резолюции Совета Безопасности ООН № 1738, которая осуждает нападения на журналистов, работающих в зонах конфликтов. «Те, кто выбирает журналистов в качестве объектов для нападений, не должны оставаться безнаказанными», – подчеркнул Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в заявлении, сделанном им накануне Всемирного дня свободы прессы 3 мая 2014 года.

Эти новые шаги предприняты в развитие целого ряда резолюций ООН, специальных процедур и конвенций, принятых за последние годы для предотвращения насилия в отношении журналистов. Они включают работу специальных докладчиков, процедуру универсальных периодических обзоров [ситуации

с правами человека в мире], а также надзор за исполнением положений международного законодательства о правах человека, касающихся свободы слова, права на жизнь и защиты гражданского населения в зонах вооружённых конфликтов. Однако в деле борьбы с безнаказанностью послужной список ООН, по данным исследований КЗЖ, минимален. Государства часто не выполняют рекомендаций ООН, а культура, в которой «тихая дипломатия» преобладает над открытой идентификацией и порицанием стран-нарушителей, мало способствует соблюдению этих требований на практике.

«Хотя эти организации и существующие международные инструменты в целом полезны, они не способны заставить местные администрации привлекать преступников к ответственности», – считает Мишель Монтас, гаитянская журналистка и бывший пресс-секретарь Пан Ги Муна. Монтас из личного опыта знает, насколько горько получать отказы в доступе к правосудию. Её муж Жан-Леопольд Доминик, владелец радиостанции, был убит в 2000 году, и никто не был осуждён за это преступление.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ООН В РЯДЕ СТРАН АКТИВИЗИРОВАЛ МЕСТНЫХ УЧАСТНИКОВ И ДАЛ ИМПУЛЬС ВЫДВИЖЕНИЮ ИНИЦИАТИВ ПО БОРЬБЕ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ.

Самый прямой путь для ООН в смысле участия в решении проблемы безнаказанности убийц журналистов – через ЮНЕСКО. Но если послужной список агентства действительно является показателем того, готовы ли государства выполнять – хотя бы в минимальном объёме – свои обязательства по борьбе с безнаказанностью, то тогда есть повод для озабоченности.

Раз в два года генеральный директор ЮНЕСКО просит государства сдать последние данные по расследованиям дел об убийствах журналистов – вместе с информацией о том, какие меры были приняты для привлечения преступников к ответственности. Эти данные нужны для публикуемого каждые два года Доклада о безопасности журналистов и об опасности безнаказанности преступников. Промежуточные уточнённые данные вносятся в версию доклада, опубликованную в Интернете. Информация предоставляется правительствами «на добровольной основе», как сказано в решении по безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности, принятому делегатами в 2008 году. Государства имеют право реагировать на любое, все или ни на одно из дел, в отношении которых генеральный директор выразил осуждение, а также самостоятельно решать, обнародовать свою реакцию или нет.

ЮНЕСКО включила анализ реакций государств в свой доклад 2014 года «Мировые тенденции в сфере свободы прессы и развития СМИ». В нём говорится, что по убийствам журналистов, совершённым в период 2007-2012 г.г., лишь 42% государств-членов откликнулись к середине 2013 года на просьбы генерального директора сдать данные о расследованиях. По результатам подготовки нового доклада, который должен быть опубликован в ноябре 2014 года, выяснилось, что принять участие в этой работе пожелало ещё меньшее число стран. По информации на начало сентября 2014 года, лишь 24 из 61 государств – менее 40% – отреагировали на призывы. Большинство стран просто сообщили, что расследования продолжаются, но не прислали детальной информации. Лишь 14 государств решили обнародовать свои отчёты.

Столь вялая реакция показывает, что борьба с безнаказанностью убийц журналистов либо не является приоритетом, либо слишком опасна с политической точки зрения – в особенности для стран, где власти прилагают минимум усилий, либо совсем ничего не делают для решения этой проблемы. Гай Бергер, директор Управления ЮНЕСКО по проблемам свободы слова и развитию СМИ, объясняет отражённую в отчете статистику сочетанием таких факторов, как недостаточно качественная организация информационных потоков внутри правительств, отсутствие в некоторых государствах потенциала для мониторинга убийств журналистов, а также опасения за имидж страны. «Ни одно правительство не хочет иметь репутацию руководства, не сумевшего обеспечить торжество закона и правосудия в своей стране – особенно если речь идёт об убийствах журналистов, что создаёт особенно негативный имидж такого правительства в глазах мировой общественности», – сказал Бергер. Вместо этого, по его мнению, государствам следует относиться к этому процессу как к способу возразить на критику, показав, что определённая работа по расследованию убийств и привлечению

виновных к ответственности в стране ведётся, пусть и не в полную силу.

КЗЖ уже выражал озабоченность по поводу низкого уровня реакции государств на этот процесс и малого объёма предоставляемой информации. Многие из 30 с лишним не приславших отчёты стран погрязли в насилии против прессы и неоднократно вносились КЗЖ в «Индекс безнаказанности»: Афганистан, Бангладеш, Индия, Непал, Нигерия и Сомали. Поскольку эти и другие государства-члены ООН не могут обеспечить прозрачного процесса отчётности, то кажется маловероятным, что они выполнят и более серьёзные обязательства – например, примут участие в реализации Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности.

Тем не менее, международные официальные лица возлагают большие надежды на План действий ООН. «Возможно, эта инициатива поменяет правила игры», – заявил Бергер два года назад, представляя этот документ ООН перед международной аудиторией. План ООН и прилагаемые разъяснения стратегии его реализации (на 31 листе) ставят высокие цели. Они предлагают агентствам ООН, государствам, группам по защите свободы прессы и средствам массовой информации улучшать координацию усилий, проводить информационные кампании и разрабатывать программы по защите журналистов и по борьбе с безнаказанностью тех, кто устраивает нападения на прессу. Взятые вместе, резолюция и план её осуществления представляют собой политический мандат и «дорожную карту» – редкое сочетание мер, выработанных сообществом стран-членов ООН.

КЗЖ проанализировал, как этот план, разработанный почти два года назад, пускает корни в трёх из четырёх стран, выбранных для его осуществления в первую очередь – в Ираке, Непале и Пакистане; во всех этих странах КЗЖ задокументировал высокий уровень безнаказанности нападений на прессу. (В четвёртой стране, Южном Судане, который хотя и известен множеством других нарушений свободы прессы, численность убийств журналистов, по данным исследований КЗЖ, невелика). Американский регион также фигурирует в качестве целевого для первоочередной реализации плана.

Хотя статистические данные, проанализированные в предыдущих главах, показывают весьма скромное прямое воздействие этого плана, в ряде стран он активизировал местных участников и дал импульс выдвижению инициатив по борьбе с безнаказанностью. Однако велика вероятность того, что эти инициативы «выдохнутся», если агентства ООН не поднимут уровень своего участия. В одной из стран все усилия по вовлечению заинтересованных сторон в общую работу закончились полным провалом.

Наибольшее воздействие план оказал на Пакистан.

После международной встречи в Исламабаде в марте 2013 года по планированию работы гражданские организации и журналистские группы объединились для создания Пакистанской коалиции по защите безопасности СМИ. Коалиция осуществила ряд проектов, в том числе по составлению

В 2014 году суд Экономического сообщества западноафриканских государств (ECOWAS) объявил, что Национальное разведуправление Гамбии не провело должного расследования по делу об убийстве в 2004 году газетного редактора и корреспондента АФП Дейды Хайдары, изображённого на этом фото. **АФП/СЕЙЛУ ДИАЛЛО**

«Индекса безопасности журналистов». Участники согласились с необходимостью назначения специального общественного обвинителя и теперь разрабатывают проект соответствующего закона. Оваис Аслам Али, член координационного комитета коалиции и генеральный секретарь Пакистанского фонда поддержки прессы, считает главным достижением то, что удалось дать импульс процессу и собрать ключевых партнёров, в числе которых такие крупные медиа-организации, как Федеральный союз журналистов Пакистана, Всепакстанское газетное общество и Совет газетных редакторов Пакистана.

Журналист Икбал Хаттак, член руководства координационного комитета коалиции, отметил, что наличие плана ООН привело за дискуссионный стол еще одного ключевого участника – правительство. «План действий ООН помог придать усилиям по борьбе с безнаказанностью легитимный статус», – сказал Хаттак. Министр информации Пакистана Первайз Рашид теперь является членом координационного комитета.

Несмотря на то, что план разработан Организацией Объединённых Наций, именно агентства ООН в Пакистане не спешат с его осуществлением. «ЮНЕСКО не возглавила работу по реализации плана в той мере, в которой мы ожидали», – заметил Хаттак. Между тем трещины в пакистанском медиа-сообществе привели к большому расколу после покушения в этом году на ведущего новостных программ телеканала Geo Хаида Мира, что существенно замедлило прогресс в работе коалиции. После того, как Гео заявил в эфире о том, что за нападением на Мира стояли пакистанские разведслужбы, правительство приостановило работу канала, который также подвергся серьёзной критике со стороны других СМИ.

В Непале в центре работы по осуществлению плана действий, начавшейся в июне 2013 года, стояла идея создания надлежащих рамок для решения вопросов обеспечения безопасности журналистов и борьбы с безнаказанностью преступников. Непальская Национальная комиссия по правам человека дала согласие осуществлять надзор за создаваемой структурой, устав которой был разработан в ходе консультаций с заинтересованными сторонами, в том числе с журналистами и международными организациями.

Механизм работы предусматривает создание групп, в которые войдут, среди прочих, представители правительства, полиции и Федерации непальских журналистов, в дополнение к независимым экспертам и членам комиссии по правам человека,

с тем чтобы вести мониторинг нападений на журналистов и правозащитников и отвечать на угрозы с помощью превентивных мер.

Как и в Пакистане, местные активисты хотели бы более активного участия в работе со стороны ООН. «Помощь агентств ООН по осуществлению плана не очень заметна, – заявил Бинод Бхаттарай, непальский консультант по вопросам СМИ и системам связи, помогающий датской организации International Media Support в управлении рядом программ в рамках реализации плана действий. – Они оказывают кое-какую финансовую помощь, состоящую в том, что Фонд мира ООН для Непала поддерживает программу ЮНЕСКО по безопасности журналистов, но у меня нет ощущения, что другие подразделения ООН прилагают достаточно усилий к тому, чтобы формировать свои программы в соответствии с этим планом действий».

«Агентства ООН работают в Пакистане в тесном сотрудничестве друг с другом, – сообщил Тимо Паккала, резидент-координатор программ ООН в Пакистане, – но наиболее видимую часть работы они выполняют в рамках выданных им мандатов». Резидент-координатор возглавляет команды специалистов ООН, работающих в стране, обеспечивая соотставку и эффективность оперативной деятельности различных агентств ООН, фондов и программ национального масштаба. По словам Паккалы, осуществление плана регулярно обсуждается руководителями этих агентств, фондов и программ в Пакистане. «То, что видит публика, не всегда отражает кропотливый процесс работы над реализацией плана, идущий внутри этих структур», – сказал он.

В Ираке, где за последний год не раз происходили стычки между враждующими религиозными группировками, низкий уровень присутствия ООН на местах и разногласия между участниками сделали осуществление плана невозможным. Встреча участников, проведение которой планировалось на начальном этапе в Аммане (Иордания), так и не состоялась. «Тот факт, что встреча была отменена в последнюю минуту, показывает, насколько сложно собрать вместе всех участников», – сказал Аксель Плэйт, директор представительства ЮНЕСКО в Ираке, добавив, что ЮНЕСКО и другие агентства ООН пытаются всё-таки запустить процесс реализации плана. Некоторые наблюдатели отмечают, что большинство сотрудников ЮНЕСКО, работающие по Ираку, базируются в Иордании в связи с недавним ухудшением ситуации с безопасностью в Ираке, сильно затруднившим работу по достижению консенсуса, необходимого для претворения плана действий в жизнь.

Журналистские группы сомневаются в том, что план имеет шансы на осуществление, учитывая разгул насилия и беззакония в Ираке. «Проблема не в том, что план плох, а в том, что институциональные структуры не соблюдают закон», – заявил Рахман Гариб, директор иракской группы по защите прав журналистов Metro Center to Defend Journalists. Он предложил сосредоточить внимание на разъяснении журналистам необходимости сообщать обо всех нападениях в полицию и на организации для них тренингов по юридическим вопросам.

Во многих регионах группы по защите свободы прессы, наблюдатели и эксперты ООН, ознакомленные с содержанием плана действий, считают, что для его успешного осуществления необходимы более активная интервенция со стороны ООН, больший объём финансовых средств и более широкое информирование общественности об этой инициативе. (Несмотря на участие министра информации в пакистанской коалиции, премьер-министру Навазу Шарифу ни о ней, ни о Плана действий ООН ничего не было известно, что

УЧИТЫВАЯ РАЗГУЛ НАСИЛИЯ И БЕЗЗАКОНИЯ В ИРАКЕ, ЖУРНАЛИСТСКИЕ ГРУППЫ СОМНЕВАЮТСЯ В ТОМ, ЧТО ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ООН ИМЕЕТ ШАНСЫ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В ЭТОЙ СТРАНЕ.

выяснилось при обсуждении данного вопроса с прибывшей с визитом делегацией КЗЖ на встрече в марте 2014 года). Они также рекомендуют ООН принимать во внимание вопросы безопасности журналистов и безнаказанности преступников при планировании или возобновлении операций по поддержанию мира в тех или иных странах.

По мнению Бергера, план ООН будет успешно реализован там, где есть понимание того, что нападения на СМИ наносят вред не только журналистике. «Безопасность и безнаказанность – это элементы более широкой экологии, и для решения этих проблем требуется целый комплекс мер вмешательства», – сказал он. Наличие такого понимания проложило путь в 2013 году к принятию Генеральной Ассамблеей ООН резолюции по безопасности журналистов и по проблеме безнаказанности, отметили Бергер и другие эксперты.

Региональные межправительственные организации также имеют структуры, которые могут использоваться для обуздания безнаказанности и обеспечения защиты журналистов через кампании общественного осуждения насилия и использование специальных докладчиков, а также судебных инстанций для озвучивания жалоб. Но и они оказываются ненамного эффективнее своих партнёров из ООН в смысле воздействия на государства, упорно не желающие соблюдать закон. «Некоторые страны-участницы не выполняют своих обязательств, и в этих случаях отсутствие политической воли для их выполнения становится очевидным», – заявил Дениз Ясиджи, ассистент-исследователь из Управления по защите свободы СМИ при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Одним из инструментов, позволяющих как-то бороться с безнаказанностью, является сеть региональных судов. Такие организации как Межамериканская комиссия по правам человека, Европейский суд по правам человека, Экономическое сообщество западноафриканских государств и Африканский суд по правам человека и народов принимают жёсткие решения по делам об убийствах журналистов в Гамбии, Буркина-Фасо, Турции, Украине, Мексике, Колумбии и Бразилии. Имея достаточно «беззубые» системы правосудия, государства с неохотой принимают – либо игнорируют – эти решения, которые нередко предписывают проведение повторных или расширенных расследований. Однако сам этот процесс всё больше и больше доказывает свою значимость как средства выявления системной безнаказанности и недопущения того, чтобы правительства совсем прекратили расследования по делам, которыми они предпочли бы вообще не заниматься.

Яркий пример тому можно найти в Африке, где борники справедливости и свободы прессы использовали малоизвестный механизм – судебный орган Экономического сообщества западноафриканских государств (ECOWAS) – для борьбы с устойчивым климатом безнаказанности в Гамбии, подав иски по трём уголовным делам о насилии в отношении журналистов. По первым двум искам, поданным Фондом поддержки СМИ Западной Африки, Гамбия обвинялась в том, что она несёт ответственность за исчезновение репортёра

Эбримы Манне, по прозвищу «вождь», которого в последний раз видели в государственной тюрьме в 2006 году, и за пытки газетного редактора Мусы Сайдыхана во время его трёхнедельного тюремного заключения в 2006 году.

Правительство Гамбии даже не прислало своих представителей для участия в слушаниях. Суд принял оба решения в пользу истцов вследствие неявки ответчиков, вынеся в 2008 году вердикт об освобождении Манне и выплате ему компенсации, а в 2010 году – о выплате компенсации Сайдыхану, который ныне находится в ссылке. Гамбия не подчинилась этим судебным решениям. О нынешнем местонахождении Манне никакой информации от правительства также не поступало.

Однако на третье судебное дело – о безнаказанном убийстве в 2004 году Дейды Хайдары, основателя независимой газеты The Point – Гамбия всё же обратила внимание. «Отношение со стороны Гамбии изменилось – отметил Руперт Скилбек, сотрудник программы «Правовая инициатива» Института «Открытое общество», который вместе с региональными юристами, Международной федерацией журналистов и детьми Хайдары готовил дело к слушанию в региональном суде. – Если на слушания по делам Сайдыхана и Манне государство никак не откликнулось, то на этот правительство прислало письменные ответы, приняло активное участие в процессе и направило в суд представителей генеральной прокуратуры».

В июне 2014 года судьи постановили, что Национальное разведывательное управление Гамбии не расследовало должным образом убийство Хайдары, который часто критиковал репрессивную политику гамбийского президента Яхьи Джамме. Они также заявили, что управление разведки «не является беспристрастным органом для проведения объективного расследования», хотя суд и не нашёл свидетельств, указывающих на причастность правительства к убийству. Суд назначил семье Хайдары денежную компенсацию в размере 50 тыс. долл. США за неспособность правительства провести эффективное расследование убийства, и 10 тыс. долл. на покрытие судебных издержек. Однако, по данным на сентябрь 2014 года, гамбийское государство не сделало никаких заявлений и не предприняло никаких шагов по выплате присуждённых сумм компенсации и судебных издержек, сообщил Диндам Килли, один из адвокатов, представляющих интересы семьи Хайдары.

Судебное решение приняло во внимание кумулятивное значение всех трёх дел как доказательство того, что правительство Гамбии поощряет безнаказанность, что само по себе является нарушением свободы слова. «Суд открыто изложил сделанные им выводы о том, что атмосфера безнаказанности душит свободу слова, – сказал Скилбек. – Поскольку это региональный суд, его решение создаёт прецедент для всех стран Западной Африки. Нападения на журналистов должны получать адекватный и эффективный отпор».

Еще одним прибежищем для семей, жаждущих свершения правосудия над теми, кто убил их любимых и близких, является Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Их опыт показывает, что, обратившись в эту судебную инстанцию,

Самый прямой путь для ООН в смысле участия в решении проблемы безнаказанности убийц журналистов – через ЮНЕСКО.
REUTERS/CHARLES PLATIAU

ОДНИМ ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ, ПОЗВОЛЯЮЩИХ ХОТЬ КАК-ТО БОРОТЬСЯ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ, ЯВЛЯЕТСЯ СЕТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СУДОВ.

можно добиться определённого прогресса – пусть и через много лет.

Когда стало ясно, что власти Украины не будут судить убийц Георгия Гонгадзе по собственной инициативе, его жена Мирослава Гонгадзе подала иск в Европейский суд, мандат которого разрешает рассматривать предполагаемые нарушения прав человека в странах-участницах, если все судебные инстанции внутри страны пройдены безрезультатно. В 2005 году ЕСПЧ постановил, что Украина нарушила несколько статей Европейской конвенции по правам человека – в частности, тем, что продемонстрировала неспособность защитить жизнь журналиста и расследовать обстоятельства его смерти – и назначил истцу компенсацию в размере 100 тыс. евро (около 118 тыс. долл. США на тот момент).

Несмотря на благоприятный вердикт и последующую выплату Украиной указанной суммы, вдове Гонгадзе пришлось ждать ещё целых восемь лет, пока главный подозреваемый Алексей Пукач будет осуждён за убийство её мужа. Она до сих пор ждёт привлечения к ответственности заказчиков преступления, но ЕСПЧ стал тем ключевым механизмом, который заставил колёса Фемиды крутиться. «Я всеми способами пыталась не дать государству уйти от ответственности – говорит Мирослава Гонгадзе. – Мне удалось подать иск в [Европейский] суд, и тот несколько лет держал украинское правительство в напряжении. Ему пришлось отвечать на вопросы суда».

Рассматривая ещё одно громкое дело, ЕСПЧ постановил, что власти Турции проигнорировали информацию, которая могла бы предотвратить убийство журналиста Гранта Динка в 2007 году. Динк – основатель и бывший главный редактор еженедельника Agos – был убит у входа в свой офис в Стамбуле в январе 2007 года. В ходе следствия были установлены личности лишь нескольких второстепенных подозреваемых, хотя были свидетельства того, что полиция заранее знала о готовящемся преступлении, если не соучаствовала в нём. Разочарованная таким исходом семья Динка передала дело на рассмотрение Европейского суда. Решение по делу «Динк против Турции» было основательным. Помимо нарушения положений Европейской конвенции по правам человека, касающихся права на жизнь, суд признал Турцию виновной в невыполнении обязательства об охране свободы слова и права на эффективную судебную защиту. Для Турции это решение, однако, имело ограниченные последствия, и причастным к преступлению официальным лицам удалось избежать правосудия.

Это дело подчёркивает тот факт, что даже если решения региональных судов выявляют случаи несправедливости и требуют их устранения, но государства эти решения не исполняют, и нет достаточного дипломатического давления, чтобы заставить их подчиниться, – тогда эффект судебных решений будет ограничен. ■

Смерть российского юриста Сергея Магнитского (слева) в тюрьме в 2009 году дала основания его другу Уильяму Браудеру (справа) начать кампанию, в результате которой был принят Закон Сергея Магнитского. Этот закон, предусматривающий ответственность за нарушения принципа господства права, обязал правительство США прекратить выдачу въездных виз и заморозить активы лиц, которых считают виновными в смерти Магнитского. **ФОТО СЛЕВА: АП/АЛЕКСАНДР ЗЕМЛЯНИЧЕНКО. ФОТО СПРАВА: АП/ВИРДЖИНИЯ МАЙО**

Поднимать цену безнаказанности – именем Магнитского

Сергей Магнитский, 37-летний российский юрист и консультант по налогам, умер в ноябре 2009 года после нескольких месяцев отбывания срока в московской Бутырской тюрьме, известной своими жёсткими условиями содержания заключённых. В независимом докладе Общественной наблюдательной комиссии города Москвы – российской неправительственной организации, ведущей мониторинг соблюдения прав человека в исправительных учреждениях – был сделан вывод, что Магнитский содержался в пыточных условиях, и что ему отказывали в медицинской помощи по поводу ряда серьёзных заболеваний. Перед своим арестом в 2008 году по обвинению в мошенничестве Магнитский раскрыл крупномасштабные коррупционные сделки, совершавшиеся в официальных кругах.

Уильям Браудер, соучредитель и генеральный директор глобальной инвестиционной фирмы Hermitage Capital Management, начал активную кампанию за свершение правосудия по делу о смерти его друга и юриста его фирмы. Принятый в результате этой кампании в 2012 году Закон Магнитского, вводящий персональные санкции в отношении лиц, ответственных за нарушения прав человека и принципа верховенства права, требует от правительства США заморозить активы и не выдавать визы лицам, виновным в гибели Магнитского. Те, кто виновны в «грубых нарушениях» закона в отношении правозащитников и других гражданских активистов, также подпадают под действие таких санкций.

Принятый закон взбесил Россию, которая ответила запретом на усыновление российских детей американцами и на выдачу собственных виз американским официальным лицам, якобы виновным в нарушениях прав человека, в том числе двум начальникам тюрьмы в Гуантанамо. Критики в обеих странах говорят, что этот закон представляет собой новую форму внесения в «чёрный список», ведущую к ситуации, когда личные интересы главенствуют над надлежащей судебной процедурой во имя соблюдения прав человека. Сторонники же – в том числе и в России, как выяснилось в ходе опроса общественного мнения, проведённого в 2012 году – рассматривают этот закон как средство привлечения к ответственности тех, кто находится у власти в России.

Сейчас в «списке Магнитского» фигурируют около двух десятков человек, в том числе двое, внесённых туда в связи с убийством в 2004 году журналиста Forbes

Пола Хлебникова. В настоящее время Конгресс США рассматривает проект Глобального закона об ответственности за соблюдение прав человека. Если он будет принят, то те же самые положения, что записаны в Законе Магнитского, смогут применяться по отношению к любой стране. Усиливается давление с целью принятия подобного закона и в Европе.

КЗЖ взял интервью у Браудера, который считает, что этот подход можно использовать, чтобы поднять цену безнаказанности для тех, кто устраивает нападения на журналистов.

Элизабет Уитчел: Что произошло, когда вы стали задавать вопросы и добиваться свершения правосудия над теми, кто виновен в смерти Сергея Магнитского в России?

Уильям Браудер: Российское правительство «заняло круговую оборону», чтобы выгородить всех, кто повинен в пытках и смерти Сергея, а также в обнародованных им преступлениях. Оно оправдало всех, кто имел к этому отношение, повысило в должности несколько самых главных соучастников и даже вручило кое-кому из них государственные награды.

Э.У.: Когда вы пришли к выводу, что любое правосудие возможно лишь за пределами России?

У.Б.: Это стало очевидно через месяц или два. Переломный момент наступил через шесть недель после его убийства. Общественная наблюдательная комиссия Москвы пришла к заключению, что Сергей был арестован по фальшивым обвинениям и подвергнут пыткам в неволе. Комиссия опубликовала подробный доклад и направила его министрам юстиции и внутренних дел России. Шли недели, а ответа всё не было. Для заведения уголовного дела были все основания, но не было намерения что-то делать.

Э.У.: К кому вы обратились в первую очередь?

У.Б.: Правозащитные организации посоветовали мне обратиться в Государственный департамент [США] и Европейский союз. Все сочувствовали, но никто не хотел принимать какие-либо меры – в лучшем случае они были готовы выступать с заявлениями.

Э.У.: Санкции в рамках Закона Магнитского вводятся против отдельных лиц, виновных в смерти Магнитского. Почему вы избрали такой подход? Были прецеденты?

У.Б.: Мы рассмотрели меры, больше всего похожие на те, что Запад мог бы реально принять с целью свершения правосудия – а именно, визовые санкции и замораживание активов. Это было, в общем, беспрецедентно. США и Европа вводили санкции против недружественных режимов вроде Ирана или Беларуси, но они никогда не вводили санкций против стран, с которыми поддерживали нормальные отношения, как с Россией.

Э.У.: И как восприняли эту идею?

У.Б.: Когда я предложил её Госдепартаменту [США] в апреле 2010 года, чиновники практически расхохотались мне в лицо и выгнали из офиса. Они были так увлечены «перезагрузкой» с Россией, что им не было дела до какого-то парня, призывающего к введению санкций из-за убийства своего юриста.

Э.У.: Что изменилось потом?

У.Б.: Мне представилась возможность поставить этот вопрос перед [американскими] законодателями. Я пошёл к сенатору Бену Кардину от штата Мериленд, который занимался вопросами прав человека в связи со своей работой в Хельсинкской комиссии. Он изучил свидетельства по делу, а затем вывесил на сайте американской Хельсинкской комиссии список имён 60 российских официальных лиц, которые, по его мнению, могли бы стать объектами визовых санкций. Это запустило цепную реакцию, которая закончилась принятием Закона Магнитского.

Э.У.: В отношении кого применяется этот закон?

У.Б.: Сначала санкции были введены против всех, кто был виновен в незаконном аресте, пытках и смерти Сергея Магнитского. Москва была в ярости. После опубликования закона с Кардином стали связываться многие другие пострадавшие. Встретившись со многими из этих людей, Кардин добавил к тексту закона 65 слов, чтобы включить в него всех прочих нарушителей прав человека в России.

Э.У.: И каков эффект закона на сегодняшний день?

У.Б.: Сейчас в списке 30 имён, и я подозреваю, что ещё много будет внесено в него в будущем. Принят федеральный закон для наказания нарушителей прав человека в России. Конгресс сейчас работает над «глобальной» версией Закона Магнитского, которая будет применяться к другим странам. Надеюсь, это станет новой технологией борьбы с нарушениями прав человека. Мир, в котором мы сегодня живём, уже не тот, что был, скажем, 30 лет назад, когда красные кхмеры просто сидели в Камбодже. Сегодня нарушители прав человека разъезжают по всему миру: «плохим парням» нравится держать свои деньги в безопасных странах. Лишить их такой возможности – один из способов наказать их. С какой стати человеку, виновному в преступлениях против прав человека в своей стране, давать возможность жить в красивом особняке неподалеку от Гайд-парка [в центре Лондона]?

Когда этот инструмент начнёт широко применяться, он будет использоваться так, чтобы была возможность поддерживать дипломатические отношения с той или иной страной, но при этом наказывать отдельных нарушителей прав человека. Мы надеемся, что это станет похоже на упражнение «как правильно переходить улицу»: если правительства начнут привычно подвергать санкциям тех, кто нарушает права человека, «плохие парни» начнут задавать себе вопрос: «А стóит ли?».

Э.У.: Критики Закона Магнитского говорят, что это опасный путь – путь, открывающий дверь возможным злоупотреблениям с целью личного обогащения. Так ли это?

У.Б.: Нет, вовсе не так. Решения о санкциях будут приниматься не мной или мне подобными людьми, а Конгрессом и министерством финансов США на основе изучения документальных свидетельств. Правительство США не станет вводить санкции, не будучи уверенным в том, что эти свидетельства будут приняты судом. Мы на практике убедились в том, что для внесения человека в список Магнитского нужны чрезвычайно веские основания – и именно потому, что этот процесс столь скрупулёзен и безукоризненно честен.

Э.У.: Как правозащитники могут использовать этот закон в борьбе с безнаказанностью убийц журналистов? Каким образом, например, они могут добавить в список чьё-либо имя?

У.Б.: Имена вносит правительство [США], но гражданское общество может помочь, собирая документальные свидетельства против тех, кто совершает эти преступления, и устраивая вокруг этого достаточно много шума, чтобы привлечь внимание правительства. Возможно, такие санкции не будут должным наказанием для тех, кто пытается или убивает – и всё же они лучше, чем полная безнаказанность, которую мы наблюдаем сегодня во многих странах. ■

REPUDIO AL ASESINATO DE LA
PERIODISTA REGINA MARTINEZ

MUP-CND
Ciudad de México

Демонстрация протеста против убийства иракского журналиста Хеди аль-Мехди, который был застрелен в 2011 году. Это убийство осталось безнаказанным. **АП/КАРИМ КАДИМ**

Сегодня в борьбе с безнаказанностью настал важный момент.

На национальном и глобальном уровне есть осознание того, какую колоссальную опасность для журналистов и для права публики на получение информации представляет ситуация, когда власти отвечают бездействием на насилие, чинимое в отношении прессы. Голоса защитников свободы слова, призывающих к правосудию, существенно усилились благодаря поддержке ООН и объявлению ею первого Международного дня борьбы с безнаказанностью преступлений против журналистов.

Нынешнее положение вещей, однако, довольно неустойчиво: скромные достижения могут в любой момент смениться самоуспокоенностью.

В настоящем докладе проанализированы проблемы, возникающие в процессе работы по борьбе с безнаказанностью – в особенности в зонах конфликтов или разгула преступности, а также там, где принцип господства права подрывается коррупцией, назначениями на государственные посты по знакомству, либо политическими беспорядками. Произведённый КЗЖ анализ уровня безнаказанности убийств журналистов, совершённых по всему миру за последние семь лет, показывает, что в большинстве стран ситуация ухудшилась. Но есть и обнадеживающие данные: численность обвинительных приговоров, вынесенных лицам, подозреваемым в этих преступлениях, подаёт некоторые признаки роста, хотя и остаётся всё ещё малой по сравнению с численностью ежегодно совершаемых новых убийств.

В корне проблемы лежит хроническое отсутствие политической воли для отправления правосудия по сотням дел, в которых журналисты стали жертвами расстрелов, взрывов бомб или избиений с летальным исходом в связи с освещением ими остросоциальных тем. В тех немногих случаях, когда убийцы получают обвинительные приговоры – в основном в

ответ на усиливающееся общественное давление внутри стран и на международном уровне – прогресс наблюдается в форме свершения частичного или, что реже, полного правосудия от имени жертв. Однако, как правило, предположительным убийцам – политикам, военным и другим фигурантам, имеющим власть и влияние в своих странах – удаётся уклониться от правосудия. Это в особенности относится к тем, кто организует заказные убийства журналистов.

КЗЖ наблюдает разрушительные последствия безнаказанности, читая ежедневные сообщения о практикуемой репортёрами самоцензуре, высылке журналистов из стран и возникновении политических беспорядков; но он также видит, что есть и пути для борьбы с этим злом.

С течением времени, в редких, но важных случаях, мужественные усилия родственников и коллег, задавшихся целью требовать реальные результаты и ставить под сомнение выводы халатно проведённых расследований; постоянное внимание СМИ и проводимые ими общественные кампании; дипломатическое давление со стороны международного сообщества; вынесение дел об убийствах журналистов на рассмотрение национальных и региональных судов, – все эти действия помогали двигать правосудие вперёд или убеждать правительства в необходимости принятия более эффективных мер.

Как следует из доклада, существует целый комплекс мер, которые государства могут принимать для обеспечения безопасности и честности судебных процедур. Эти меры включают мобилизацию национальных следственно-прокурорских ресурсов, которая в некоторых странах осуществляется в форме привлечения федеральных агентств к расследованию преступлений против журналистов и против свободы слова; смену мест проведения

Журналист держит плакат с надписью "Хватит крови" на акции протеста против убийства мексиканского журналиста.
РЕЙТЕР/ЭДГАРД ГАРРИДО

судебных разбирательств; усиление защиты свидетелей; реформирование судебных систем с целью ограничения воздействия на них со стороны влиятельных обвиняемых; а также создание независимых комиссий для рассмотрения результатов расследований, проведённых с процедурными нарушениями. Прозрачность и ответственность перед жертвами и общественностью, а также тесные консультации со СМИ и неправительственными организациями являются ключами к успеху. Хороший пример – создание в Сербии Комиссии по расследованию убийств журналистов, в рамках которой журналисты и следственные органы совместно расследуют давние убийства и выдвигают новые версии, ведущие к аресту подозреваемых, что имело место как минимум в одном случае.

Некоторые из этих решений требуют значительных ресурсов, наличия соответствующего законодательства или долгосрочного развития институциональных мощностей, наряду с существенными улучшениями в системе государственного управления. Но есть и меры, которые могут быть приняты немедленно, не требуя больших финансовых средств или коренного изменения политического ландшафта. Правительства, утверждающие, что они ведут специальные расследования по делам об убийствах журналистов, могут и должны обнародовать полученные результаты. Можно начать с опубликования выводов, сделанных комитетом, который был назначен президентом для расследования убийства Сардашта Османа в Курдистане, и результатов судебного расследования по делу Аятуллы Хана в Пакистане. Участие высшего руководства следственных органов в расследовании конкретных дел и расширение масштабов следствия для выхода на заказчиков убийств должны стать обычной практикой; эта тенденция наблюдается в Бразилии, где за последние два года вынесены обвинительные приговоры по четырём убийствам, причем в одном из дел осуждён заказчик. В контексте взятых правительствами обязательств по обеспечению безопасности журналистов, борьбе с безнаказанностью и утверждению принципа господства права всё это не кажется невыполнимыми задачами.

Выполнение обязательств ООН по борьбе с безнаказанностью

должно сейчас стать приоритетом для стран-членов организации, и начать им следует с подготовки детальных и гласных отчётов в ответ на призывы генерального секретаря ЮНЕСКО доложить ему о ходе расследований по делам убитых журналистов. Правительствам также следует ежегодно готовиться ко дню 2 ноября как к возможности во всеуслышание заявить о своём неприятии безнаказанности и честно доложить о своих достижениях в раскрытии убийств журналистов. Каждый наступающий год должен нести с собой явный прогресс в деле борьбы с насилием против прессы и безнаказанностью преступников, а ООН должна оценивать этот прогресс – либо его отсутствие – на основании чётко определённых критериев. Важно также полностью интегрировать эти вопросы в более широкие сферы деятельности ООН, такие как определение целей развития и утверждение принципа господства права.

План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу безнаказанности открыл новые возможности для продвижения по пути к правосудию через усиление координации действий всех участников процесса, в том числе государств, гражданских организаций, СМИ и ООН. В этой работе уже есть кое-какие первые достижения, которые, однако, могут на том и закончиться, если не получат более широкой финансовой и политической поддержки, и если большее число структур ООН не постарается определить свой конкретный вклад в выполнение общего плана. При этом СМИ могут сыграть важную роль, информируя публику о развитии этого процесса и не выпуская из центра общественного внимания прогресс в расследовании дел об убийствах своих коллег.

Борьба за правосудие ныне приобрела глобальные масштабы, но ее успех определяется обвинительными приговорами, выносимыми лишь время от времени по отдельным делам. Каждый выслеженный подозреваемый, каждый посаженный в тюрьму преступник, каждое вновь назначенное следствие по делу об убийстве даёт миру всё яснее и яснее понять, что безнаказанно убивать журналистов нельзя. Осознание этого спасёт человеческие жизни и улучшит систему обменов информацией внутри нашего глобального общества. ■

Семья, друзья и коллеги провожают в последний путь журналиста Даниэля Тиамзона. Тиамзон был одним из 32 журналистов и других работников СМИ, погибших в ходе массовой расправы в Магинданао в 2009 году. **АФП/ДЖЕЙ ДИРЕКТО**

В знак признания того, что безнаказанное насилие в отношении журналистов представляет собой один из главных источников угрозы свободным потокам информации, КЗЖ даёт следующие рекомендации:

Национальным правительствам и политическим лидерам:

- Публично и недвусмысленно осудить все факты насилия в отношении журналистов.
- Публично признать Международный день прекращения безнаказанности за преступления против журналистов, отмечаемый 2 ноября.
- Обеспечить достаточные ресурсы и политическую поддержку для проведения правительствами исчерпывающих и своевременных расследований и судов по делам о преступлениях против журналистов.
- Затребовать от следственных органов и судебных инстанций отчёты о прогрессе в расследовании всех нераскрытых убийств журналистов. Возобновить прекращённые и активизировать отложенные расследования.
- Обеспечить распространение расследований не только на непосредственных исполнителей, но и на заказчиков убийств.
- В зависимости от обстоятельств, если подсудимые способны оказывать давление на местных судей, передавать ведение их дел в другие суды. Назначать специальных прокуроров и/или усиливать защиту свидетелей.
- Выявлять и наказывать всех, кто мешает свершению правосудия своим ненадлежащим исполнением профессиональных функций, коррупцией, угрозами или применением насилия.

Решать необходимые вопросы, связанные с законодательством, ресурсами и кадрами – например, посредством:

- проведения законодательной реформы, дающей национальным властям более широкую юрисдикцию для расследования и судебного рассмотрения дел, по которым провинциальные власти не добились правосудия;
- создания независимой комиссии, включающей работников СМИ, следователей, прокуроров, экспертов-юристов и представителей правительства, для пересмотра нераскрытых дел, проверки результатов расследований и выработки рекомендаций. Состав и заключения комиссии должны быть прозрачными;
- разработки новых или усовершенствования существующих программ и законов для проведения скорых и эффективных расследований и судов; эти меры могут включать обучение судебных экспертов, реформирование судебной системы и разработку программ по защите свидетелей.
- Отвечать на просьбы генерального секретаря ЮНЕСКО подавать детальные отчёты о судебном статусе дел по всем убийствам журналистов и о мерах, принятых в сфере борьбы с безнаказанностью; эта информация необходима для составления публикуемого раз в два года Доклада о безопасности журналистов и об опасности безнаказанности преступников. Обнародовать всю содержащуюся в отчётах информацию.
- Выполнять рекомендации по решению проблемы безнаказанности, вырабатываемые в процессе универсальных периодических обзоров [мировой ситуации с правами человека] и в ходе осуществления специальных процедур ООН.

Женщина держит плакат с надписью "Мы хотим правосудия. Мы хотим мира" на акции протеста против убийств журналистов в Гондурасе.
АФР/ОРЛАНДО СЬЕРРА

- Выполнять обязательства, взятые в рамках резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по безопасности журналистов, резолюции Совета по правам человека ООН, касающейся безопасности журналистов, и Резолюции 1738 Совета Безопасности ООН. Содействовать всестороннему выполнению Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности.

Агентствам ООН:

- Принимать конкретные меры по обеспечению ответственности государств-членов ООН за выполнение обязательств, взятых в рамках резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по безопасности журналистов.
- Устранять пробелы в координации и участии в выполнении Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности. Ясно определить роль и вклады каждого из агентств, в том числе Программы развития ООН, Управления ООН по наркотикам и преступности, Агентства ООН по делам женщин, Управления ООН по координации гуманитарных вопросов, Управления ООН по миротворческим операциям и других. Эта координация должна отразиться на деятельности офисов на местах.
- Полностью интегрировать меры по преодолению безнаказанности убийц и по обеспечению безопасности журналистов в работу по определению целей развития и по оценке ситуации для продления мандата Управления ООН по миротворческим операциям.

Аппарату Генерального секретаря:

- Включить в ваш доклад Генеральной Ассамблее, запрошенный в рамках Резолюции 68/163 по безопасности журналистов и вопросу о безнаказанности, данные о нападениях на журналистов и об эффективности принимаемых правительствами мер по борьбе с безнаказанностью.
- Членам региональных межправительственных органов:
- Принимать участие в работе и выполнять процедуры, рекомендации и решения региональных судов и распоряжения региональных групп.
- Предпринимать конкретные шаги в ходе региональных и двусторонних форумов к тому, чтобы привлекать к ответственности государства, не выполняющие решения региональных судов и другие специальные процедуры.

Местным и международным журналистам:

- Осуществлять мониторинг выполнения основных международных обязательств по борьбе с безнаказанностью, в особенности Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по безопасности журналистов.
- Расследовать и сообщать о случаях насилия в отношении прессы, в том числе об отдельных нападениях, угрозах и запугиваниях независимо от того, представителем каким СМИ является жертва. ■

Плакат с требованием правосудия в деле Норберта Зонго, журналиста убитого в 1998 году в Буркина-Фасо. [AFP/АХМЕД ОУОБА](#)

По данным исследований КЗЖ, за период с 2004 по 2013 год было убито как минимум 370 журналистов в прямой связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей. Уголовной ответственности за 333 из этих убийств не понёс никто. В 28 случаях обвинительные приговоры были вынесены в отношении неких подозреваемых, из которых несколько человек были убиты при аресте, но остальные предположительные соучастники или заказчики этих преступлений разгуливают на свободе. В 9 случаях правосудие полностью восторжествовало, т.е., все преступники, включая заказчиков, были осуждены. КЗЖ ведет детальный учёт убийств журналистов, начиная с 1992 года.

Дополнительную информацию можно получить на Интернет-сайте КЗЖ по ссылке: cpj.org/killed.

Похоронная процессия Яссера Файзала аль-Джумаили, иракского журналиста убитого в 2013 году в Сирии. РЕЙТЕР/ТАЙМР АЛЬ-СУДАНИ

Обзор ключевых документов и резолюций ООН, непосредственно относящихся к вопросу о безнаказанности убийц журналистов:

- Резолюция 1738 (2006), принятая Советом Безопасности в декабре 2006 года, призывает к обеспечению безопасности журналистов, освещающих вооружённые конфликты, и подчёркивает необходимость того, чтобы государства положили конец безнаказанности уголовных преступлений против журналистов. Она просит Генерального секретаря ООН включить вопрос обеспечения безопасности журналистов, профессиональных репортёров и сотрудников вспомогательного персонала СМИ в доклады о защите гражданского населения в зонах вооружённых конфликтов.
- Совет по правам человека ООН – орган, состоящий из юристов-экспертов – опубликовал Общий комментарий 34 к Статье 19 Международной конвенции о гражданских и политических правах, где было отмечено, среди прочего, что все нападения на тех, кто практикует свободу слова, должны «активно и своевременно расследоваться, а преступники привлекаться к судебной ответственности».
- План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности, разработанный ЮНЕСКО, был принят Координационным советом руководителей системы ООН в апреле 2012 года. Намеченные в плане меры включают создание скоординированного межведомственного механизма для решения вопросов обеспечения безопасности журналистов, а также оказания помощи государствам в разработке законов и механизмов, создающих благоприятные условия для свободы слова и информации, и поддержки их усилий по соблюдению существующих международных правил и принципов. Работа по осуществлению этого плана ведётся с начала 2013 года.
- В июне 2012 года специальные докладчики ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение выступили на 20-м заседании Совета по правам человека ООН с докладами, в которых они определили безнаказанность лиц, совершающих целенаправленные нападения на журналистов, как одну из главных проблем в работе по обеспечению соблюдения прав человека, и призвали государства ввести в действие механизмы защиты журналистов и поддержки правосудия.
- Совет по правам человека ООН принял Резолюцию 21/12 по безопасности журналистов на своем 21-м заседании в сентябре 2012 года. Резолюция выражает озабоченность тем, что «нападения на журналистов часто остаются безнаказанными, и призывает Государства обеспечивать ответственность через проведение объективных, скорых и эффективных расследований по таким делам, подпадающих под их юрисдикцию, отдавать виновных под суд и обеспечивать жертвам доступ к соответствующим средствам правовой защиты». Резолюция также просила Управление Верховного комиссара ООН по правам человека подготовить доклад об успешных мерах в сфере защиты журналистов и борьбы с безнаказанностью. Этот доклад был представлен на 24-м заседании Совета по правам человека ООН в июле 2013 года.
- Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 68/163 по безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности. Эта резолюция объявляет 2 ноября Международным днём прекращения безнаказанности за преступления против журналистов. Она призывает государства выделять ресурсы, необходимые для проведения расследований и судебных разбирательств по делам о нападениях на журналистов и для подготовки доклада Генерального секретаря ООН Генеральной Ассамблее о ходе выполнения резолюции и Плана действий ООН. ■

Defending Journalists Worldwide

330 7th Avenue, 11th Floor, New York, New York 10001
+1.212.465.1004

www.cpj.org

Twitter: [@pressfreedom](https://twitter.com/pressfreedom)

Facebook: www.facebook.com/committeetoprotectjournalists

Митинг в память об убийстве в 2009 году российской журналистки Анастасии Бабуровой. РЕЙТЕР/СЕРГЕЙ КАРПУХИН

2 СОДЕРЖАНИЕ

4 ОБ ЭТОМ ДОКЛАДЕ

5 ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЛАВА 1

7 ЧТО ТАКОЕ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ?

Случаи убийств журналистов не единичны; возникает целая атмосфера безнаказанности. Если никто не несёт наказания, киллеры наглеют, и насилие повторяется. Журналистам ничего не остаётся, как молчать или даже бежать из страны. Заказные нападения на СМИ не дают миру в полной мере осознать масштабы насилия в Сирии, наркоторговли в Мексике, влияния вооружённых группировок в Пакистане и коррупции в России.

ГЛАВА 2

9 ОЦЕНКА ПРОГРЕССА НА ОСНОВЕ «УПРЯМЫХ» ФАКТОВ

Международное признание безнаказанности в качестве глобальной проблемы, в том числе и Организацией Объединённых Наций, является важным шагом. Однако вне коридоров политической власти прогресс отнюдь не повсеместен; в большинстве стран индексы безнаказанности стабильно повышались в течение последних десяти лет. Но есть одно обнадеживающее обстоятельство: наметился рост численности обвинительных приговоров, вынесенных по делам об убийствах журналистов. Одна страна – Колумбия – воплощает надежды на изменения к лучшему, но вместе с тем демонстрирует, как долг путь, который должен быть пройден для достижения полного правосудия.

ГЛАВА 3

13 ГДЕ ПРОЦВЕТАЕТ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

Факторов, способствующих возникновению широкомасштабной, устойчивой системы безнаказанности в сфере преступлений против журналистов, достаточно много. В некоторых случаях наблюдается отсутствие политической воли. В других случаях отправление правосудия оказывается невозможным из-за конфликтов или слабости правоохранительной системы. В большинстве ситуаций все эти факторы действуют в сочетании. Анализ обстановки, в которой процветает безнаказанность, является первым шагом к тому, чтобы покончить с этим злом.

19 НЕРАСКРЫТОЕ УБИЙСТВО НАТАЛЬИ ЭСТЕМИРОВОЙ

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: Журналисты и студенты факультетов журналистики несут макеты гробов в Маниле в память о третьей годовщине массового убийства в Магинданао (Филиппины), совершённого 23 ноября 2009 года. АФП/НОЭЛЬ СЕЛИС

ФОТО НА ТИТУЛЬНОМ ЛИСТЕ: Журналист держит фотопортрет непальской журналистки Умы Сингх, убитой в 2009 году. РЕЙТЕР/ШРУТИ ШРЕСТХА

Сомалийцы молятся на похоронах журналиста Мохаммеда Ибрагима Раджеха, который был застрелен в Могадишо в апреле 2013 года. Его убийство остаётся безнаказанным. **РЕЙТЕР/ФЕЙСАЛ ОМАРИ**

ГЛАВА 4

21 МЕРЫ ДЕЙСТВЕННЫЕ И НЕДЕЙСТВЕННЫЕ

Годы интенсивных гражданских усилий со стороны групп по защите свободы прессы, правозащитных организаций и журналистов заставили правительства некоторых стран взять на себя обязательства по борьбе с применением насилия в отношении прессы. Однако многие из этих государств продемонстрировали полное бездействие. Другие приняли новые законы, создали спецподразделения и назначили специальных прокуроров и комиссии для решения этого вопроса. По своей эффективности подобные инициативы были различны. Одни вели к улучшению ситуации; другие были хорошо задуманы, но плохо профинансированы; третьи были похожи просто на попытки отвлечь внимание критиков.

25 ВОЗБНОВЛЕНИЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДАВНИМ УБИЙСТВАМ В СЕРБИИ

ГЛАВА 5

27 УСИЛИВАТЬ ДАВЛЕНИЕ НА ГОСУДАРСТВА, ДОБИВАТЬСЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ООН приняла резолюции, требующие решения проблемы безнаказанности и обеспечения безопасности журналистов, а также разработала план действий. Этот план уже «пускает корни» в двух странах, выбранных для его первоочередного осуществления, а именно, в Пакистане и Непале, но в Ираке он потерпел полный крах. Чтобы не потерять импульса глобального поступательного движения, агентствам ООН нужно расширять свое участие в общей работе. Ещё одним инструментом для того, чтобы хоть как-то бороться с безнаказанностью, является сеть региональных судов, однако их решения нередко игнорируются.

32 ПОДНИМАТЬ ЦЕНУ БИЗНАКАЗАННОСТИ – ИМЕНЕМ МАГНИТСКОГО

35 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня в борьбе с безнаказанностью убийств журналистов настал важный момент, когда весьма скромные достижения могут дать повод для самоуспокоенности. Усилия родственников и коллег, постоянное внимание СМИ, дипломатическое давление и судебные разбирательства в редких случаях помогают двинуть правосудие вперед. Есть и другие меры, которые государства могут принимать, включая перенос мест проведения судебных разбирательств, усиление защиты свидетелей, реформирование судебной системы и создание независимых комиссий для рассмотрения результатов расследований, проведенных с процедурными нарушениями. Некоторые из решений требуют, а другие не требуют вложений значительных ресурсов. Выполнение обязательств ООН по искоренению безнаказанности должно считаться важнейшей задачей.

37 РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендации КЗЖ правительствам стран, международному сообществу и средствам массовой информации

39 ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Журналисты, убитые за период с 2004 по 2013 год

40 ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Ключевые документы и резолюции ООН

Гильза от патрона на журналистском удостоверении об аккредитации в окружении журналистов, протестующих против убийств репортёров в Мексике. **РЕЙТЕР/ДАНИЭЛЬ БЕСЕРРИЛ**

Главным автором этого доклада является Элизабет Уитчел, инициатор Глобальной кампании КЗЖ по борьбе с безнаказанностью. Уитчел начала эту кампанию в 2007 году и с тех пор составила пять выпусков ежегодно публикуемого КЗЖ «Глобального индекса безнаказанности», а также написала несколько других важных докладов. Она работает в сфере защиты прав человека и занимается журналистикой уже более 15 лет. Уитчел принимала участие в миссиях в Пакистан, Непал, на Филиппины и других. В 2010 году она организовала проведение под эгидой КЗЖ саммита по вопросу безнаказанности, на который съехались 40 представителей более чем 20 организаций по защите свободы прессы, чтобы обсудить проблемы и стратегические направления работы по борьбе с безнаказанностью насильственных преступлений против журналистов.

Мирослава Гонгадзе, более десяти лет боровшаяся за свершение правосудия по делу об убийстве её мужа, украинского журналиста Георгия Гонгадзе, написала предисловие к этому докладу. Исполнительный директор КЗЖ Джоэл Саймон написал первую главу о воздействии на общество нераскрытых преступлений с применением насилия против журналистов. Корреспондент КЗЖ в Андах Джон Отис стал автором главы о медленно разворачивающейся в Колумбии битвы за взятие безнаказанности под контроль. Елена Милашина, лауреат журналистских премий, журналист-расследователь «Новой газеты» и московский корреспондент КЗЖ, написала текст врезки о нераскрытом убийстве российской журналистки и правозащитницы Натальи Эстемировой. Мексиканский корреспондент КЗЖ Дэвид Ангрэн прислал новые сообщения о ситуации в Мексике, а исследователь Американской программы КЗЖ Сара Рафски предоставила данные исследований, которые легли в основу главы о Бразилии. Работая над этим докладом, Уитчел проанализировала результаты более чем десятилетних исследований, проведённых сотрудниками КЗЖ. Дополнительные исследования данных о Пакистане были сделаны журналисткой Садаф Хан, которая восемь лет проработала корреспондентом пакистанских печатных

и электронных СМИ и сотрудничала с местными НПО, занимающимися вопросами безопасности журналистов и защиты свободы слова в Пакистане.

Доклад КЗЖ «Дорога к правосудию» приурочен к объявленному ООН 2 ноября Международному дню прекращения безнаказанности за преступления против журналистов; он написан в знак признания того факта, что отсутствие правосудия по сотням дел об убийствах журналистов по всему миру является сегодня одним из серьёзнейших источников угрозы свободе прессы. В докладе делается вывод о том, что, несмотря на усиление международного внимания к данной проблеме, мировые успехи в снижении уровня безнаказанности за последние десять лет весьма скромны. Для того чтобы существенно повлиять на высокий уровень заказных преступлений с применением насилия, которые совершаются против журналистов на постоянной основе, от государств потребуется гораздо больше политической воли для выполнения своих международных обязательств в сфере борьбы с безнаказанностью.

Доклад посвящён только теме убийств журналистов; он оставляет «за скобками» безнаказанность по другим категориям преступлений, таким как незаконное лишение журналистов свободы или злоупотребления, совершаемые в отношении них официальными лицами. Авторы доклада проанализировали базу данных КЗЖ по убийствам журналистов и оценили тенденции в расследовании убийств, совершённых за десятилетний период с 1 января 2004 года по 31 декабря 2013 года. При этом они учитывали только те дела, по которым КЗЖ с достаточной степенью уверенности установил, что журналисты стали жертвами нападений в связи с выполнением ими своих репортёрских обязанностей.

Этот доклад подготовлен в рамках Глобальной кампании КЗЖ по борьбе с безнаказанностью, что стало возможным благодаря щедрой поддержке со стороны Фонда Адессим, Фонда Леона Леви и группы Фондов «Открытое общество». КЗЖ также благодарен за многолетнюю поддержку Фонду Джона С. и Джеймса Л. Найтов.

Версии отчёта на арабском, испанском, португальском, английском и французском языках можно найти на сайте КЗЖ по ссылке www.cpj.org. ■

Украинский журналист Георгий Гонгадзе с женой Мирославой (фото 1995 года). Георгий Гонгадзе был убит в 2000 году.
АП/ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ГОНГАДЗЕ

МИРОСЛАВА ГОНГАДЗЕ

Одна из печальных реалий сегодняшнего мира состоит в том, что жизнь журналиста часто связана с высоким риском. Мы, работники СМИ, ежедневно слышим сообщения о совершаемых против журналистов преступлениях – от угроз расправой до убийств; ещё больше это слышать, когда преступления совершаются против наших друзей, родственников или коллег. Культура безнаказанности зачастую затрудняет наши попытки добиться правосудия, при этом позволяя тем, кто несёт ответственность за эти преступления – будь то государственные власти или влиятельные элиты – блокировать стремление людей узнать правду, прибегая к кровавейшим из расправ.

Я столкнулась с этой неприемлемой культурой в сентябре 2000 года, когда мой муж, журналист Георгий Гонгадзе, погиб от рук членов руководства Украины.

Георгий был журналистом-расследователем и главным редактором «Украинской правды» – независимой электронной газеты, которая критиковала власть и выявляла случаи коррупции и назначений на государственные посты по знакомству в администрации тогдашнего президента Украины Леонида Кучмы. Когда Георгий пропал без вести 16 сентября 2000 года, я сразу же подумала о том, что его мог похитить кто-то из людей, рассерженных его публикациями. Журналистское сообщество Украины начало активную кампанию по его розыску, широко освещавшуюся в СМИ, но власти не проявили особого энтузиазма по поводу расследования обстоятельств исчезновения моего мужа.

Многие из нас сочли подобную «отстранённость» властей неудивительной, поскольку ни одно из ранее совершённых преступлений против журналистов или диссидентов так и не было расследовано до конца. Но даже я сама не могла предположить, что за убийством Георгия может стоять столь высокопоставленный государственный чиновник, каким является президент страны.

За месяцы, прошедшие после исчезновения мужа, я узнала – из тайных записей телефонных переговоров, сделанных с

помощью «жучков», установленных в кабинете президента офицером его службы охраны Николаем Мельниченко (позднее американские судебные эксперты подтвердили подлинность этих записей) – насколько серьёзно относились члены высшего руководства Украины к работе Георгия. Я узнала, насколько активно тогдашний генеральный прокурор Михаил Потебенко и его подчинённые пытались сорвать расследование, и координировали прикрытие участия высших чиновников в в этом деле.

Обезглавленное тело Георгия нашли в ноябре 2000 года в сильно разложившемся состоянии. Потребовалось четыре генетических экспертизы для подтверждения того, что это тело моего мужа. Голову нашли лишь несколько лет спустя. Убийцы – четыре офицера милиции – задушили Георгия, обезглавили и сожгли его тело, а останки закопали.

В 2001 году я получила убежище в Соединённых Штатах и переехала туда с двумя маленькими дочерьми, опасаясь за свою жизнь.

Однако установление личностей и привлечение к судебной ответственности организаторов и заказчиков убийства моего мужа стало миссией всей моей жизни. И теперь, четырнадцать лет спустя, мы смогли добиться лишь частичного правосудия. Три офицера МВД и их начальник, генерал Алексей Пукач, сидят за решёткой. Бывший министр внутренних дел Украины, который, по документам суда, отдал приказ об убийстве, якобы застрелился, путив себе в голову две пули. Однако заказчики этого преступления до сих пор не отданы под суд. Несмотря на то, что информация об их предполагаемом участии в убийстве известна всем, они по-прежнему имеют статус привилегированных лиц и живут в материальном достатке.

Я продолжаю добиваться свершения правосудия по делу моего мужа, поскольку считаю, что расследование, а не просто выявление, фактов преступлений против журналистов – это наш долг перед теми, кто борется за право нести людям правду.

Эта борьба отнюдь не легка. С самого начала власти

В 2005 году Европейский суд по правам человека (на фото) принял решение в пользу Мирославы Гонгадзе и постановил, что Украина нарушила статьи Европейской конвенции о защите прав человека своей неспособностью защитить право на жизнь её мужа, журналиста Георгия Гонгадзе. **АФР/ФРЕДЕРИК ФЛОРИН**

пытались всячески препятствовать расследованию и подорвать репутацию и мою, и моего мужа, сфабриковав информацию об его исчезновении и гибели. Мне пришлось провести много часов и дней в прокуратуре, ведя битву с чиновниками. Мой диплом юриста и поддержка со стороны семьи и друзей помогли мне выдержать это давление и остаться сильной. Всё это время я и мои родственники были в опасности: за мной следили, мои телефоны прослушивались, и с каждым днём давление со стороны властей усиливалось.

Позднее, когда я осознала, что в Украине правосудия не добиться, я обратилась в международные организации, в частности, в Европейский суд по правам человека. В 2005 году суд вынес решение в мою пользу, установив, что Украина нарушила Статьи 2, 3, 13 и 41 Европейской конвенции о правах человека тем, что оказалась неспособна защитить право моего мужа на жизнь. В решении говорилось, что расследование по делу не было проведено должным образом и причинило большой психологический вред.

Безнаказанность подобных преступлений против журналистов даёт преступникам сигнал о том, что они могут держать средства массовой информации под контролем, применяя силу в отношении их сотрудников, и что запугивания могут продолжаться. Привлечение к суду тех, кто ответственен за эти преступления – это та последняя высота, которую нам предстоит взять, если мы хотим спасти жизни журналистов и внести свой вклад в дело защиты свободы слова.

Мы должны активно поддерживать тех, кто трудится во имя свершения правосудия над лицами, виновными в этих преступлениях. Я по собственному опыту знаю, что борьба с укрывателями преступлений, хождение по судам и выяснение отношений один на один с опасными и могущественными персонами – занятия утомительные, сложные и требующие значительных ресурсов, в том числе преданности делу, бесстрашия, финансовых средств и неуёмной энергии. Люди, ищущие правосудия, часто попадают в опасные ситуации.

Дело борьбы за правосудие требует системы международной

поддержки. Организация Объединённых Наций предприняла шаги к созданию такой системы, приняв резолюцию, объявляющую 2 ноября Международным днём борьбы с безнаказанностью, и разработав План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности. Эти шаги должны увенчаться успехом.

В нынешнем, 2014, году будет первый международный, официально назначенный день для демонстрации нашей солидарности в борьбе против безнаказанности.

Я призываю правительства отметить этот день выполнением своих международных обязательств по защите журналистов и воздать преступникам по заслугам – к каким бы высокопоставленным персонам ни привели нити следствия. Я прошу международные правозащитные организации оказать помощь семьям и друзьям тех, кто отдал жизни за общественное благо, и желаю этим семьям и друзьям оставаться сильными и продолжать добиваться правосудия, какие бы препятствия ни возникли на их пути. Я прошу всех нас, членов журналистского и правозащитного сообществ, найти в себе мужество и подняться на борьбу за общее дело – в память о наших коллегах, убитых при исполнении профессионального долга.

Мирослава Гонгадзе – журналистка и активистка, ныне живущая в Вашингтоне. Её муж, 31-летний журналист Георгий Гонгадзе, был убит в Украине в 2000 году. В 2013 году Печерский районный суд в Киеве признал бывшего генерала милиции Алексея Пукача виновным в удушении и обезглавливании Гонгадзе и приговорил его к пожизненному тюремному заключению. В марте 2008 года власти вынесли обвинительные приговоры соучастникам Пукача – трём бывшим офицерам милиции. Бывшему президенту Леониду Кучме было предъявлено обвинение в марте 2011 года, но Конституционный суд Украины счёл основные представленные против него свидетельства неприемлемыми. Мирослава Гонгадзе и её адвокат продолжают добиваться проведения полномасштабного расследования по вопросу о том, кто заказал убийство Гонгадзе. ■

Михаил Бекетов (в центре) скончался в апреле 2013 года от увечий, полученных при зверском избиении в 2008 году. Бекетов писал о коррупции в российском правительстве. Никто не понёс ответственности за это преступление. **АФП/АЛЕКСЕЙ САЗОНОВ**

Что такое безнаказанность?

В 1981 году – в год основания КЗЖ – Аргентина оказалась вовлечённой в так называемую «грязную войну», в ходе которой десятки журналистов пропали без вести. Большинство из них исчезло навсегда. Систематическая документация по произошедшим в тот период убийствам работников СМИ до сих пор не собрана, и конкретные обстоятельства гибели многих журналистов остаются неизвестными. Неудивительно, что в подобном «информационном вакууме» исчезновения журналистов остались без должного международного внимания, как и – в более широком смысле – та масштабная катастрофа с правами человека, которую многие из убитых журналистов пытались освещать.

Лишь через десять с лишним лет, в 1992 году, КЗЖ приступил к систематическому документированию каждого случая убийства журналистов в связи с их профессиональной деятельностью в любой точке мира. В течение первых нескольких лет этой практики наш «Список убитых журналистов» публиковался в виде печатного приложения к «Нападениям на прессу» – ежегодному докладу КЗЖ о мировой ситуации со свободой прессы. Потом мы переместились в Интернет и создали публичную базу данных, позволяющую и нам, и многим другим более глубоко понять тенденции, отраженные в цифрах.

С 1992 года по настоящее время КЗЖ придерживается чёткой методологии. Мы применяем строгие журналистские стандарты: не ограничиваясь сообщениями прессы, мы ищем

информацию из независимых источников по каждому случаю гибели журналиста. Мы фиксируем основные биографические данные – имя журналиста, название его СМИ и характер его работы – и тщательно проверяем, погиб ли он именно при исполнении профессиональных обязанностей. Мы также стремимся выяснить мотив убийства; только будучи вполне уверенными в том, что человек погиб, занимаясь журналистской практикой, мы относим соответствующее дело к категории «подтверждённых». Именно этот систематический, неизменный подход к работе позволяет нам накапливать всеобъемлющую базу данных о каждом убийстве журналиста и делать выводы на основе всей имеющейся информации.

Статистика рисует ужасающую картину. За последнее десятилетие (2004-2013 г.г.) убийства 370 журналистов были напрямую связаны с их профессиональной работой. В подавляющем большинстве случаев жертвами были местные журналисты, освещавшие темы коррупции, преступности, прав человека, политики и войн, а также другие остросоциальные проблемы стран, где они жили. В 90% случаев их убийства остались безнаказанными: не было ни арестов, ни следствия, ни обвинительных приговоров. Иногда в тюрьму попадали непосредственные исполнители или их сообщники; но дела, в которых были установлены личности заказчиков преступлений, можно пересчитать по пальцам.

Наше неотступное ведение учета призвано не только

вскрыть эти тревожные тенденции. Мы надеемся, что каждое убийство будет являться объектом постоянного внимания, и любая информация о продвижении к свершению правосудия будет вноситься в базу данных. Ведение документации по убийствам также помогает нам понять воздействие, которое эти преступления оказывают на общественность в разных странах. Целенаправленные нападения на прессу не дают миру возможности в полной мере оценить масштаб насилия, творящегося в Сирии. Разгул безнаказанности подавляет критические репортажи о наркобизнесе в Мексике; о насилии, чинимом воинствующими группировками в Пакистане; о коррупции в России.

Урон, наносимый семьям, друзьям и обществу в целом, поистине огромен. Один из российских журналистов, Михаил Бекетов, умер в московской больнице в апреле 2013 года от увечий, которые он получил четырьмя годами ранее в результате зверского избиения в отместку за его репортажи о строительном проекте в одном из московских пригородов, наносившем непоправимый вред местной окружающей среде. Я посетил Бекетова в больнице в октябре 2010 года, когда он пытался оправиться от ран, нанесённых ему людьми с железными прутьями в руках. Когда-то высокий и сильный боец был искалечен: он потерял ногу, пальцы рук были расплюснены, а полученные черепно-мозговые травмы поразили речевые центры. Став жертвой насилия, отважный мужчина, когда-то использовавший свой голос и перо, чтобы бросать вызов власти предержащим, потерял возможность общаться с окружающими. В ходе следствия по делу о нападении на Бекетова не был арестован ни один подозреваемый.

Наши исследования показывают, что подобная безнаказанность поощряет убийц и заставляет прессу замолчать. Это отнюдь не единичный случай, закончившийся смертью журналиста; безнаказанность создаёт атмосферу страха. Посланный ею сигнал услышан. Киллеры становятся наглее, и насилие повторяется. Журналистам остаётся только молчать и слушать. Убийства побуждают журналистов к самоцензуре, которая охватывает целые зоны, как это произошло в некоторых регионах Колумбии и Мексики. «Безнаказанность – одна из главных, если не самая главная из причин высокой численности ежегодных случаев гибели журналистов», – заявил Кристоф Хейнс, специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, в одном из докладов 2012 года об убийствах журналистов.

Нам известны примеры, когда на фоне продолжающихся убийств журналисты уезжали из таких стран как Ирак, Сомали или Шри-Ланка целыми коммунами. Многие боятся возвращаться до тех пор, пока лица, совершившие нападения на журналистов, не окажутся за решеткой.

По мере того как мрачные статистические данные и душераздирающие истории об убийствах получают всё более широкую известность, в обществе всё чаще и отчетливее начинают звучать призывы к принятию ответных мер. В последние годы роль журналистов в развитии общественного диалога и призвании властей к ответственности получила широкое признание. Свободная пресса помогает достижению целей, стоящих перед ООН и другими межправительственными организациями, через поддержку принципа добросовестного государственного правления, борьбы с коррупцией и преступностью, а также через содействие усилиям по урегулированию конфликтов и установлению мира. Разрушительное воздействие безнаказанности преступников на средства массовой информации подрывает эффективность этих чрезвычайно важных функций прессы.

Как видно из настоящего доклада, Организация Объединённых

Около 90% убийств журналистов остаются безнаказанными.
IFEX/ЛИДИЯ САБАДОС

Наций уже откликнулась на эти призывы, признав тот факт, что неконтролируемые убийства журналистов представляют угрозу для обменов информацией, а значит, и для глобального мира и безопасности, для охраны которых ООН в свое время и учреждалась. «Каждый убитый журналист или репортёр, которого заставили замолчать – это минус один наблюдатель наших усилий по обеспечению соблюдения прав человека и защите человеческого достоинства», – заявил первый заместитель Генерального секретаря ООН Ян Элиассон на первом заседании Совета Безопасности ООН по этому вопросу в июле 2013 года.

В 2011 году ЮНЕСКО, при поддержке гражданских общественных организаций, в том числе КЗЖ, приступило к разработке Плана действий по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу безнаказанности преступников.

Этот доклад призван приблизить начало следующего этапа в данном процессе. Разработав план действий и другие меры, ООН и международное сообщество обязались содействовать преодолению кризиса по вопросу о безнаказанности убийц журналистов. Какие конкретные шаги необходимо предпринять для того, чтобы добиться успеха?

Элизабет Уитчел, главный автор этого доклада, обладает всей необходимой информацией для ответа на этот вопрос. В 2007 году Уитчел, работая в КЗЖ, стала инициатором Глобальной кампании по борьбе с безнаказанностью, и на сегодняшний день она является одним из ведущих мировых экспертов по данному вопросу. Составляя этот доклад, она глубоко проанализировала результаты и данные более чем десятилетних исследований КЗЖ и взяла интервью у десятков журналистов, сотрудников ООН и правительственных чиновников, а также защитников свободы прессы. Несколько разделов доклада написаны штатными сотрудниками КЗЖ.

Сегодняшняя ситуация резко отличается от той, что была в 1981 году. Когда в середине 1970-х годов власть в Аргентине взяла военная хунта, она попыталась избавиться от свидетелей чинимых ею зверств – и это ей по большей части удалось. Сегодня наше бездействие непростительно. Каждое убийство журналиста задокументировано. Мы знаем когда, где и как оно было совершено; знаем, почему; и нередко знаем, кем. Эти знания обязывают нас к действию — не только в интересах правосудия, но и для того, чтобы в нашем глобализированном обществе те, кто прибегает к насилию, не смогли бы больше определять объем того, что нам известно. Если мы хотим реализовать идеалы «эры информации», мы должны сделать всё для искоренения самой главной угрозы свободе слова в мировом масштабе – положить конец неконтролируемому и нераскрытым убийствам журналистов, стремящихся держать общественность своих стран и всего мира в курсе событий. В настоящем докладе говорится о том, как достичь этой цели. ■

Репортер в Боготе в 2013 году пытается взять интервью у демонстранта, которого уведут полицейские. Уровень насилия в отношении журналистов в Колумбии несколько снизился, а вместе с ним сократилась и численность случаев гибели журналистов.

РЕЙТЕР/ХОСЕ МИГЕЛЬ ГОМЕС

Оценка прогресса на основе «упрямых» фактов

В ноябре 2013 года Генеральная Ассамблея ООН прямо определила решение проблемы безнаказанности в качестве одной из первоочередных задач, стоящих перед мировым сообществом.

В единогласно принятой Резолюции по безопасности журналистов и по вопросу безнаказанности говорится, что тот факт, что жертвы не видят воздаяния преступникам по заслугам, является «одним из главных препятствий усилению безопасности журналистов». Резолюция призывает страны «обеспечить ответственность через проведение объективных, скорых и эффективных расследований по всем подпадающим под их юрисдикцию делам о предполагаемом применении насилия в отношении журналистов и других работников СМИ». Кроме того, перед правительствами стран ставится задача «привлечения к судебной ответственности лиц, совершивших такого рода преступления, и обеспечения их жертвам доступа к соответствующим средствам правовой защиты». Резолюция объявляет 2 ноября Международным днем прекращения безнаказанности за преступления против журналистов.

Для КЗЖ и других организаций, участвующих в кампаниях по борьбе с безнаказанностью, резолюция обеспечила новый уровень международного признания. «Результаты голосования показали, что правительства признают наличие упомянутой проблемы и тот факт, что журналисты, выполняющие работу

в интересах общества, нуждаются в защите», – написала Энни Гейм, исполнительный директор Международной ассоциации по защите свободы слова (IFEX), которая объединяет группы по защите свободы слова в разных странах мира. Организация ежегодно отмечает Международный день борьбы с безнаказанностью, начиная с 2011 года.

В ходе 20-го заседания Совета по правам человека ООН, состоявшегося в июне 2012 года, Кристоф Хейнс, специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, и Фрэнк Ларю, специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, назвали безнаказанность лиц, совершающих целенаправленные нападения на журналистов, одной из главных проблем в работе по обеспечению соблюдения прав человека. Позднее в том же году страны-члены Совета по правам человека приняли собственную резолюцию по безопасности журналистов, призывающую государства заняться решением проблемы безнаказанности.

В 2012 году ООН также приняла разработанный ЮНЕСКО План действий по безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, чтобы стимулировать всех участников – государства, подразделения ООН, региональные органы, гражданское общество и медиа-организации – к поддержке усилий, направленных на повышение уровня защиты

О ПРОГРЕССЕ В БОРЬБЕ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ ЗА ПРЕДЕЛАМИ КОРИДОРОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ МОЖНО В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ СКАЗАТЬ, ЧТО ОН «НЕ ПОВСЕМЕСТЕН».

журналистов и привлечение их убийц к ответственности. В 2013 году Совет Безопасности ООН провел два раунда соответствующих дебатов. Другие международные организации также определяют свои позиции по данному вопросу. В апреле этого года Комитет министров Совета Европы принял декларацию по безопасности журналистов, в которой отмечается, что «покончить с безнаказанностью – одно из ключевых обязательств, возлагаемых на государства».

Подписание этих международных документов – важный шаг к решению вопроса, который, по наблюдениям КЗЖ, правительства прежде игнорировали, считая его «несущественной» проблемой, важность которой «преувеличивалась». Согласившись с принятием этих документов, страны-члены международных организаций публично и со всей ответственностью обязались проводить полномасштабные расследования по каждому случаю, когда журналист становится объектом нападения, запугивания или убийства.

Впрочем, за пределами коридоров политической власти о достигнутом прогрессе можно в лучшем случае сказать, что он «не повсеместен». Судя по ситуации на местах, уровень безнаказанности в большинстве стран, откуда в КЗЖ продолжают поступать сообщения о безнаказанных убийствах журналистов, за последние десять лет стабильно возрастает. В девяти из этих стран – в Бангладеш, Бразилии, Индии, Ираке, Колумбии, Пакистане, России, Сомали и Филиппинах – в 2013 году произошли новые убийства, послужившие страшным напоминанием о том, что там, где царит безнаказанность, журналисты год за годом будут оставаться под прицелом. Среди всей этой печальной статистики есть лишь одно обнадеживающее обстоятельство: наметился рост численности обвинительных приговоров, вынесенных по делам об убийствах журналистов. В 2013 году число таких приговоров выросло вдвое по сравнению с предыдущим максимумом, который был отмечен в 2004 году. Хотя для продвижения по дороге к правосудию потребуется еще много обвинительных приговоров, новая тенденция, возможно, говорит о том, что общественное давление, оказываемое на власти как внутри стран, так и на международной арене, начинает менять ситуацию к лучшему.

Когда КЗЖ разрабатывал в 2007 году план своей кампании по борьбе с безнаказанностью, одним из важнейших пунктов был вопрос о том, как измерять и определять достигнутый прогресс. В связи с этим КЗЖ начал публиковать «Глобальный индекс безнаказанности», учитывающий убийства, по которым никаких обвинительных приговоров в отношении подозреваемых вынесено не было, в процентах к населению страны. Для отслеживания ситуации в странах, где безнаказанно совершаются преступления с применением насилия, в каждом ежегодном индексе учитываются убийства, совершённые за последние 10 лет, и в него включаются только страны, которые имеют по пять или более таких нераскрытых дел за указанный период.

Первый «Глобальный индекс безнаказанности» был опубликован КЗЖ в 2008 году; самый «свежий», седьмой – в 2014 году. Произошедшие за это время изменения не очень драматичны, но информативны. За этот период в индекс были внесены 16 стран. Десять из них фигурируют в нём из года в год;

это означает, что в каждой из них как минимум пять убийств, совершённых за последние 10 лет, остаются нераскрытыми – верный признак того, что безнаказанность в этих странах пустила глубокие корни. Данные по этим 10 странам показывают, что уровень безнаказанности вырос там за период с 2008 по 2014 год в среднем на 56%.

Самое драматическое ухудшение ситуации произошло в Сомали, где индекс безнаказанности вырос с 2008 года более чем в четыре раза. Последняя из жертв – Юсуф Ахмед Абукар – стал 27-м журналистом, убитым в Сомали за последние десять лет в обстановке полной безнаказанности; киллеры взорвали его автомобиль, используя бомбу с дистанционным управлением. Рейтинг Пакистана за тот же период возрос более чем вдвое. Несмотря на важный обвинительный приговор, вынесенный ранее в этом году по делу Валихана Бабара, пакистанские журналисты подвергаются угрозам, исходящим от целого ряда источников, среди которых, по данным исследований КЗЖ, не только боевики и их лидеры, но и военные, агенты спецслужб, а также государственные чиновники.

Мексика за последние семь лет почти удвоила свой рейтинг безнаказанности из-за неспособности властей взять под контроль непрекращающиеся случаи насилия в отношении прессы. Следом за ней идет Филиппины, где численность убийств дала резкий скачок после массового убийства в Магинданао в 2009 году, вызвавшего следующий по величине рост показателей: в 2014 году уровень безнаказанности в стране превысил показатель 2008 года на 80%. В Бразилии, внесённой в индекс в 2009 году, рейтинг безнаказанности поднялся с тех пор более чем на 70%. Небольшой рост численности убийств зафиксирован в Индии, Ираке и Шри-Ланке. В России редкие случаи предания преступников суду были сведены к нулю новыми убийствами; сейчас у страны тот же рейтинг, что и семь лет назад.

Наиболее позитивные изменения зафиксированы в Колумбии. Рейтинг безнаказанности в этой стране снизился по сравнению с 2008 годом; однако это улучшение произошло не столько за счет воздаяния преступникам по заслугам (за последние 10 лет в стране вынесено лишь два обвинительных приговора), сколько за счет общего снижения численности нападений на журналистов со смертельным исходом. Три страны – Сьерра-Леоне, Бангладеш и Непал – вовсе вычеркнуты из индекса, и тоже по большей части благодаря снижению общего уровня насилия по отношению к прессе в связи с более широкими политическими переменами.

Произошедшее в последнее время увеличение численности обвинительных приговоров следует оценивать в «отрезвляющем» контексте. С 2004 по 2013 год обвинительные приговоры были вынесены лишь по 41 делу, в каждом из которых, как установил КЗЖ, журналист был убит в связи с исполнением служебных обязанностей; при этом общее число убитых за этот период журналистов – 370 человек. Однако тенденция обнадеживает: из упомянутого числа обвинительных приговоров 26 были вынесены в течение последних пяти лет, тогда как в предшествующие пять лет – только 15. За один только прошлый год случился относительный «бум»: в мире было вынесено 8

Сомалийский журналист Юсуф Ахмед Абукар беседует с детьми вынужденных переселенцев. Он погиб в 2014 от взрыва бомбы, заложенной в его автомобиль. **АБДУХАДЕР АХМЕД**

обвинительных приговоров, в том числе в странах с давней историей безнаказанных убийств – в России, на Филиппинах и в Бразилии. В 2004 году там был вынесен всего один обвинительный приговор.

Восемь актов правосудия за год, в течение которого был убит 31 журналист, вряд ли можно считать поводом для праздника. И всё же это можно расценивать как признак существенного удаления от ужасающей статистики предшествующих лет.

Колумбия, улучшившая свои позиции в индексе за последнее время, воплощает собой мечты о будущем изменении ситуации к лучшему, но вместе с тем и реалии длительного движения по пути, который должен быть пройден для достижения полного правосудия.

За последние семь лет Колумбия снизила свой рейтинг безнаказанности почти вдвое и передвинулась в глобальном рейтинге стран с наихудшей репутацией – в смысле истории предания убийц журналистов суду – с пятого на восьмое место.

Нередко говорят, что улучшением рейтинга страны по численности насильственных преступлений против прессы – когда-то самого высокого в мире – Колумбия обязана своей программе по защите журналистов, в рамках которой получающим угрозы журналистам предоставляется охрана или помощь в смене местожительства.

Однако, в значительной степени, улучшение её позиций в данной сфере представляется «побочным продуктом» постепенного затухания продолжающегося в стране вот уже 50 лет вооружённого конфликта. Две группировки повстанцев-марксистов в Колумбии воюют с правительством; до недавних пор в конфликте также участвовали военизированные формирования «правого» толка, которые нередко выступали на стороне армии. Все четыре конфликтующие стороны были вооружены, и все они совершали убийства журналистов.

Теперь уровень насилия снизился, а вместе с ним снизилось и число убитых журналистов. Хотя в стране сохранились незаконные вооружённые формирования, коррумпированные политики и другие источники угрозы для репортёров, в наши дни запугивания чаще ведут к самоцензуре, чем к убийствам журналистов, считает Педро Вака, исполнительный директор Фонда защиты свободы прессы с центром в Боготе (FLIP). По его оценке, наблюдаемое ныне постепенное улучшение ситуации пока произошло лишь в пределах от «очень плохо» до «плохо».

Правительство реорганизует генеральную прокуратуру

с целью создания специального подразделения для расследования убийств журналистов. Однако до сих пор работа по раскрытию такого рода преступлений ни ускорилась, ни стала более эффективной, отметил Вака.

Хотя правосудие в Колумбии совершается по традиции неизмеримо медленно, некоторой степени ясности по вопросам ведения дел, если не раскрытия преступлений, можно достичь через введение так называемой «системы правосудия переходного периода». Речь идёт о юридических, а также альтернативных мерах, хотя бы частично компенсирующих многочисленные нарушения прав человека в обществах, совершающих переход от войны к миру.

Например, после вступления в силу в 2005 году закона, предусматривающего смягчённые наказания для лиц, которые захотят разоружиться и подписать чистосердечные признания, несколько командиров военизированных формирований рассказали о своём участии в убийствах двух журналистов в департаменте Араука на севере страны в начале 2000-х годов. Хотя обвинительные приговоры по тем делам до сих пор не вынесены, семьи погибших журналистов хотя бы получили больше информации о том, что с ними произошло.

Тем временем, в рамках закона «О жертвах и о земельной реституции», принятого в 2011 году, правительство выплачивает компенсации тысячам жертв нарушений прав человека – в том числе журналистам – имевшим право на государственную защиту от подобного насилия.

Помимо этого правительство сделало серию символических жестов, чтобы начать возмещение колоссального вреда, нанесённого вооружённым конфликтом колумбийской журналистике. В феврале правительственный Департамент по делам жертв устроил в память об убитых колумбийских журналистах специальную церемонию в Боготе, на которой присутствовал президент Хуан Мануэль Сантос. «[Такая церемония и] отправка судом убийц в тюрьму – это не одно и то же, – прокомментировал Вака. – Но это тоже помогает залечивать душевные раны».

Продвижение Колумбии к поставленной цели – свершению полного правосудия над убийцами журналистов – до сих пор идёт крайне медленно. Яркий пример тому – дело Луиса Эдуардо Гомеса.

Гомес, журналист-фрилансер, был также одним из государственных свидетелей по делу о предполагаемых связях между колумбийскими политиками и военизированными формированиями; он неоднократно делал репортажи на эту тему. 30 июня 2011 года неизвестный киллер застрелил 70-летнего Гомеса в его родном городе Арболетес на севере Колумбии и скрылся на мотоцикле.

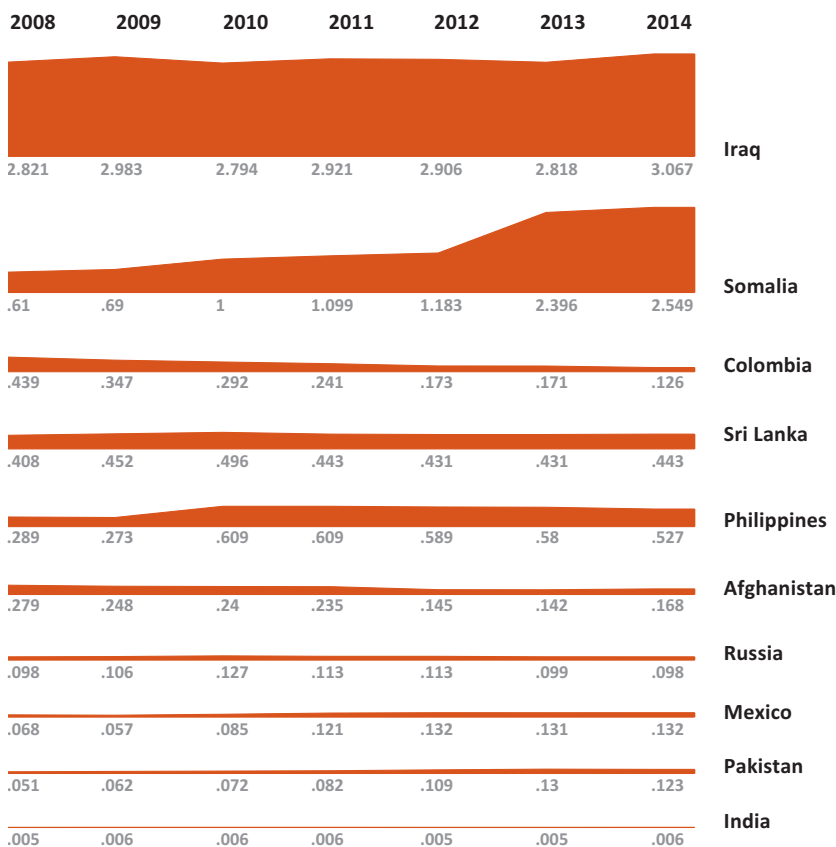
Некоторое время казалось, что колумбийское правительство владеет ситуацией, расследуя это дело. Оно согласилось выплатить компенсацию вдове Гомеса. В прошлом году начальник национальной полиции Колумбии Родольфо Паломино объявил о задержании Эрмеса Ребольедо, бывшего командира одного из военизированных формирований, который, по мнению Паломино, был замешан в убийстве Гомеса.

Однако позднее генеральная прокуратура заявила, что, хотя Ребольедо и находится под следствием по подозрению в контрабанде наркотиков и других преступлениях, к делу об убийстве журналиста он не причастен. Прошло уже три года после убийства Гомеса, а дело остаётся нераскрытым. Оно отнесено КЗЖ к категории «неподтверждённых» убийств журналистов; это означает, что КЗЖ до сих пор не установил, являлась ли именно журналистская деятельность Гомеса мотивом для его убийства.

Почти всегда, когда в Колумбии убивают журналистов, правосудие бывает либо труднодостижимым, либо неполным. Начиная с 1977 года, FLIP задокументировал 142 убийства

ГЛАВНЫЕ НАРУШИТЕЛИ

индексы безнаказанности 10 стран, ежегодно фигурирующих в «Индексе безнаказанности» КЗЖ начиная с его первого выпуска в 2008 г.

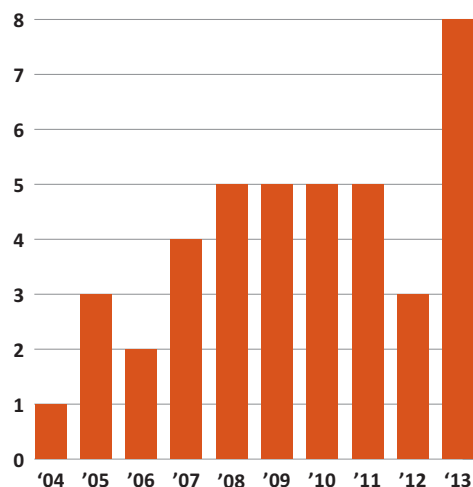
журналистов в связи с их профессиональной деятельностью. Из этого числа почти половина дел была закрыта в связи с истечением 20-летнего срока давности. Ещё по 30 делам генеральная прокуратура не смогла представить информацию – видимо, эти дела затерялись или попали не в те архивы. Короче говоря, обвинительные приговоры вынесены лишь по 19 убийствам.

КЗЖ, который фиксирует убийства журналистов с 1992 года и использует иную методологию, задокументировал 45 случаев убийств журналистов, напрямую связанных с их репортёрской работой в Колумбии, и ещё 33 убийства, мотив которых до сих пор не ясен. Что касается дел, в которых мотивом преступления была журналистская деятельность жертвы, то они в 88% случаев остаются безнаказанными, а в большинстве остальных правосудие свершилось лишь частично.

По данным исследований КЗЖ, даже если киллеры пойманы и осуждены, заказчики убийств журналистов почти всегда остаются на свободе. Расследования нередко разваливаются из-за таких проблем, как перегруженность прокуроров, межведомственное нежелание делиться информацией, неправильное обращение с вещественными доказательствами и должностные преступления сотрудников судебной системы.

Александр Рамель, сотрудник генеральной прокуратуры в

Обвинительные приговоры по делам об убийствах журналистов, 2004–2013 г.г.

ПРИМЕЧАНИЕ: Эти обвинительные приговоры включают дела по некоторым убийствам, совершённым до 2004 г.

Боготе и эксперт в области преступлений против журналистов, назвал два фактора, способствующие росту уровня безнаказанности. В одном из своих интервью 2013 года для КЗЖ он указал на структурные проблемы внутри судебной системы и на абсолютную сосредоточенность прокуроров на последнем звене цепочки – т.е. на непосредственных исполнителях преступлений, а не на преступных группировках и коррумпированных политиках, которые зачастую выступают в роли заказчиков.

Убийства журналистов продолжают продолжаться. В 2013 году один журналист и один сотрудник вспомогательного персонала СМИ были убиты в Колумбии в прямой связи со своей профессиональной деятельностью. Ещё один журналист из ведущего новостного журнала страны едва выжил при покушении; многие журналисты по всей Колумбии неоднократно подвергались запугиваниям, а в ряде случаев были вынуждены бежать из дома и из страны. Выступая в ЮНЕСКО в 2013 году на конференции, посвящённой Международному дню свободы прессы, журналистка Клаудиа Джульета Дюке, которая сама стала объектом длительной кампании преследований и запугиваний, вынудившей её несколько раз искать временного убежища за рубежом, сказала: «Защита – это хорошо, но люди, создающие атмосферу безнаказанности, должны понести за это ответственность». ■

Работник СМИ держит фотопортрет ланкийского журналиста Дармератнама Сиварама во время демонстрации протеста в 2013 году. Сиварам был похищен в апреле 2005 года и на следующий день найден мёртвым. [РЕЙТЕР/ДИНУКА ЛЬЯНАВАТТЕ](#)

Где процветает безнаказанность

Атмосфера безнаказанности достигла своего трагического пика 23 ноября 2009 года, когда вооружённые люди устроили засаду на кортеж, сопровождавший политика Исмаэля «Тото» Мангудаату к месту его официальной регистрации в качестве кандидата на пост губернатора филиппинской провинции Магинданао. Нападавшие расстреляли 58 человек, в том числе 30 журналистов и двух других работников СМИ, что явилось рекордным количеством журналистов, убитых в рамках одного нападения, с тех пор как КЗЖ начал вести свой учёт убийств в 1992 году.

Массовое убийство в пригороде Ампатуана вызвало бурю негодования. Однако до сих пор ни один человек не осуждён за участие в той бойне, и это мало кого удивляет. Многие восприняли эту расправу как естественный результат того, что в течение многих лет ситуация на Филиппинах определялась «гремучей смесью» факторов: наличием сильных вооружённых группировок, коррупцией и бездействием правительства, а также слабой правоохранительной системой. И нет никаких признаков того, что этот цикл насилия в сочетании с безнаказанностью преступников когда-то прервётся.

За период с 2004 по 2013 год более 50 журналистов были безнаказанно убиты в связи со своей репортёрской работой на Филиппинах. Ещё сотни правозащитников, активистов

и политиков стали жертвами убийств без суда и следствия, и по большей части без каких-либо последствий для убийц. Подобная ситуация наблюдается не только на Филиппинах.

Убийства журналистов редко бывают случайными. Они обычно не совершаются спонтанно некими «горячими головами», рассерженными тем, что написано в газете. Чаще всего они являются преднамеренными убийствами – заказными, проплаченными и хорошо спланированными. Они укладываются в две основные модели: первая – это стремление запугать тех, кто раскрывает коррупционные схемы, привлекает общественное внимание к недостойному поведению политиков или финансистов или сообщает о преступлениях; вторая – это наличие ситуации, при которой повседневное насилие, чинимое боевиками или организованными преступными группировками, препятствует отправлению правосудия. Приводит эти модели в действие тот простой факт, что убийство журналиста часто не влечёт за собой наказания. По данным исследований КЗЖ, почти в 9 из 10 случаев убийцы журналистов остаются безнаказанными.

Культура безнаказанности в сфере убийств журналистов подпитывает саму себя. Анализ тенденций, задокументированных в «Глобальном индексе безнаказанности» КЗЖ за последние семь лет, показывает, что

там, где отсутствует правосудие, насилие нередко повторяется. Например, в Ираке, который является абсолютным лидером по численности нераскрытых убийств, было зарегистрировано девять новых заказных убийств журналистов в 2013 году. В России в прошлом году были убиты еще два журналиста, что увеличило общее число абсолютно безнаказанных убийств репортёров в связи с их профессиональной работой до 14. В Бангладеш, Бразилии, Индии и Колумбии в 2013 году было убито в общей сложности семь журналистов. Все кроме одной из тех стран, где в прошлом году были убиты журналисты, уже имели по четыре и более нераскрытых убийства, совершённых ранее. «Каждый акт насилия в отношении журналиста, оставшийся нерасследованным и ненаказанным, являет собой «приглашение» к дальнейшему насилию», – заявила Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллай на состоявшемся ранее в этом году заседании Совета ООН по правам человека.

Факторов, способствующих возникновению широкомасштабной, устойчивой системы безнаказанности в сфере преступлений против журналистов, достаточно много. В некоторых случаях наблюдается отсутствие политической воли. В других случаях отправление правосудия оказывается невозможным из-за конфликтов или слабости правоохранительной системы. В большинстве ситуаций все эти факторы действуют в сочетании. Анализ обстановки, при которой процветает безнаказанность, является первым шагом к тому, чтобы покончить с этим злом.

Правительства часто жалуются на то, что система правосудия им неподконтрольна. Безнаказанность убийц журналистов – это лишь верхушка айсберга, говорят они, тогда как по-настоящему серьезными проблемами являются колоссальный вред, наносимый государственной системе широкомасштабной коррупцией, и непрекращающиеся внутренние конфликты. Действительно, слабая система безопасности и недееспособность властей порождают безнаказанность, но КЗЖ не раз имел возможность убедиться в том, что главной причиной устрашающей численности нераскрытых преступлений является отсутствие политической воли для привлечения преступников к суду. Государства нередко демонстрируют не просто неспособность, а нежелание вершить правосудие по делам об убийствах журналистов. «Самым важным элементом является политическая воля», – заявил Фрэнк Ларю, бывший специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение.

Во многих случаях, задокументированных КЗЖ, преступники не получают по заслугам даже тогда, когда собраны свидетельства, указывающие на их вероятную причастность к преступлению. Бывает и так, что правоохранительные органы не проверяют все имеющиеся версии, пренебрегают допросами свидетелей, не собирают доказательств в полном объёме или не доводят обвинительный процесс до конца. В Шри-Ланке в 2009 году был убит известный газетный редактор Ласанта Викраматунга. Напавшие на него люди избili его железными прутьями и деревянными палками посреди оживленной улицы, на глазах солдат с местной авиабазы. По словам его вдовы Сонали Самарасингхе, полиция, почти не опросив свидетелей, написала в рапорте, что его застрелили, что противоречило протоколу медицинского осмотра тела, где никакие огнестрельные ранения не упоминались. Эти и другие жалобы и вопросы не раз возникали в ходе следствия, которое, несмотря на обещание президента Махинды Раджапаксе о раскрытии преступления, длится вот уже шестой год, а до суда дело так и не дошло.

Собранные по этому и по другим делам свидетельства

зачастую указывают на причастность к преступлениям высших чинов силовых структур страны. Анализ данных, собранных КЗЖ за период с 1992 года, показывает, что более чем в 30% дел об убийствах журналистов подозреваемыми являются государственные деятели либо правительственные или военные чиновники. В сотнях других случаев в убийствах подозреваются политические группировки или отдельные личности, обладающие большим экономическим или политическим влиянием. Вовсе не удивительно, что при таких обстоятельствах правосудие часто подавляется в зародыше.

«Журналисты могут становиться жертвами политических вендетт или объектами преследований со стороны политиков. Местные политики также могут иметь бизнес-интересы, о которых пишут или ведут репортажи журналисты, – сообщила Гита Сешу, редактор-консультант Интернет-сайта «Хут», защищающего права СМИ в Индии, где за последние десять лет были совершенно безнаказанно убиты семь журналистов. – Члены политических партий, устраивающие охоту на журналистов, пользуются защитой своих партий и могут оказывать большое влияние на местные администрации или полицию с тем, чтобы затягивать расследования или мешать их проведению».

После того, как в Гамбии в 2004 году был убит Дейда Хайдара – редактор и обозреватель, известный своей критикой президента Яхьи Джамме – власти не опросили как минимум двух свидетелей, пострадавших вместе с Хайдарой и получивших ранения, когда по нему был открыт огонь, и не провели элементарной баллистической экспертизы; эти упущения были недавно официально зафиксированы региональным судом Экономического сообщества западноафриканских государств. Суд постановил в июне 2014 года, что Гамбия не провела должного расследования убийства Хайдары, отчасти из-за того, что его проведение было поручено Национальному разведывательному управлению (NIA), которое само подозревается в причастности к убийству. «Как может NIA проводить расследование, если оно само является одним из подозреваемых?» – заявил Руперт Скилбек, директор по судебным спорам программы «Правовая инициатива» Института «Открытое общество», помогавший юристам подготовить дело к слушанию в региональном суде.

По всему миру попытки привлечения заказчиков убийств журналистов к ответственности пока близки к полному провалу. Лишь в 2% дел об убийствах журналистов в связи с их профессиональной деятельностью в период с 2004 по 2013 год правосудие полностью восторжествовало. В большинстве случаев никакого правосудия не было вообще, либо обвинительные приговоры выносились в отношении соучастников низшей ступени или киллеров, но не заказчиков преступлений. Пример: В ходе получившего широкую огласку суда по делу об убийстве российской журналистки Анны Политковской даже упоминание в зале суда имени человека, подозреваемого в организации этого преступления, было запрещено; слушания с участием ещё одного высокопоставленного подозреваемого, который мог раскрыть личность заказчика, проводились за закрытыми дверями. Обвинительный приговор, вынесенный в прошлом году убийце популярного филиппинского радиожурналиста Херардо Ортеги, ознаменовал собой победу правосудия. Однако он стал жёстким напоминанием о том, что братья Хоэль и Марио Рейесы – влиятельные местные политики, которых Ортега обвинил в коррупции – к тому моменту не были даже арестованы, несмотря на то, что осуждённый киллер дал показания об их причастности к преступлению. В своём заявлении, отразившем чаяния десятков родственников других убитых журналистов,

дочь Ортеги Микаэлла обратилась к властям с призывом полностью воздать по заслугам тем, у кого «власть, деньги и мотив для убийства моего отца».

Частичная победа семьи Ортеги – это тот типичный один случай из десяти, когда свершается хоть какое-то правосудие. Почти все судебные процессы, успешно завершившиеся вынесением обвинительных приговоров, стали результатом активного давления со стороны международной и местной общественности; пристального внимания СМИ; неустанных хлопот родственников жертв; проведённых коллегами параллельных расследований; а также предупреждений со стороны гражданских организаций о возможных юридических последствиях непринятия решительных мер. Под давлением со всех сторон государства вынуждены реагировать, тем самым доказывая, что там, где есть политическая воля, там есть и способы привлечь преступников к ответственности.

Если считать отсутствие политической воли первым врагом правосудия, то место где-то поблизости в том же ряду занимают конфликты. О каких бы конфликтах ни шла речь – будь то религиозная вражда, политические беспорядки или ведение боевых действий в их определении в соответствии с международным законом – все они создают фон для разгула безнаказанности, который в некоторых странах укореняется на долгие годы. Журналисты, работающие в такой среде, подвержены очень высокому риску получения физического ущерба. Выполняя повседневную работу, многие из них получают ранения в перестрелках или в результате террористических актов. Но даже и в столь опасной обстановке главным источником угрозы для журналистов являются заказные убийства. Более 95% тех, кого выбирают в качестве жертв – это местные журналисты, большинство из которых убивают в процессе освещения ими таких тем, как политика, коррупция, война или преступность.

В последние пять лет две верхние строчки в «Индексе безнаказанности» КЗЖ занимают Ирак и Сомали, где от рук киллеров погибли в общей сложности 127 журналистов – в два с лишним раза больше, чем в перестрелках и при выполнении опасных заданий. Судя по некоторым признакам, Сирия – одна из немногих стран, где число журналистов, погибших в перестрелках, превышает число жертв преднамеренных убийств – скоро присоединится к первым двум. Она впервые попала в «Глобальный индекс безнаказанности» в 2014 году, имея на своём счету 7 случаев заказных убийств, и это число увеличилось после шокирующих убийств американских журналистов-фрилансеров Джеймса Фоули и Стивена Сотлоффа, которые были обезглавлены боевиками из группировки «Исламское государство». Уровень полной безнаказанности в этих трёх странах в совокупности составляет 99%.

Большинство этих убийств совершено вооружёнными религиозными экстремистами. По данным исследований КЗЖ, ответственность за несколько из девяти заказных убийств, совершённых в прошлом году в Ираке, лежит на отколовшейся от аль-Каиды группировке «Исламское государство» и других группах боевиков-суннитов. В прежние годы высокого уровня насилия в этой стране суннитские и шиитские группировки подобным же образом «выцеливали» иракских журналистов. Боевики из повстанческой группировки аль-Шабаб в Сомали в течение многих лет запугивали журналистов и нападали на них из-за освещения ими деятельности группировки. В связи с этим возникает важный вопрос: когда государства воюют с лицами, совершающими насильственные преступления в отношении прессы, можно ли обвинить эти государства в непривлечении таких лиц к ответственности за их преступления?

Некоторые считают, что нет. «Сомали живёт в обстановке конфликтов с 1991 года, но страна по-прежнему ведет войну против экстремистов, – заявил Абдирахман Омар Осман, старший советник сомалийского правительства по вопросам СМИ и стратегических коммуникаций. – Перед Сомали стоят сложные проблемы, такие как дефицит ресурсов; нехватка действующих учреждений; проблемы с безопасностью из-за того, что аль-Шабаб воюет с правительством; отсутствие добросовестного государственного управления, и многое другое».

Однако коллеги из медиа-сообщества испытывают разочарование: они считают всё это полным бездействием. «Полиция ничего не делает, когда убивают журналиста, – заявил Абукар аль-Бадри, директор сомалийской компании Badri Media Productions. – Если правительство всерьёз намерено привлечь убийц журналистов к ответственности, оно должно выполнять свои обещания. Правительство обещало создать спецподразделение для расследования убийств журналистов, но не сделало этого. Оно обещало расследовать убийства и отдать преступников под суд, но до сих пор ни по одному делу следствие не ведётся».

Подобное бездействие особенно заметно, когда под подозрением оказываются сами правительственные чиновники или другие преступники, не прикрытые той военной силой и безликостью, которые могут обеспечить им вооружённые группировки. Например, в городе Киркук на севере Ирака в 2008 году был застрелен независимый журналист Соран Мама Хама, который незадолго до этого опубликовал информацию о вовлечённости полиции в местный бизнес в сфере проституции. Несмотря на обещания местных властей тщательно расследовать это дело, сообщений об арестах так и не последовало.

В своём специальном докладе о ситуации в Иракском Курдистане КЗЖ проанализировал и другие дела, в том числе убийство в 2010 году Сардашта Османа, студента-журналиста, широко известного своими статьями о коррупции в высоких правительственных кругах. Осман был похищен, а спустя два дня найден мёртвым. Службы безопасности Курдистана возложили ответственность за убийство на одну из группировок, связанных с аль-Каидой, однако семья и коллеги сочли эту версию невозможной. Группа из 75 курдских журналистов, редакторов и представителей интеллигенции сделала заявление, возлагающее вину на правительство. «Мы считаем, что ответственность в первую очередь несёт региональное правительство Курдистана и его службы безопасности, и именно они должны принять все меры к тому, чтобы разыскать этого злодея», – говорилось в заявлении.

В Нигерии, где за последнее десятилетие были безнаказанно убиты пятеро журналистов, наблюдается похожая динамика, только при более низком общем уровне насилия. В ответ на опубликование «Глобального индекса безнаказанности» КЗЖ в 2013 году пресс-секретарь президента Гудлака Джонатана заявил о том, что журналисты погибли, попав в перестрелку, устроенную экстремистской группировкой «Боко харам». Эта исламистская секта действительно виновна в гибели многих журналистов в Нигерии. Однако в ряде случаев расследования не проводились вообще – например, по делу об убийстве редактора Байо Оху, который был застрелен у двери собственного дома шестью неустановленными лицами – как полагают коллеги, в отместку за его публикации на темы местной политики.

Террористические вылазки «Боко харам» также не объясняют причин того, почему до сих пор не доведено до конца расследование по делу об отмеченного наградами журналиста Годвина Агброко, убитого в 2006 году. Агброко был найден мёртвым в собственном автомобиле с пулевым ранением в шею;

его личные вещи остались нетронутыми. Поначалу полиция расценивала случившееся как вооружённое ограбление, но позднее признала, что это могло быть и заказным убийством; с тех пор никаких подвижек в расследовании нет. И сегодня, восемь лет спустя, семья Агброко по-прежнему добивается ответов. «Всё было окутано завесой неопределённости, и процедура расследования также не была разработана, – рассказала Тейя Агброко Омисоре, дочь убитого журналиста, в интервью КЗЖ. – Никакой информации не было. Они вообще ничего не делали».

В своём первом послании «О положении в стране» президент

Филиппин Бениньо Акино III обещал народу, что его администрация сделает всё для того, чтобы покончить с безнаказанностью, и возвестит о наступлении эры «скорого правосудия». Его слова были восприняты с энтузиазмом: после массовой расправы в Магинданао, где в 2009 году были убиты 58 человек, в том числе 32 работников прессы, коллеги и родственники жертв ждали от властей решительных действий и хоть какого-то утешения. Однако скорого правосудия так и не последовало.

Когда начиналось расследование по делу Магинданао, очень немногие наблюдатели ожидали скорого предания преступников суду. При наличии 58 жертв и более 180 подозреваемых даже самая эффективная система вряд ли сможет отправить правосудие в короткие сроки. Но близится уже пятая годовщина этого чудовищного преступления, а об обвинительных приговорах речи всё ещё нет; и многие опасаются, что медленные темпы следствия затянут свершение правосудия на невероятно долгий срок, либо серьёзно скомпрометируют процесс, либо случится и то, и другое.

Президент Акино назвал суд над организаторами расправы в Магинданао «лакмусовой реакцией» для филиппинской системы правосудия и шансом продемонстрировать, что старейшая в Азии демократическая система имеет предел терпения в том, что касается безнаказанности преступников. Вместо этого в ходе судебного процесса выявились многие слабые стороны страны.

Государства, где КЗЖ зарегистрировал высокий уровень насилия против прессы и безнаказанности преступников, к числу которых относятся и Филиппины, зачастую обладают слабым следственным и прокурорским потенциалом, либо их системы правосудия поражены коррупцией и насильственными запугиваниями. Следственные упущения; привилегии для некоторых из подозреваемых, содержащихся под арестом; некачественная работа со свидетелями и плохая их защита; тактическая линия адвокатов на затягивание процесса – весь ход расследования массового убийства отражает картину царящей в стране безнаказанности, считает Прима Хесуса Кинсайяс, юрист Фонда защиты свободы филиппинских журналистов. Кинсайяс также является частным прокурором, представляющим интересы многих родственников жертв расправы. Филиппинская система правосудия позволяет частным прокурорам работать вместе с командой государственных обвинителей.

Многие считают собранные по делу доказательства некачественными. Местные журналистские группы сразу же после массового убийства провели миссию по сбору свидетельств и фактов и обнаружили, что территория вокруг места преступления не оцеплена полицейскими cordонами. Команды спасателей использовали не лопаты, а канавокопатели при подъёме тел засыпанных землёй жертв, а этот метод мог уничтожить судебные улики. Личные вещи убитых, в том числе мобильные телефоны и SIM-карты, не изымались. «Если основываться на таких доказательствах, дело может

Андала Ампатуана-мл. (в центре) ведут в суд по обвинениям в убийстве 58 человек, в том числе 32 журналистов и других работников СМИ, во время кровавой расправы в Магинданао в 2009 году. **РЕЙТЕР/ШЕРИЛ РАВЕЛО**

развалиться», – сказал Хосе Пабло Барайбар, исполнительный директор Equipo Peruano de Antropología Forense, перуанской общественной организации судмедэкспертов, члены которой были приглашены для осмотра места преступления. Десятки подозреваемых всё ещё не взяты под арест.

В связи с этими упущениями свидетельские показания очевидцев считаются важнейшим элементом судебного процесса. Однако отправление правосудия оказалось сильно затруднено тем, что трое свидетелей подверглись нападению с применением насилия и были убиты. Тело одного из них, Эсмаэля Амила Энога, было найдено в сумке разрубленным на куски. Эног, один из водителей, нанятых в день расправы, хотел лично выступить в суде и назвать имена многих из вооружённых убийц. Двое родственников свидетелей также были убиты, а третий получил многочисленные огнестрельные ранения. Потеря свидетелей вызвала критику Филиппинской программы защиты свидетелей, которая считается сильно недофинансированной. По словам Кансайяс, её просили самостоятельно сопровождать свидетелей в суд для дачи показаний вместо выделения им государственной охраны. Мэри Грейв Моралес, чьи муж и сестра – оба журналисты – погибли в результате массового убийства в Ампатуане в 2009 году, сказала в интервью КЗЖ в прошлом году: «Когда все, кто был свидетелем этих преступлений, тоже будут мертвы, суд будет бесполезен. Правосудие не сможет свершиться».

Обвиняемые, среди которых несколько членов могущественного и богатого клана Ампатуанов, располагают значительными ресурсами для того, чтобы не дать правосудию

Участник демонстрации протеста против убийства Сардашта Османа, 23-летнего журналиста, похищенного и убитого в 2010 году. Его убийца до сих пор не отдан под суд. [YOUTUBE/FILMBRAD](#)

свершиться. По словам некоторых семей жертв, многие из которых едва выживают после потери своего кормильца, им предлагали взятки и угрожали. Тем временем мобилизованные обвиняемыми адвокаты затянули суд на долгие годы, прибегая к различным юридическим уловкам и используя филиппинские процессуальные правила, которые, по мнению многих, нуждаются в реформировании. При рассмотрении других дел, в частности, об убийствах популярных журналистов-правозащитников Марлены Эсперат и Херардо Ортеги, подобное юридическое маневрирование позволило выиграть время и дало заказчикам преступлений возможность вернуться от суда. Для свидетелей и для родственников жертв каждый дополнительный год судебных разбирательств – это ещё год жизни под сильным психологическим и финансовым напряжением, в атмосфере страха.

Вместе с тем они боятся и того, что государство, наоборот, станет действовать слишком поспешно. В феврале 2014 года обвинение заявило суду, что оно «не расположено» предъявлять новые свидетельства против 28 обвиняемых и готово ограничиться имеющимися доказательствами. С одной стороны, в этом случае слушания по освобождению под залог были бы прекращены, и дела этих подозреваемых, в том числе Андала Ампауана-мл., обвиняемого в организации расправы, были бы переданы в уголовный суд. Однако это также ограничило бы объём принятых судом во внимание свидетельств. «Боюсь, что под видом скорого суда мы получаем скомпрометированное правосудие», – сказала Кинсайяс.

Дефекты правоохранительных систем помогают преступникам избегать правосудия и в других странах, где убивают журналистов, в том числе в Пакистане, Нигерии и Гондурасе. В Мексике правоохранительные органы, суды и политическая система поражены коррупцией, в результате чего по десяткам дел об убийствах и исчезновениях журналистов, освещавших преступную деятельность наркокартелей, были проведены лишь самые поверхностные расследования. Использование насилия для устранения или запугивания любого, кто пытается бороться с безнаказанностью, также является одной из жизненных реалий Мексики, занимающей седьмое место в мире по числу нераскрытых преступлений против журналистов, согласно «Глобальному индексу безнаказанности» КЗЖ. Общественность пришла в замешательство, узнав о том, что главный федеральный

следователь и его заместитель, расследовавшие убийство опытного криминального репортёра Армандо Родригеса Карреона, были убиты. Вооружённый убийца застрелил Родригеса в собственном автомобиле на глазах у его восьмилетней дочери в ноябре 2008 года.

Борьба за решение этих системных проблем не лёгкая, но уже были выработаны некоторые стратегии. Недавно Мексика приняла закон, позволяющий федеральным властям расследовать нападения на журналистов вместо местной полиции, которая с большой долей вероятности либо была замешана в преступлениях, либо находится под влиянием криминальных группировок, контролирующих соответствующие территории. На Филиппинах организации, защищающие свободу слова, коллективно представили министерству юстиции в 2010 году свои рекомендации, включавшие следующие пункты: усовершенствование Программы защиты свидетелей; создание команд реагирования с участием представителей правительства, СМИ и НПО для расследования убийств журналистов; а также пересмотр правил, регламентирующих работу судов, чтобы, по выражению Мелинды Кинтос де Хесус, директора Центра свободы и ответственности СМИ, «соскрести вековые наросты с судебной системы, которая, похоже, существует только ради благополучия адвокатов».

Для того чтобы эти меры дали эффект – даже если они будут полностью одобрены и реализованы на практике – потребуются время. Пока же необходим бдительный международный и местный контроль над ходом суда по делу о расправе в Магинданао, сказала Прима Кинсайяс, добавив: «Потерять его на экране общественного радар – значит, признать своё поражение перед [намеренно] затянутым судопроизводством, которое является одной из характерных особенностей культуры безнаказанности на Филиппинах».

Мало найдётся стран, где было бы больше предпосылок

для возникновения атмосферы безнаказанности, чем в Пакистане. Страна и её СМИ страдают от насилия, привычно чинимого хорошо вооружёнными экстремистскими боевиками и политическими группами, наряду с криминальными структурами. Политика Пакистана отличается буйством, а его судебные органы – слабостью. В стране, имеющей давнюю историю неприязненного отношения правительства к СМИ, в политической воле этого правительства легко усомниться. Журналисты часто становятся жертвами нападений, лишаящих их жизни или причиняющих им тяжкие увечья. За период с 2004 по 2013 год в Пакистане было убито не менее 23 журналистов. До нынешнего года страна имела «безукоризненный» послужной список в смысле безнаказанности преступников, совершивших эти преступления.

Однако в начале марта 2014 года стало известно о том, что антитеррористический суд в Кандхоте вынес обвинительные приговоры шести подозреваемым по делу об убийстве популярного телеведущего Валихана Бабара. Бабар, который вёл новостные программы на телеканале Geo, был убит в Карачи по дороге с работы домой 13 января 2011 года. Четверо обвиняемых получили пожизненные сроки тюремного заключения; двое других, до сих пор не арестованных полицией, были заочно приговорены к смертной казни. Однако правосудие оказалось далеко не полным: двое преступников разгуливают на свободе, и никто не был осуждён как заказчик убийства. Хотя решение по делу является в известном смысле победой для пакистанских журналистов, эта победа безрадостна и мрачна. «Всё равно, лучше не поздравлять нас с потерей журналиста», – сказал Шахрух Хасан, управляющий директор Jang Group,

владеющей каналом Geo TV, в интервью КЗЖ, когда наш корреспондент пришёл к нему в телецентр в марте этого года.

Все мотивы убийства Бабара до сих пор не выяснены, но нескольких подозреваемых, осуждённых за убийство Хана, связывают с Движением «Муттахида кауми» - политической партией, обладающей колоссальным политическим влиянием в Карачи. В одном из специальных докладов КЗЖ за 2013 год журналистка Элизабет Рубин проанализировала вопрос о безнаказанности в Пакистане насильственных преступлений против СМИ, в том числе и этого дела; она пришла к выводу, что работа Бабара на телеканале Geo стала причиной его конфликта с партией.

Убийцы Бабара сделали всё возможное и невозможное, чтобы выгородить себя, и дорога к правосудию оказалась шокирующе кровопролитной. За три года с момента убийства и до вынесения приговоров, не менее пяти человек, участвовавших в расследовании и судебных разбирательствах, сами были убиты. В их числе был информатор, тело которого нашли в мешке через две недели после убийства; два офицера полиции, работавших над делом; брат местного шефа полиции, чьё убийство, возможно, должно было стать предупреждением; и один из свидетелей, застреленный за несколько дней до выступления в суде. Два прокурора, работавших по этому делу, подверглись запугиваниям и были вынуждены покинуть страну.

В какой-то момент дело Бабара привлекло внимание премьер-министра Наваза Шарифа, вступившего в должность после всеобщих выборов 2013 года. Министр внутренних дел провинции Синдх припомнил в беседе с КЗЖ, что ему стал звонить премьер-министр, чтобы узнать о ходе расследования по этому делу. В сентябре 2013 года тогдашний председатель Верховного суда Пакистана Ифтихар Мухаммад Чодри на одном из слушаний подверг правоохранительные органы Карачи резкой критике и потребовал отчёта о том, как они «провалили» дело Бабара. Всё это время Geo TV – в тот период один из крупнейших и популярнейших телеканалов страны – подробно освещал ход следствия.

Пакистанские группы по защите свободы прессы вели активную кампанию в поддержку расследования дел Бабара и десятков других журналистов, убитых при выполнении профессионального долга. Уровень международного внимания к этой теме также повысился. В начале 2013 года ООН начала осуществление своего межведомственного Плана действий по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности, в котором Пакистан был определён в качестве одной из целевых стран. Разработанный ЮНЕСКО план призывает все государства принять меры к повышению качества работы следователей и прокуроров, занимающихся делами об убийствах журналистов, а также, в числе прочих мер, поднять уровень безопасности журналистов.

Родственники Бабара тоже не сидели сложа руки. Его брат Муртаза Хан Бабар нанял адвокатов в помощь обвинению, но двоих из них угрозами вынудили отказаться от этого дела. Ещё один был убит. Муртаза истратил на адвокатов полтора миллиона пакистанских рупий (около 15 тыс. долл. США) в стране, где средняя ежегодная зарплата составляет чуть больше 3 тыс. долларов. «Мой бизнес пострадал. Я продал свой дом», – вспоминает брат Бабара, который также опасается за свою безопасность, поскольку несколько подозреваемых находятся на свободе.

Его петиции и колоссальное давление, оказываемое в связи с этим громким делом, привели к переносу судебных заседаний из Карачи в антитеррористический суд в Шикарпуре, где мощное лобби, поддерживающее обвиняемых, имело меньше связей и влияния. Антитеррористические суды ведут

судопроизводство ускоренными темпами и имеют больше инструментов для защиты участников. Хотя и слишком поздно для дела Бабара, но ассамблея провинции Синдх всё же приняла в конце 2013 года закон о запуске официальной программы по защите свидетелей. Вынесенный впоследствии вердикт заложил основу для существенного улучшения послужного списка Пакистана по вопросу о безнаказанности. «Если кто-то собирается убить журналиста, то теперь он десять раз подумает», – сказал Муртаза Хан Бабар.

Работа, предшествовавшая вынесению обвинительных приговоров по этому делу, продемонстрировала наличие ряда стратегий эффективной борьбы с безнаказанностью. Перенесение судебных слушаний в другое место для обеспечения объективного суда и лучшей защиты свидетелей было использовано для осуждения преступников и по другим делам. Фонд поддержки свободы филиппинских журналистов с помощью частных прокуроров успешно подавал петиции о переносе суда по делу об убийстве Марлены Гарсиа-Эсперат, а также других судов, которые завершили осуждением основных подозреваемых. Активное освещение бразильским каналом TV-Globo хода расследования похищения и убийства наркоторговцами в 2002 году его корреспондента Тима Лопеса подтолкнуло власти к тому, чтобы добиться свершения полного правосудия над преступниками; оно также дало импульс бразильским СМИ для того, чтобы начать кампанию по борьбе с безнаказанностью, которая продолжается и сегодня. Жертвенность и решительность родственников, как в случае с Муртазой Ханом Бабаром или Мирославой Гонгадзе, играют важнейшую роль. Но вопрос о том, состоится правосудие или нет, в первую очередь решает поддержка в высших эшелонах власти.

Делегация КЗЖ посетила Пакистан в марте 2014 года вскоре после вынесения приговоров и подняла вопрос о деле Бабара на встречах с премьер-министром Шарифом и другими официальными лицами. Они по большей части согласились с тем, что процесс преподал Пакистану несколько важных уроков и дал ему возможность перейти в решении этого вопроса из категории «негодяев» в категорию «образцов для подражания». Шариф в ходе той встречи дал несколько обещаний, которые, если будут выполнены, смогут удержать страну в состоянии поступательного движения. В числе этих обещаний – создание совместной правительственно-журналистской комиссии для решения проблемы продолжающихся нападений на прессу и безнаказанности преступников; перенос мест проведения судов по другим делам; расширение программ по защите свидетелей. Министр информации Пакистана Первайз Рашид заявил, что правительство назначит провинциальных и федеральных прокуроров для расследования преступлений против журналистов.

Однако было бы большой ошибкой сказать, что в Пакистане наступила новая эпоха в сфере борьбы с безнаказанностью. Правительство до сих пор не исполнило своих обещаний. Убийцам свидетелей и прокуроров в ходе суда по делу Бабара до сих пор не воздано по заслугам; правосудие откладывается и по другим делам. Со времени вынесения приговоров по делу Бабара и визита делегации КЗЖ ситуация в Пакистане во многих смыслах ухудшилась. Были совершены новые нападения на прессу, в том числе покушение со стрельбой на жизнь старшего ведущего телеканала Geo News Хамида Мира. Кроме того, правительство стало угрожать входящим в Jang Group средствам массовой информации после их заявления о том, что нападение на Мира было совершено межведомственной службой разведки Пакистана. И всё же дело Бабара даёт пусть слабую, но надежду на будущее, в котором правосудие станет возможно даже в самом недружественном для СМИ окружении. ■

У российской журналистки Натальи Эстемировой, которую убили в 2009 году, было много врагов среди чеченских силовиков. Её коллеги настаивают на проведении расследования в отношении руководства Чечни как возможных заказчиков убийства. **РЕЙТЕР/ДИЛАН МАРТИНЕС**

Нераскрытое убийство Натальи Эстемировой

Мощный аппарат сил безопасности России располагает всем необходимым следственным и судебным потенциалом для привлечения к ответственности подозреваемых по 14 нераскрытым делам об убийствах журналистов, совершённых за последнее десятилетие – по крайней мере, по официальным данным российского правительства. В своём телевизионном выступлении в январе 2014 года глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин похвастался тем, что 90% убийств в России уже раскрыты. Кремль действительно достиг определённого, хотя и долго откладывавшегося, прогресса в вынесении обвинительных приговоров по делу Анны Политковской. Однако расследования по другим делам, где журналисты стали жертвами, имеют тенденцию к сворачиванию – особенно в тех случаях, когда нити следствия ведут к политически «неудобным» подозреваемым. Мало

найдется дел, которые могли бы продемонстрировать всю эту следственную «механику» более наглядно, чем дело об убийстве известной правозащитницы и журналистки Натальи Эстемировой.

С момента убийства Эстемировой, корреспондента независимой «Новой газеты» и сотрудницы правозащитного центра «Мемориал», прошло уже пять лет, а правосудие до сих пор не свершилось. Вместо арестов, прозрачного расследования и суда были лишь следственные нестыковки, сомнительные теории и не принятые во внимание свидетельские показания.

Наталья Эстемирова была похищена около своего дома в Грозном в Чечне утром 15 июля 2009 года. Через несколько часов ее тело с огнестрельными ранениями в грудь и контрольным выстрелом в голову было найдено на обочине

В 2011 ГОДУ, КОЛЛЕГИ ЭСТЕМИРОВОЙ ОПУБЛИКОВАЛИ ДОКЛАД, В КОТОРОМ УКАЗЫВАЛИСЬ НЕСООТВЕТСТВИЯ В ОФИЦИАЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ ЕЁ УБИЙСТВА; СРЕДИ НИХ - ВЕЩЕСТВЕННЫЕ УЛИКИ, НАЙДЕННЫЕ В ИСПОЛЪЗУЕМОЙ В УБИЙСТВЕ МАШИНЕ, СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛИ О БОРЬБЕ В САЛОНЕ АВТОМОБИЛЯ.

федеральной трассы Москва-Баку в Ингушетии – соседнем с Чечней регионе. На это убийство быстро отреагировал тогдашний президент России Дмитрий Медведев. Расследование преступления взял под личный контроль председатель Следственного комитета России. Следственную группу возглавил следователь по особо важным делам центрального аппарата СК РФ Игорь Соболев.

Изначально рассматривалось несколько версий убийства, в том числе и версия о причастности «сотрудников силовых структур Чеченской Республики, совершивших убийство в связи с оглаской Натальей Эстемировой фактов нарушения прав граждан». Однако приоритетной стала версия следствия про чеченских боевиков, которые убили Эстемирову, как сказано в деле, «с целью дискредитации органов власти Чеченской Республики». Эта теория, однако, не выдерживает критики.

Следствие полагает, что мотивом убийства Натальи Эстемировой стало неподписанное сообщение правозащитного центра «Мемориал», в котором примкнувший к боевикам житель чеченского села Шалажи Алхазур Башаев был упомянут как вербовщик. По версии следствия, Башаев, скрывавшийся с боевиками в чеченских горах, прочитал и вычислил автора сообщения, установил место жительства Эстемировой, однажды утром при свидетелях похитил и вывез её за пределы республики через несколько полицейских КПП на границе – и осуществил казнь почему-то в Ингушетии. Странный выбор места, не правда ли, если цель Башаева, по версии следствия, состояла в том, чтобы подорвать репутацию властей Чечни?

Обвинение в адрес Алхазура Башаева строится на найденном при странных обстоятельствах орудии убийства – пистолете, переделанном из пневматического в боевой, который был обнаружен в пустующем доме Башаевых в селе Шалажи вместе с удостоверением сотрудника правоохранительных органов с фотографией Башаева. Судебные эксперты позднее установили, что удостоверение было подделано, а фотография Башаева была впоследствии вклеена в него.

В 2011 году коллеги Натальи Эстемировой из правозащитного центра «Мемориал», «Новой газеты» и Международной федерации за права человека опубликовали результаты независимого расследования: «Два года после убийства Натальи Эстемировой. Следствие идёт по ложному пути». В этом докладе были показаны все нестыковки официальной версии следствия, в том числе найденные в автомобиле предполагаемых убийц вещественные доказательства без каких-либо следов сопротивления жертвы; а также внезапно возникшее нежелание следователей глубже вникнуть в то, какую роль в деле могли сыграть чеченские полицейские, чьё участие в публичной смертной казни Эстемирова расследовала незадолго до своего убийства.

Как стало известно из материалов дела, к которым получила доступ семья журналистки, в самом начале расследования

следователи взяли образцы ДНК из-под ногтей Эстемировой, которая, вероятно, оказывала сопротивление своим похитителям и убийцам. Генетическая экспертиза установила, что образцы принадлежат четырём разным людям, личности которых ещё предстояло установить. Однако следствие так и не воспользовалось этим ключом к раскрытию преступления. Позднее коллеги Натальи провели собственное расследование, которое показало, что ни один из четырех образцов ДНК, взятых из-под ногтей Эстемировой, не совпадает с ДНК главного подозреваемого – Алхазура Башаева.

Поскольку Эстемирова нажила себе много врагов среди чеченских силовиков, пользующихся поддержкой нынешнего президента, а тогда премьер-министра Владимира Путина, её коллеги настаивали на проверке руководства Чечни на предмет возможной причастности к убийству в роли заказчиков. В заявлении, опубликованном в Интернете после убийства Эстемировой, директор «Мемориала» Олег Орлов сообщил о том, что президент Чечни Рамзан Кадыров угрожал журналистке. «Рамзан уже запугивал Наталью, оскорблял её и считал своим личным врагом. Он сделал работу правозащитников в Чечне невозможной», – написал Орлов.

Кадыров отверг эти обвинения и подал на Орлова в суд за клевету.

На протяжении пяти лет коллеги Натальи Эстемировой ставят официальную версию следствия под сомнение. Они уже кое-чего добились, пытаясь заставить Следственный комитет проверять версию причастности чеченских силовиков к этому убийству. После того, как доклад о результатах независимого расследования был передан президенту Медведеву и в СК РФ в 2011 году, главный следователь Соболев вынес около двух десятков постановлений о заборе образцов крови у чеченских полицейских, которые могли быть причастны к преступлению – в первую очередь у тех полицейских, чьи имена фигурировали в статьях Эстемировой о похищениях, пытках и публичных казнях. Цель состояла в том, чтобы сравнить эти образцы с ДНК убийц.

К сожалению, эффективная работа СК РФ в указанном направлении на этом и закончилась. К материалам уголовного дела в полном объёме представителей потерпевших не допускают с самого начала расследования. Информация о ходе следствия – крайне скудная. Последний официальный пресс-релиз был опубликован в июле 2013 года. В нём сказано, что единственным подозреваемым следствие по-прежнему считает чеченского боевика Алхазура Башаева. Само дело Натальи Эстемировой не значится в списке резонансных дел на сайте Следственного комитета и, видимо, не находится больше на контроле председателя СК РФ Александра Бастрыкина.

В июле этого года никто из высокопоставленных официальных лиц России так и не вспомнил о пятой годовщине этого страшного убийства журналиста. ■

Женщина показывает журналистские удостоверения с именами журналистов, убитых в Мексике. РЕЙТЕР/АЛЕХАНДРО АКОСТА

Меры действенные и недейственные

3 мая 2011 года представители КЗЖ отправились в Пакистан, чтобы выразить свою озабоченность по поводу активизации нападений на журналистов и высокого уровня безнаказанности в этой стране. Это был драматический момент: за день до того в городе Абботтабад недалеко [от Исламабада] американские спецслужбы уничтожили Усаму бен Ладена. Однако президент Пакистана Асиф Али Зардари выполнил своё обещание и встретился с делегацией КЗЖ для обсуждения растущей численности убийств пакистанских журналистов в связи с их профессиональной деятельностью и отсутствия обвинительных дел против убийц.

В ходе встречи Зардари взял на себя новые жёсткие обязательства. «Защита журналистов – это мой долг», – заявил он членам делегации. Зардари распорядился, чтобы министр внутренних дел предоставил гостям детальную информацию о нераскрытых преступлениях, и приказал своему кабинету министров совместно с парламентом разработать новое законодательство, защищающее свободу прессы.

С тех пор в Пакистане было убито ещё 11 журналистов. Всего через несколько недель после той встречи было найдено тело журналиста Салима Шахзада со следами пыток. Судя по угрозам, которые он получал незадолго до смерти, Шахзад погиб от рук агентов пакистанской межведомственной разведки. Ни Зардари,

ни члены его кабинета так и не предоставили обещанную в ходе встречи информацию; правительство также не приняло законодательства, которое могло бы защитить журналистов в Пакистане от постоянно нависающих над ними угроз.

Представители КЗЖ ещё раз приехали в Пакистан спустя почти три года, чтобы на этот раз встретиться с премьер-министром Навазом Шарифом. Шариф легко признал, что Пакистан имеет проблемы в том, что касается предотвращения насильственных нападений на журналистов и привлечения виновных к ответственности. Он согласился с некоторыми из предложенных КЗЖ мер по борьбе с безнаказанностью, в том числе с назначением специального прокурора для ведения таких дел. Он даже озвучил собственную идею – создать совместную комиссию из членов правительства и представителей гражданского общества и СМИ для расследования нераскрытых преступлений и анализа других угроз свободе прессы. Существенного продвижения вперёд в деле выполнения этих обещаний с тех пор не наблюдается.

Встречи представителей КЗЖ с высшим руководством Пакистана и других стран с высоким уровнем безнаказанности убийц журналистов выявили уже знакомую картину: даваемые правительствами этих стран обещания по большей части не выполняются. Многолетние усилия групп по защите свободы прессы, правозащитных организаций и журналистов по всему

миру заставляют ныне правительства с готовностью признавать наличие проблем, касающихся применения жестокого насилия в отношении прессы. Многие, в том числе руководство Пакистана, обещают заняться решением этих проблем. Зачастую нет только одного – реальных действий.

КЗЖ слышал подобные обещания и от других официальных лиц. В 2008 году президент Масуд Барзани, возглавляющий правительство Автономного региона Иракский Курдистан, заверил посетившую его делегацию КЗЖ в том, что он «создаст благоприятную для журналистики атмосферу» в своей стране. К 2014 году, когда представители КЗЖ вновь посетили Курдистан, там было совершено несколько новых нападений, в том числе убийства двух журналистов и поджог офиса телекомпании; все эти преступления остались безнаказанными. «Правительство, включая президента, премьер-министра и всех отраслевых руководителей, со всей серьезностью восприняло случившееся и сделает всё, что в его силах, для свершения правосудия», – заявил членом второй делегации КЗЖ министр внутренних дел Карим Синджари.

Другие группы по защите свободы прессы испытывают такое же разочарование. Правительство Ирака пообещало Международной федерации журналистов (МФЖ) создать после консультаций с Союзом журналистов специальные палаты для расследования убийств журналистов. «Пока этого сделано не было», – сообщил КЗЖ Эрнест Сагага, руководитель отдела МФЖ по правам человека и безопасности журналистов.

Активисты, защищающие свободу прессы на Филиппинах, разочарованы тем, что, несмотря на многократные обещания принять решительные меры по борьбе с безнаказанностью и насилием в отношении СМИ, президент Бениньо Акино III пока мало что сделал для изменения ситуации в стране. С момента его избрания президентом в 2010 году на Филиппинах было убито как минимум 8 журналистов в связи с исполнением ими своего профессионального долга. «Мы не ожидали каких-то чудес» от Акино, «чтобы все вдруг зажили счастливо и по справедливости, но мы думали, что он хотя бы начнёт реформы, которые проложат дорогу к правосудию», – сообщила Роузана Параан, председатель Национального союза журналистов Филиппин. – Но он этого не сделал».

Отнюдь не всегда официальные лица хотя бы дают согласие на то, чтобы встретиться и обсудить вопросы безнаказанности в их странах.

В Россию, например, КЗЖ пришлось направить целых три делегации, чтобы убедить власти сесть за стол и обсудить высокую численность в этой стране дел об убийствах журналистов, по которым преступники до сих пор не привлечены к ответственности. Обещания, данные одной из делегаций в 2009 году, о том, что по каждому из перечисленных КЗЖ дел будет достигнут прогресс, не выполнены. Впрочем, по нескольким делам были существенные подвижки, включая вынесение обвинительных приговоров по трём убийствам, но ни один из заказчиков этих преступлений так и не был наказан.

Межамериканская ассоциация прессы проложила путь для того, чтобы группы по защите свободы прессы начали свою региональную кампанию по борьбе с безнаказанностью почти двадцать лет назад. Директор кампании Рикардо Тротти вспоминает проблемы, с которыми активисты столкнулись в тот период, пытаясь привлечь к вопросу безнаказанности убийц журналистов широкое общественное внимание. «В начале нашей кампании в 1995 году вопрос о безнаказанности публично не обсуждался, и власти на него не реагировали, – рассказывает он. – Потребовались годы «беспрестанных увещаний» в форме докладов, миссий, просветительских кампаний и использования ресурсов межамериканской системы защиты прав человека,

чтобы добиться внесения этого вопроса в публичную повестку дня. Находясь под такого рода давлением, правительства стран почувствовали необходимость отреагировать».

«Стали приниматься новые законы о защите журналистов, учреждались специальные прокуратуры, в Мексике безнаказанность была признана проблемой федерального значения, в уголовные кодексы стали вноситься статьи об ужесточении наказания, а некоторые виды преступлений были объявлены преступлениями против человечности, – отметил Тротти. – Понятно, что мы не достигли совершенства и даже не приблизились к нему, но нам удалось добиться введения в действие ряда очень полезных юридических и судебных механизмов».

В некоторых странах борьба за то, чтобы правительства признали наличие проблемы безнаказанности насилия против прессы и уделили ей должное внимание, оказалась гораздо менее результативной. По словам Эдетаэна Оджо, исполнительного директора нигерийской группы по защите свободы прессы Media Rights Agenda, в его стране этот вопрос редко упоминается публично на высоком государственном уровне, не говоря уже о попытках его решения. «За истекший период не было принято никаких политических, законодательных или административных мер, чтобы изменить ситуацию к лучшему», – сказал Оджо.

Президент Бразилии Дилма Русеф провозгласила своей целью доведение безнаказанности в стране до «нулевого уровня». В мае 2014 года международная делегация во главе с представителями КЗЖ встретила в городе Бразилиа с Русеф и бразильскими министрами юстиции, по правам человека и по социальным коммуникациям. Они представили результаты исследований и рекомендации, изложенные в специальном докладе КЗЖ «Бразильская пресса в ожидании: возьмёт ли правосудие верх над цензурой и насилием?». В ходе встречи Русеф заявила: «Федеральное правительство твёрдо намерено продолжать борьбу против безнаказанности преступников по делам об убийствах журналистов».

Эта борьба в Бразилии может затянуться надолго. Несмотря на свой статус одной из крупнейших в мире экономических систем с многообразной и активной прессой, страна, принимавшая недавно чемпионат мира по футболу, занимает 11 место в списке государств мира, представляющих смертельную опасность для работы журналистов. За период с 1992 года, когда КЗЖ начал вести учёт убийств, в Бразилии было убито не менее 27 журналистов в прямой связи с их репортёрской работой. По данным исследований КЗЖ, десять из этих убийств были совершены уже после прихода к власти Русеф в начале 2011 года.

Хотя Бразилия в последнее время достигла существенного прогресса в вынесении обвинительных приговоров убийцам, она всё ещё занимала 11 место в «Глобальном индексе безнаказанности» КЗЖ за 2014 год, имея на счету 9 нераскрытых убийств журналистов за рассматриваемый в индексе период с 2004 по 2013 год. Главными подозреваемыми в большинстве дел об убийствах являются государственные чиновники. Проблема насилия и безнаказанности более остро ощущается провинциальными журналистами, чем их коллегами, работающими в городах. Под прицелом убийц часто находятся журналисты, освещающие темы коррупции, преступности или политики; к их числу принадлежал и Родриго Нето, застреленный в марте 2013 года. В ходе следствия нередко устанавливаются личности убийц, но эти люди попадают под суд лишь время от времени.

В докладе КЗЖ «Бразильская пресса в ожидании» говорится о том, что правосудие по делам многих бразильских журналистов, за которыми ведётся охота в связи с их репортёрской

Бразильские полицейские наблюдают за демонстрацией протеста против убийства журналиста в 2002 году. На транспаранте написано: «Довольно насилия, запретов и безнаказанности».

АП/ДАРИО ЛОПЕС-МИЛЗ

деятельностью, отправляется «медленно и не в полном объёме». В нём упоминаются несколько дел, где грамотно проведённые расследования приводили к аресту подозреваемых. Однако, по словам родственников и коллег жертв, «цепочки ответственности обрывались, как только дела передавались в суды» – часто по причине коррупции, говорится в докладе.

Одна из жертв таких убийств, Эдиналду Филгейра, основатель и директор местной газеты *Jornal o Sergano* в муниципалитете Серра-ду-Мел на северо-востоке Бразилии, часто критиковал городские власти в своём блоге. Он был убит на пороге собственного офиса 15 июня 2011 года: три неустановленных мужчины выстрелили в него шесть раз. Для ведения следствия по делу был назначен специальный следователь, и первые результаты его работы были обнадеживающими. В декабре 2013 года семеро человек, в том числе и киллер, были осуждены за организацию убийства и участие в нём. Ещё один человек, Жосвиан Бибиану, который был мэром Серра-ду-Мел во время гибели Филгейры, был обвинён как заказчик убийства. Он дважды отправлялся за решётку, но через некоторое время был освобождён на основании решения, которое критики считают нелегитимным. Признаков того, что он вновь предстанет перед судом, нет.

Международные и местные группы по защите свободы слова, такие как Бразильская ассоциация журналистов-расследователей (ABRAJI), резко критикуют Бразилию за разгул безнаказанности и неспособность страны обеспечить защиту журналистов, и требуют от правительства принятия решительных ответных мер. Другие коллеги организовали местные движения, требующие расследования дел об убийствах Нето и Филгейры. Что касается

Филгейры, то местное блогерское сообщество учредило в память о нём Национальный день блогеров с тем, чтобы общественность постоянно контролировала ход расследования по его делу. Журналистское сообщество в Минас-Жерайс – родном штате Нето – создало Комитет Родриго Нето после убийства Нето и Уолни Ассиса Карвалью, фотокорреспондента из той же газеты, *Vale do Aço*. Комитет потребовал от властей полномасштабного расследования этих двух убийств.

Оказанное давление дало результаты.

В конце 2012 года администрация президента Русеф, которая в этом году надеется переизбраться на новый срок, сформировала рабочую группу по расследованию нападений на прессу и выработке рекомендаций для федерального правительства. В группу вошли семь гражданских организаций, советники президента, а также министры связи и юстиции. В докладе группы, опубликованном в марте 2014 года, задокументирован 321 факт убийств, похищений, нападений, угроз убийством, незаконных задержаний и запугиваний, зафиксированных за период с 2009 по 2014 год. В нём также содержатся обстоятельные рекомендации для исполнительной, законодательной и судебной ветвей федеральной власти, в том числе рекомендации по борьбе с безнаказанностью и защите журналистов.

Группа рекомендовала министерству по правам человека и министерству юстиции учредить, в сотрудничестве с местными офисами ЮНЕСКО и Информационного центра ООН, национальный наблюдательный центр по вопросам насилия в отношении журналистов для фиксирования случаев насилия против прессы и создания системы для их расследования и принятия решений. Группа также попросила Конгресс обеспечить участие федеральной полиции в расследовании преступлений против свободы слова – в особенности в тех случаях, когда имеются свидетельства упушений или пробелов в следствии или соучастия в преступлениях представителей местных властей. В дополнение к предложению, высказанному рабочей группой, Конгресс в настоящее время рассматривает законопроект, направленный на ускорение прохождения дел через судебные инстанции.

Важнее всего то, что количество обвинительных приговоров по делам об убийствах журналистов в Бразилии выросло. В 2013 году суды Бразилии вынесли обвинительные приговоры по трём делам об убийствах журналистов – больше, чем в любой другой стране за один год в течение последнего десятилетия. В дополнение к «частичному» правосудию по прошлогоднему делу Филгейры, приговор о 27-летнем тюремном заключении был вынесен убийце криминального репортёра Франсишку Гомеша-де-Медейруса, погибшего от пяти огнестрельных ранений на пороге своего дома в 2010 году. Кроме того, в 2013 году был вынесен обвинительный приговор в отношении заказчика совершённого в 2002 году убийства владельца, издателя и обозревателя одной из газет Домингуша Савиу Брандау-Лима-мл. В 2014 году два человека отправились в тюрьму за убийство в 2012 году журналиста и блогера Десио Са.

В ходе майской встречи с представителями КЗЖ президент Русеф обещала поднять вопрос о проблеме безнаказанности на сентябрьской сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Если Бразилия сможет претворить в жизнь рекомендации рабочей группы в полном объёме и добиться вынесения новых обвинительных приговоров по делам об убийствах журналистов, она продемонстрирует, что слово государства – это не пустой разговор, и подаст другим странам пример того, как им следует исполнять взятые на себя обязательства.

Бразилия – не единственная страна, планирующая принятие федеральных мер для призвания убийц журналистов к ответственности.

Государства от Мексики до Сомали отреагировали на давление со стороны общественности, требующей взять безнаказанность под контроль, принятием новых законов, созданием спецподразделений и назначением специальных прокуроров и комиссий для решения этого вопроса. По своей эффективности принятые меры были различны. Одни давали новые ключи к раскрытию старых преступлений; другие были хорошо задуманы, но плохо профинансированы; третьи принимались просто для того, чтобы отвлечь внимание критиков.

Немного найдётся стран, где эффективный механизм борьбы с преступлениями против журналистов пригодился бы более чем в Сомали, стоящей на втором месте после Ирака в мировом списке стран, где убийства журналистов раскрываются хуже всего. Объявление сомалийским президентом Хасаном Шейхом Махмудом в 2012 году о создании нового специального подразделения для расследования всех случаев убийств журналистов дало хоть какую-то надежду в тот мрачный год, в течение которого в стране были убиты 12 журналистов. Этот «толчок» со стороны правительства для мобилизации полиции Сомали был очень важен, считает независимый сомалийский журналист Абукар аль-Бадри. «Обычно полиция, начиная расследование, даже не выезжает на место преступления, – сказал он. – Расследование убийств журналистов её не интересует».

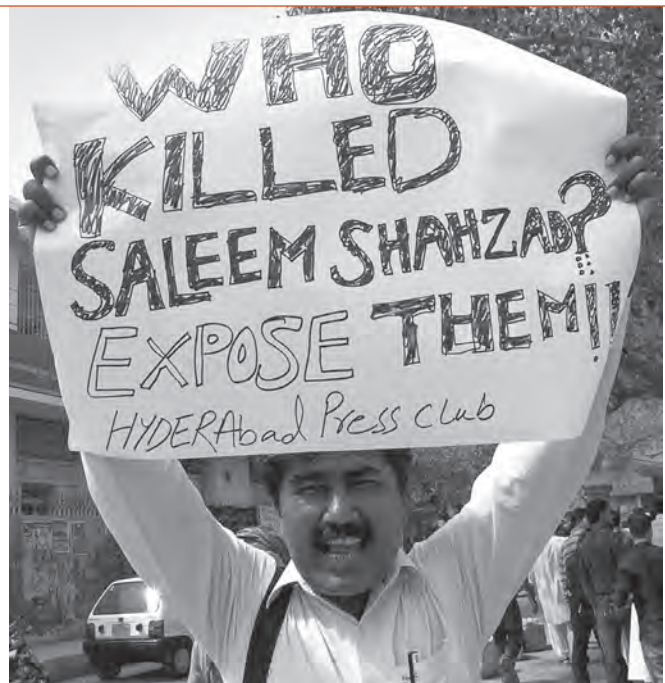
Однако прошло уже два года, но особых результатов нет. Только в одном из 27 дел об убийствах журналистов в Сомали за период с 2005 года преступники были осуждены. Власти казнили человека, подозревавшегося в убийстве в 2012 году журналиста Хасана Юсуфа Абсуге, однако отсутствие надлежащей правовой процедуры при рассмотрении дела заставило многих отнестись к этому событию с озабоченностью.

По словам одного из представителей правительства, специальное подразделение было создано, но у него нет денег для работы. «Спецподразделение было организовано в прошлом году и действительно занялось расследованием убийств; однако поскольку у него не было ни бюджета, ни финансирования, ему было трудно работать с должным уровнем эффективности, – сообщил Абдирахман Омар Осман, старший советник сомалийского правительства по вопросам СМИ и стратегических коммуникаций. – Оно до сих пор существует, но не может функционировать без ресурсов».

Осман обратил внимание на отсутствие международной поддержки, хотя Великобритания и другие страны обещали увеличить объёмы помощи по институциональному строительству в Сомали. «Мы вообще не получаем денег на эти цели от международных партнёров, – сказал он, – и не имеем опыта в этой области».

Аль-Бадри, впрочем, заметил, что правительство могло бы демонстрировать больше политической воли и ответственности. «Мы никогда не видели правительственного отчета, в котором либо полиция, либо министерство информации сообщили бы какие-то детали ведущихся расследований, – сказал он. – Обещания не работают, если правительство не отдаёт полиции приказа отнестись к делу со всей серьёзностью, расследовать убийства и призвать преступников к ответственности».

Тем временем на Филиппинах правительство учредило за последние годы целый ряд специальных подразделений при национальной полиции, но Национальный союз журналистов Филиппин раскритиковал их и назвал «бесполезными». Борцы за свободу прессы считают, что было бы лучше создать команды быстрого реагирования с участием гражданских активистов и представителей правительства, которые могли бы немедленно посылаться к месту преступления, когда происходит нападение на журналиста.

Пакистанский журналист держит табличку с призывом привлечь к ответственности убийц Салима Шахзада. Шахзад, убитый в 2011 году, незадолго до смерти писал о предполагаемых связях пакистанского военно-морского флота с аль-Каидой. [АП/ПЕРВЕЗ МАСИХ](#)

Создание структуры для расследования конкретных дел может дать свои результаты – но не тогда, когда добытые сведения несущественны или малопонятны. После того, как СМИ в Пакистане развернули широкую кампанию протестов в связи с убийством Салима Шахзада, правительство создало комиссию для проведения расследования. Шахзад, который до своего исчезновения в мае 2011 года писал о предполагаемых связях между пакистанским военно-морским флотом и аль-Каидой, получал угрозы от межведомственной разведки Пакистана. Доклад, опубликованный комиссией в 2012 году, настоятельно рекомендовал правительству потребовать от разведслужб большей ответственности при проведении операций; однако ни одного подозреваемого в нём названо не было.

Хотя низкая результативность работы комиссии по делу Шахзада вызывает разочарование, комиссия всё же продвинулась на шаг дальше по сравнению с судебным следствием по делу о похищении и убийстве в 2006 году пакистанского журналиста Аятуллы Хана. Несмотря на многократные призывы национальных и международных групп по защите свободы прессы опубликовать отчёт о результатах следствия, этого так и не было сделано.

Ещё одним примером того, что создание комиссии бывает безрезультатным, стало объявление, сделанное Массудом Барзани, президентом Иракского Курдистана, об учреждении комитета по расследованию убийства популярного студента-журналиста Сардашта Османа, который был похищен и убит в 2010 году. Никаких подробностей ни о составе комитета, ни о собранных им свидетельствах по делу опубликовано не было. КЗЖ требовал полной информации о деятельности комитета в своём специальном докладе по проблеме безнаказанности и в ходе встреч с членами правительства, состоявшихся в этом году.

Колумбия создала специальное подразделение при государственной прокуратуре для расследования преступлений против журналистов, но это, по данным исследований КЗЖ, не сделало работу обвинителей ни более результативной, ни более

эффективной. Однако вызвавший неоднозначную общественную реакцию закон 2005 года «О правосудии и мире», смягчающий наказание для членов незаконных вооружённых формирований в обмен на их демобилизацию и чистосердечное признание в совершённых преступлениях, помог установить истину по некоторым старым делам и привёл к вынесению обвинительного приговора по делу 2003 года об убийстве радиокomentатора Хосе Эметерио Риваса.

Там, где безнаказанность подпитывается коррупцией, преступными сговорами или отсутствием ресурсов у местных администраций и властей провинций, многие начинают искать способы привлечения национальных агентств к расследованию преступлений, жертвами которых стали журналисты. Эта практика поощряется в Бразилии и Мексике. Мексиканские законодатели в апреле 2013 года приняли законодательство, вводящее в действие поправку к Конституции, которая наделяет федеральные власти юрисдикцией для уголовного преследования лиц, совершающих преступления против журналистов. Хотя этот закон и расценивается как важный шаг к улучшению ситуации со свободой прессы в Мексике, стоящей на седьмом месте в «Индексе безнаказанности» КЗЖ за 2014 год, пока никаких ощутимых результатов он не дал.

В рамках нового законодательства Специальная прокуратура Мексики по борьбе с преступлениями против свободы слова, известная как *fiscalía*, может брать под свой контроль расследование преступлений, мотивом которых является исполнение журналистами своих профессиональных обязанностей. Однако, как стало известно КЗЖ от журналистов, прокуратура не торопится пользоваться своими новыми полномочиями.

Журналисты приводят в пример дело Грегорио Хименеса де ла Круса, который был похищен из собственного дома в городе Веракрус 5 февраля 2014 года. Хименес освещал острые темы, такие как нарушение прав рабочих-мигрантов, но федеральная прокуратура не вмешалась, поскольку, как было сказано в официальном заявлении, она не была уверена в том, что мотивом преступления была журналистская деятельность Хименеса. Защитники свободы прессы говорят, что это нужно устанавливать позднее, когда уже проведено эффективное расследование. «Если вы возьмётесь расследовать, связано ли преступление с репортёрской работой жертвы, вы просто потеряете время», – сказал мексиканский журналист Хавьер Гарса Рамос, который также ведёт тренинги и курсы по безопасности для СМИ.

Специальный прокурор Лаура Борболя сообщила в интервью КЗЖ, что власти Веракруса неохотно делятся информацией. «Я полагаю, они защищают свой политический имидж, – сказала она. – Это, несомненно, затрудняет проведение расследований или координацию усилий».

Многое зависит от того, насколько успешно Мексика сможет реализовать эту программу – в интересах не только собственных журналистов, но и медиа-сообществ в других странах, которые крайне заинтересованы в получении свидетельств, которые позволили бы прервать порочный круг насилия и безнаказанности. Местный сотрудник одной из международных организаций заметил: «Если *fiscalía* начнёт выигрывать дела в суде, она тем самым даст понять людям, что тенденция [безнаказанности] уже заканчивается или в принципе может быть повёрнута вспять. Этот посыл будет ясен любому государству и любому правительству». ■

Возобновление следствия по давним убийствам в Сербии

Славко Чурувия был убит 15 лет назад, но Веран Матич, журналист-ветеран, сотрудничающий с сербскими независимыми СМИ, не забыл это убийство.

Чурувия, издатель одной из влиятельных независимых газет в тогда еще единой Югославии, получил выстрел в спину 11 апреля 1999 года, когда двое мужчин подкараулили его возле многоэтажного дома, где он жил. Чурувия был широко известен своей критикой президента Слободана Милошевича, и есть свидетельства причастности президентских спецслужб к убийству журналиста. Однако до сих пор никто не предстал перед судом по этому делу. Другие убийства журналистов в Югославии тоже остались нераскрытыми, в том числе нападение со смертельным исходом в 2001 году на криминального репортёра Милана Пантича и гибель Радославы Дады Вуясинович. Тело Вуясинович, которая расследовала коррупционные схемы внутри правительства Милошевича, было найдено с огнестрельными ранениями в 1994 году. Её смерть была представлена как самоубийство.

«Я ровесник моих коллег, которые были жестоко убиты», – сказал Матич в интервью КЗЖ.

Милошевич умер в 2006 году в Гааге, находясь под судом за военные преступления. Политический ландшафт на Балканах с тех пор изменился, и Сербия в 2006 году стала независимой республикой, но дела об убийствах журналистов остались нераскрытыми. Сербские журналисты продолжали подвергаться угрозам и нападениям. «Поскольку каждая вновь созданная коалиция, каждый назначенный премьер-министр и каждый новоизбранный президент обещали при вступлении в должность найти убийц, но никто из них никогда не выполнял своих обещаний, модель была ясна: у них не было намерений раскрывать эти убийства», – сказал Матич.

Когда ему представилась политическая возможность действовать, Матич не упустил её. После выборов 2012 года, приведших к власти Прогрессивную партию Сербии, которая когда-то была партнёром партии Милошевича, Матич подошёл к новому вице-премьеру Александру Вучичу и предложил сформировать комиссию, которая могла бы объединить следственные усилия журналистов и государственных агентств для раскрытия убийств журналистов. Матич полагал, что Вучич, который в момент убийства Чурувии занимал пост

Изображённый на этом фото (без даты съёмки) сербский журналист Славко Чурувия был убит возле своего дома в Белграде в 1999 году. Расследование по его делу теперь возобновлено. **АП/ПЕДЖА МИЛОСАВЛЈЕВИЧ**

министра информации, будет рад возможности публично продемонстрировать разрыв со своим политическим прошлым. «Я думал, что для него найти исполнителей и заказчиков этих убийств будет наиболее конструктивным способом расплатиться за свои прошлые политические грехи», – сказал журналист. Вучич, который в апреле 2014 года стал премьер-министром, поддержал идею, и вскоре была создана Сербская комиссия по расследованию убийств журналистов.

Комиссия состоит из представителей журналистского сообщества, министерства внутренних дел и национальной службы безопасности, именуемой Агентством информационной безопасности (БИА). Она осуществляет надзор за работой смешанных групп инспекторов полиции и сотрудников спецслужб, ведущих следствие по каждому из убийств. По настоянию комиссии расследование дел Чурувия, Пантича и Вуясинович было возобновлено с целью, как сообщил Вучич в электронном послании КЗЖ, «исправления всех ошибок, которые выявят члены комиссии». Комиссия изучила имеющиеся свидетельства по делу и начала проверку когда-то отклонённых версий. Ход расследований освещается в рамках информационной кампании, ведущейся при содействии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Организаторы этой яркой и оригинальной по форме кампании, которая была отмечена в 2014 году призом Международного фестиваля творчества в Каннах, разослали читателям газетные вкладыши с «письмами угроз», содержащими цитаты из реальных угрожающих посланий, которые получали журналисты. На эту же тему был снят информационный видеоклип.

Результаты проделанной за два года работы впечатляют. По делу Чурувии четырём подозреваемым предъявлены обвинения, и установлено, что мотивами убийства стали критика журналиста в адрес политического руководства страны и его способность влиять на формирование общественного мнения. Двое подозреваемых были арестованы в этом году. Третий – бывший начальник службы национальной безопасности Радомич Маркович – уже сидит в тюрьме за убийство в 2000 году политика Ивана Стамболича. Четвёртый объявлен в международный розыск. Их адвокаты протестовали предъявленные обвинения, и дата суда пока не назначена, сообщил Матич. По двум другим делам также установлены личности нескольких подозреваемых.

Это отнюдь не малые достижения в глобальном контексте, где сотни нераскрытых дел об убийствах журналистов в разных странах мира пылятся на архивных полках.

Ключевым фактором успеха комиссии, по мнению Матича, является участие в работе и гражданских активистов, и государственных организаций. Вучич согласился с этой мыслью, отметив в интервью КЗЖ, что «представители медиа-сообщества сыграли очень важную роль в расследовании». Привлечённые журналисты демонстрируют волю и умение критически оценить и проанализировать уже проделанную властями работу и предложить новые направления в расследовании, тогда как правительство может обеспечить доступ к следственным материалам и поддержать линию обвинения. Кроме того, комиссия поддерживает постоянную связь с высокими правительственными кругами. Важно обеспечить полную прозрачность работы комиссии, «чтобы развеять мифы, сорвать завесу секретности и устранить прочие неясности вокруг этих дел об убийствах», подчеркнул Вучич.

Вместе с тем, совместная работа оказалась не такой уж гладкой. «Мне труднее всего было наладить взаимодействие с сотрудниками военной разведки, – сказал Матич, – и мы до сих пор не уверены в том, что нам обеспечили доступ ко всей важной информации и всем документам».

Когда КЗЖ высказал эту озабоченность Вучичу, тот ответил: «Правительство Сербии и я лично приложили все усилия к тому, чтобы представить прокуратуре и рабочим группам всю документацию и все необходимые для их работы следственные материалы; кроме того, мы детально проинформировали комиссию о реальном положении дел».

Работа комиссии пока не закончена, но результаты её начального этапа выглядят обнадеживающе. «Мне кажется, что она уже создала модель для использования другими странами в соответствующей сфере», – заявил Дениз Язиджи, ассистент-исследователь при управлении Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. Язиджи привёл в пример аналогичную программу, начатую в Черногории в конце 2013 года на основе опыта комиссии в Сербии. Он сделал одно важное пояснение. «Конечную ответственность всё-таки несут государственные структуры, – сказал он, – и, хотя подобная комиссия может сыграть ключевую роль, ни в коем случае не следует думать, что это освобождает правительства от их обязанности расследовать убийства». ■

Отставной генерал полиции Алексей Пукач в суде в 2013 году. Он был признан виновным в соучастии в совершённом в 2000 году убийстве украинского журналиста Георгия Гонгадзе. **РЕЙТЕР/ГЛЕБ ГАРАНИЧ**

Усиливать давление на государства, добиваться выполнения обязательств

Организация Объединённых Наций усилила внимание к убийствам журналистов, заявив, что безнаказанные нападения на журналистов представляют собой крупный источник угрозы не только для свободы прессы, но и для всех основных сфер деятельности ООН. За последние годы ООН приняла две резолюции по вопросам безопасности журналистов и безнаказанности преступников и разработала план действий. Эти меры были приняты в дополнение к действующей резолюции Совета Безопасности ООН № 1738, которая осуждает нападения на журналистов, работающих в зонах конфликтов. «Те, кто выбирает журналистов в качестве объектов для нападений, не должны оставаться безнаказанными», – подчеркнул Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в заявлении, сделанном им накануне Всемирного дня свободы прессы 3 мая 2014 года.

Эти новые шаги предприняты в развитие целого ряда резолюций ООН, специальных процедур и конвенций, принятых за последние годы для предотвращения насилия в отношении журналистов. Они включают работу специальных докладчиков, процедуру универсальных периодических обзоров [ситуации

с правами человека в мире], а также надзор за исполнением положений международного законодательства о правах человека, касающихся свободы слова, права на жизнь и защиты гражданского населения в зонах вооружённых конфликтов. Однако в деле борьбы с безнаказанностью послужной список ООН, по данным исследований КЗЖ, минимален. Государства часто не выполняют рекомендаций ООН, а культура, в которой «тихая дипломатия» преобладает над открытой идентификацией и порицанием стран-нарушителей, мало способствует соблюдению этих требований на практике.

«Хотя эти организации и существующие международные инструменты в целом полезны, они не способны заставить местные администрации привлекать преступников к ответственности», – считает Мишель Монтас, гаитянская журналистка и бывший пресс-секретарь Пан Ги Муна. Монтас из личного опыта знает, насколько горько получать отказы в доступе к правосудию. Её муж Жан-Леопольд Доминик, владелец радиостанции, был убит в 2000 году, и никто не был осуждён за это преступление.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ООН В РЯДЕ СТРАН АКТИВИЗИРОВАЛ МЕСТНЫХ УЧАСТНИКОВ И ДАЛ ИМПУЛЬС ВЫДВИЖЕНИЮ ИНИЦИАТИВ ПО БОРЬБЕ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ.

Самый прямой путь для ООН в смысле участия в решении проблемы безнаказанности убийц журналистов – через ЮНЕСКО. Но если послужной список агентства действительно является показателем того, готовы ли государства выполнять – хотя бы в минимальном объёме – свои обязательства по борьбе с безнаказанностью, то тогда есть повод для озабоченности.

Раз в два года генеральный директор ЮНЕСКО просит государства сдать последние данные по расследованиям дел об убийствах журналистов – вместе с информацией о том, какие меры были приняты для привлечения преступников к ответственности. Эти данные нужны для публикуемого каждые два года Доклада о безопасности журналистов и об опасности безнаказанности преступников. Промежуточные уточнённые данные вносятся в версию доклада, опубликованную в Интернете. Информация предоставляется правительствами «на добровольной основе», как сказано в решении по безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности, принятому делегатами в 2008 году. Государства имеют право реагировать на любое, все или ни на одно из дел, в отношении которых генеральный директор выразил осуждение, а также самостоятельно решать, обнародовать свою реакцию или нет.

ЮНЕСКО включила анализ реакций государств в свой доклад 2014 года «Мировые тенденции в сфере свободы прессы и развития СМИ». В нём говорится, что по убийствам журналистов, совершённым в период 2007-2012 г.г., лишь 42% государств-членов откликнулись к середине 2013 года на просьбы генерального директора сдать данные о расследованиях. По результатам подготовки нового доклада, который должен быть опубликован в ноябре 2014 года, выяснилось, что принять участие в этой работе пожелало ещё меньшее число стран. По информации на начало сентября 2014 года, лишь 24 из 61 государств – менее 40% – отреагировали на призывы. Большинство стран просто сообщили, что расследования продолжаются, но не прислали детальной информации. Лишь 14 государств решили обнародовать свои отчёты.

Столь вялая реакция показывает, что борьба с безнаказанностью убийц журналистов либо не является приоритетом, либо слишком опасна с политической точки зрения – в особенности для стран, где власти прилагают минимум усилий, либо совсем ничего не делают для решения этой проблемы. Гай Бергер, директор Управления ЮНЕСКО по проблемам свободы слова и развитию СМИ, объясняет отражённую в отчете статистику сочетанием таких факторов, как недостаточно качественная организация информационных потоков внутри правительств, отсутствие в некоторых государствах потенциала для мониторинга убийств журналистов, а также опасения за имидж страны. «Ни одно правительство не хочет иметь репутацию руководства, не сумевшего обеспечить торжество закона и правосудия в своей стране – особенно если речь идёт об убийствах журналистов, что создаёт особенно негативный имидж такого правительства в глазах мировой общественности», – сказал Бергер. Вместо этого, по его мнению, государствам следует относиться к этому процессу как к способу возразить на критику, показав, что определённая работа по расследованию убийств и привлечению

виновных к ответственности в стране ведётся, пусть и не в полную силу.

КЗЖ уже выражал озабоченность по поводу низкого уровня реакции государств на этот процесс и малого объёма предоставляемой информации. Многие из 30 с лишним не приславших отчёты стран погрязли в насилии против прессы и неоднократно вносились КЗЖ в «Индекс безнаказанности»: Афганистан, Бангладеш, Индия, Непал, Нигерия и Сомали. Поскольку эти и другие государства-члены ООН не могут обеспечить прозрачного процесса отчётности, то кажется маловероятным, что они выполнят и более серьёзные обязательства – например, примут участие в реализации Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности.

Тем не менее, международные официальные лица возлагают большие надежды на План действий ООН. «Возможно, эта инициатива поменяет правила игры», – заявил Бергер два года назад, представляя этот документ ООН перед международной аудиторией. План ООН и прилагаемые разъяснения стратегии его реализации (на 31 листе) ставят высокие цели. Они предлагают агентствам ООН, государствам, группам по защите свободы прессы и средствам массовой информации улучшать координацию усилий, проводить информационные кампании и разрабатывать программы по защите журналистов и по борьбе с безнаказанностью тех, кто устраивает нападения на прессу. Взятые вместе, резолюция и план её осуществления представляют собой политический мандат и «дорожную карту» – редкое сочетание мер, выработанных сообществом стран-членов ООН.

КЗЖ проанализировал, как этот план, разработанный почти два года назад, пускает корни в трёх из четырёх стран, выбранных для его осуществления в первую очередь – в Ираке, Непале и Пакистане; во всех этих странах КЗЖ задокументировал высокий уровень безнаказанности нападений на прессу. (В четвёртой стране, Южном Судане, который хотя и известен множеством других нарушений свободы прессы, численность убийств журналистов, по данным исследований КЗЖ, невелика). Американский регион также фигурирует в качестве целевого для первоочередной реализации плана.

Хотя статистические данные, проанализированные в предыдущих главах, показывают весьма скромное прямое воздействие этого плана, в ряде стран он активизировал местных участников и дал импульс выдвижению инициатив по борьбе с безнаказанностью. Однако велика вероятность того, что эти инициативы «выдохнутся», если агентства ООН не поднимут уровень своего участия. В одной из стран все усилия по вовлечению заинтересованных сторон в общую работу закончились полным провалом.

Наибольшее воздействие план оказал на Пакистан.

После международной встречи в Исламабаде в марте 2013 года по планированию работы гражданские организации и журналистские группы объединились для создания Пакистанской коалиции по защите безопасности СМИ. Коалиция осуществила ряд проектов, в том числе по составлению

В 2014 году суд Экономического сообщества западноафриканских государств (ECOWAS) объявил, что Национальное разведуправление Гамбии не провело должного расследования по делу об убийстве в 2004 году газетного редактора и корреспондента АФП Дейды Хайдары, изображённого на этом фото. **АФП/СЕЙЛУ ДИАЛЛО**

«Индекса безопасности журналистов». Участники согласились с необходимостью назначения специального общественного обвинителя и теперь разрабатывают проект соответствующего закона. Оваис Аслам Али, член координационного комитета коалиции и генеральный секретарь Пакистанского фонда поддержки прессы, считает главным достижением то, что удалось дать импульс процессу и собрать ключевых партнёров, в числе которых такие крупные медиа-организации, как Федеральный союз журналистов Пакистана, Всепакстанское газетное общество и Совет газетных редакторов Пакистана.

Журналист Икбал Хаттак, член руководства координационного комитета коалиции, отметил, что наличие плана ООН привело за дискуссионный стол еще одного ключевого участника – правительство. «План действий ООН помог придать усилиям по борьбе с безнаказанностью легитимный статус», – сказал Хаттак. Министр информации Пакистана Первайз Рашид теперь является членом координационного комитета.

Несмотря на то, что план разработан Организацией Объединённых Наций, именно агентства ООН в Пакистане не спешат с его осуществлением. «ЮНЕСКО не возглавила работу по реализации плана в той мере, в которой мы ожидали», – заметил Хаттак. Между тем трещины в пакистанском медиа-сообществе привели к большому расколу после покушения в этом году на ведущего новостных программ телеканала Geo Хаида Мира, что существенно замедлило прогресс в работе коалиции. После того, как Гео заявил в эфире о том, что за нападением на Мира стояли пакистанские разведслужбы, правительство приостановило работу канала, который также подвергся серьёзной критике со стороны других СМИ.

В Непале в центре работы по осуществлению плана действий, начавшейся в июне 2013 года, стояла идея создания надлежащих рамок для решения вопросов обеспечения безопасности журналистов и борьбы с безнаказанностью преступников. Непальская Национальная комиссия по правам человека дала согласие осуществлять надзор за создаваемой структурой, устав которой был разработан в ходе консультаций с заинтересованными сторонами, в том числе с журналистами и международными организациями.

Механизм работы предусматривает создание групп, в которые войдут, среди прочих, представители правительства, полиции и Федерации непальских журналистов, в дополнение к независимым экспертам и членам комиссии по правам человека,

с тем чтобы вести мониторинг нападений на журналистов и правозащитников и отвечать на угрозы с помощью превентивных мер.

Как и в Пакистане, местные активисты хотели бы более активного участия в работе со стороны ООН. «Помощь агентств ООН по осуществлению плана не очень заметна, – заявил Бинод Бхаттарай, непальский консультант по вопросам СМИ и системам связи, помогающий датской организации International Media Support в управлении рядом программ в рамках реализации плана действий. – Они оказывают кое-какую финансовую помощь, состоящую в том, что Фонд мира ООН для Непала поддерживает программу ЮНЕСКО по безопасности журналистов, но у меня нет ощущения, что другие подразделения ООН прилагают достаточно усилий к тому, чтобы формировать свои программы в соответствии с этим планом действий».

«Агентства ООН работают в Пакистане в тесном сотрудничестве друг с другом, – сообщил Тимо Паккала, резидент-координатор программ ООН в Пакистане, – но наиболее видимую часть работы они выполняют в рамках выданных им мандатов». Резидент-координатор возглавляет команды специалистов ООН, работающих в стране, обеспечивая соотставку и эффективность оперативной деятельности различных агентств ООН, фондов и программ национального масштаба. По словам Паккалы, осуществление плана регулярно обсуждается руководителями этих агентств, фондов и программ в Пакистане. «То, что видит публика, не всегда отражает кропотливый процесс работы над реализацией плана, идущий внутри этих структур», – сказал он.

В Ираке, где за последний год не раз происходили стычки между враждующими религиозными группировками, низкий уровень присутствия ООН на местах и разногласия между участниками сделали осуществление плана невозможным. Встреча участников, проведение которой планировалось на начальном этапе в Аммане (Иордания), так и не состоялась. «Тот факт, что встреча была отменена в последнюю минуту, показывает, насколько сложно собрать вместе всех участников», – сказал Аксель Плэйт, директор представительства ЮНЕСКО в Ираке, добавив, что ЮНЕСКО и другие агентства ООН пытаются всё-таки запустить процесс реализации плана. Некоторые наблюдатели отмечают, что большинство сотрудников ЮНЕСКО, работающие по Ираку, базируются в Иордании в связи с недавним ухудшением ситуации с безопасностью в Ираке, сильно затруднившим работу по достижению консенсуса, необходимого для претворения плана действий в жизнь.

Журналистские группы сомневаются в том, что план имеет шансы на осуществление, учитывая разгул насилия и беззакония в Ираке. «Проблема не в том, что план плох, а в том, что институциональные структуры не соблюдают закон», – заявил Рахман Гариб, директор иракской группы по защите прав журналистов Metro Center to Defend Journalists. Он предложил сосредоточить внимание на разъяснении журналистам необходимости сообщать обо всех нападениях в полицию и на организации для них тренингов по юридическим вопросам.

Во многих регионах группы по защите свободы прессы, наблюдатели и эксперты ООН, ознакомленные с содержанием плана действий, считают, что для его успешного осуществления необходимы более активная интервенция со стороны ООН, больший объём финансовых средств и более широкое информирование общественности об этой инициативе. (Несмотря на участие министра информации в пакистанской коалиции, премьер-министру Навазу Шарифу ни о ней, ни о Плана действий ООН ничего не было известно, что

УЧИТЫВАЯ РАЗГУЛ НАСИЛИЯ И БЕЗЗАКОНИЯ В ИРАКЕ, ЖУРНАЛИСТСКИЕ ГРУППЫ СОМНЕВАЮТСЯ В ТОМ, ЧТО ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ООН ИМЕЕТ ШАНСЫ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В ЭТОЙ СТРАНЕ.

выяснилось при обсуждении данного вопроса с прибывшей с визитом делегацией КЗЖ на встрече в марте 2014 года). Они также рекомендуют ООН принимать во внимание вопросы безопасности журналистов и безнаказанности преступников при планировании или возобновлении операций по поддержанию мира в тех или иных странах.

По мнению Бергера, план ООН будет успешно реализован там, где есть понимание того, что нападения на СМИ наносят вред не только журналистике. «Безопасность и безнаказанность – это элементы более широкой экологии, и для решения этих проблем требуется целый комплекс мер вмешательства», – сказал он. Наличие такого понимания проложило путь в 2013 году к принятию Генеральной Ассамблеей ООН резолюции по безопасности журналистов и по проблеме безнаказанности, отметили Бергер и другие эксперты.

Региональные межправительственные организации также имеют структуры, которые могут использоваться для обуздания безнаказанности и обеспечения защиты журналистов через кампании общественного осуждения насилия и использование специальных докладчиков, а также судебных инстанций для озвучивания жалоб. Но и они оказываются ненамного эффективнее своих партнёров из ООН в смысле воздействия на государства, упорно не желающие соблюдать закон. «Некоторые страны-участницы не выполняют своих обязательств, и в этих случаях отсутствие политической воли для их выполнения становится очевидным», – заявил Дениз Ясиджи, ассистент-исследователь из Управления по защите свободы СМИ при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Одним из инструментов, позволяющих как-то бороться с безнаказанностью, является сеть региональных судов. Такие организации как Межамериканская комиссия по правам человека, Европейский суд по правам человека, Экономическое сообщество западноафриканских государств и Африканский суд по правам человека и народов принимают жёсткие решения по делам об убийствах журналистов в Гамбии, Буркина-Фасо, Турции, Украине, Мексике, Колумбии и Бразилии. Имея достаточно «беззубые» системы правосудия, государства с неохотой принимают – либо игнорируют – эти решения, которые нередко предписывают проведение повторных или расширенных расследований. Однако сам этот процесс всё больше и больше доказывает свою значимость как средства выявления системной безнаказанности и недопущения того, чтобы правительства совсем прекратили расследования по делам, которыми они предпочли бы вообще не заниматься.

Яркий пример тому можно найти в Африке, где борники справедливости и свободы прессы использовали малоизвестный механизм – судебный орган Экономического сообщества западноафриканских государств (ECOWAS) – для борьбы с устойчивым климатом безнаказанности в Гамбии, подав иски по трём уголовным делам о насилии в отношении журналистов. По первым двум искам, поданным Фондом поддержки СМИ Западной Африки, Гамбия обвинялась в том, что она несёт ответственность за исчезновение репортёра

Эбримы Манне, по прозвищу «вождь», которого в последний раз видели в государственной тюрьме в 2006 году, и за пытки газетного редактора Мусы Сайдыхана во время его трёхнедельного тюремного заключения в 2006 году.

Правительство Гамбии даже не прислало своих представителей для участия в слушаниях. Суд принял оба решения в пользу истцов вследствие неявки ответчиков, вынеся в 2008 году вердикт об освобождении Манне и выплате ему компенсации, а в 2010 году – о выплате компенсации Сайдыхану, который ныне находится в ссылке. Гамбия не подчинилась этим судебным решениям. О нынешнем местонахождении Манне никакой информации от правительства также не поступало.

Однако на третье судебное дело – о безнаказанном убийстве в 2004 году Дейды Хайдары, основателя независимой газеты The Point – Гамбия всё же обратила внимание. «Отношение со стороны Гамбии изменилось – отметил Руперт Скилбек, сотрудник программы «Правовая инициатива» Института «Открытое общество», который вместе с региональными юристами, Международной федерацией журналистов и детьми Хайдары готовил дело к слушанию в региональном суде. – Если на слушания по делам Сайдыхана и Манне государство никак не откликнулось, то на этот правительство прислало письменные ответы, приняло активное участие в процессе и направило в суд представителей генеральной прокуратуры».

В июне 2014 года судьи постановили, что Национальное разведывательное управление Гамбии не расследовало должным образом убийство Хайдары, который часто критиковал репрессивную политику гамбийского президента Яхьи Джамме. Они также заявили, что управление разведки «не является беспристрастным органом для проведения объективного расследования», хотя суд и не нашёл свидетельств, указывающих на причастность правительства к убийству. Суд назначил семье Хайдары денежную компенсацию в размере 50 тыс. долл. США за неспособность правительства провести эффективное расследование убийства, и 10 тыс. долл. на покрытие судебных издержек. Однако, по данным на сентябрь 2014 года, гамбийское государство не сделало никаких заявлений и не предприняло никаких шагов по выплате присуждённых сумм компенсации и судебных издержек, сообщил Диндам Килли, один из адвокатов, представляющих интересы семьи Хайдары.

Судебное решение приняло во внимание кумулятивное значение всех трёх дел как доказательство того, что правительство Гамбии поощряет безнаказанность, что само по себе является нарушением свободы слова. «Суд открыто изложил сделанные им выводы о том, что атмосфера безнаказанности душит свободу слова, – сказал Скилбек. – Поскольку это региональный суд, его решение создаёт прецедент для всех стран Западной Африки. Нападения на журналистов должны получать адекватный и эффективный отпор».

Еще одним прибежищем для семей, жаждущих свершения правосудия над теми, кто убил их любимых и близких, является Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Их опыт показывает, что, обратившись в эту судебную инстанцию,

Самый прямой путь для ООН в смысле участия в решении проблемы безнаказанности убийц журналистов – через ЮНЕСКО.
REUTERS/CHARLES PLATIAU

ОДНИМ ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ, ПОЗВОЛЯЮЩИХ ХОТЬ КАК-ТО БОРЬСЯ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ, ЯВЛЯЕТСЯ СЕТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СУДОВ.

можно добиться определённого прогресса – пусть и через много лет.

Когда стало ясно, что власти Украины не будут судить убийц Георгия Гонгадзе по собственной инициативе, его жена Мирослава Гонгадзе подала иск в Европейский суд, мандат которого разрешает рассматривать предполагаемые нарушения прав человека в странах-участницах, если все судебные инстанции внутри страны пройдены безрезультатно. В 2005 году ЕСПЧ постановил, что Украина нарушила несколько статей Европейской конвенции по правам человека – в частности, тем, что продемонстрировала неспособность защитить жизнь журналиста и расследовать обстоятельства его смерти – и назначил истцу компенсацию в размере 100 тыс. евро (около 118 тыс. долл. США на тот момент).

Несмотря на благоприятный вердикт и последующую выплату Украиной указанной суммы, вдове Гонгадзе пришлось ждать ещё целых восемь лет, пока главный подозреваемый Алексей Пукач будет осуждён за убийство её мужа. Она до сих пор ждёт привлечения к ответственности заказчиков преступления, но ЕСПЧ стал тем ключевым механизмом, который заставил колёса Фемиды крутиться. «Я всеми способами пыталась не дать государству уйти от ответственности – говорит Мирослава Гонгадзе. – Мне удалось подать иск в [Европейский] суд, и тот несколько лет держал украинское правительство в напряжении. Ему пришлось отвечать на вопросы суда».

Рассматривая ещё одно громкое дело, ЕСПЧ постановил, что власти Турции проигнорировали информацию, которая могла бы предотвратить убийство журналиста Гранта Динка в 2007 году. Динк – основатель и бывший главный редактор еженедельника Agos – был убит у входа в свой офис в Стамбуле в январе 2007 года. В ходе следствия были установлены личности лишь нескольких второстепенных подозреваемых, хотя были свидетельства того, что полиция заранее знала о готовящемся преступлении, если не соучаствовала в нём. Разочарованная таким исходом семья Динка передала дело на рассмотрение Европейского суда. Решение по делу «Динк против Турции» было основательным. Помимо нарушения положений Европейской конвенции по правам человека, касающихся права на жизнь, суд признал Турцию виновной в невыполнении обязательства об охране свободы слова и права на эффективную судебную защиту. Для Турции это решение, однако, имело ограниченные последствия, и причастным к преступлению официальным лицам удалось избежать правосудия.

Это дело подчёркивает тот факт, что даже если решения региональных судов выявляют случаи несправедливости и требуют их устранения, но государства эти решения не исполняют, и нет достаточного дипломатического давления, чтобы заставить их подчиниться, – тогда эффект судебных решений будет ограничен. ■

Смерть российского юриста Сергея Магнитского (слева) в тюрьме в 2009 году дала основания его другу Уильяму Браудеру (справа) начать кампанию, в результате которой был принят Закон Сергея Магнитского. Этот закон, предусматривающий ответственность за нарушения принципа господства права, обязал правительство США прекратить выдачу въездных виз и заморозить активы лиц, которых считают виновными в смерти Магнитского. **ФОТО СЛЕВА: АП/АЛЕКСАНДР ЗЕМЛЯНИЧЕНКО. ФОТО СПРАВА: АП/ВИРДЖИНИЯ МАЙО**

Поднимать цену безнаказанности – именем Магнитского

Сергей Магнитский, 37-летний российский юрист и консультант по налогам, умер в ноябре 2009 года после нескольких месяцев отбывания срока в московской Бутырской тюрьме, известной своими жёсткими условиями содержания заключённых. В независимом докладе Общественной наблюдательной комиссии города Москвы – российской неправительственной организации, ведущей мониторинг соблюдения прав человека в исправительных учреждениях – был сделан вывод, что Магнитский содержался в пыточных условиях, и что ему отказывали в медицинской помощи по поводу ряда серьёзных заболеваний. Перед своим арестом в 2008 году по обвинению в мошенничестве Магнитский раскрыл крупномасштабные коррупционные сделки, совершавшиеся в официальных кругах.

Уильям Браудер, соучредитель и генеральный директор глобальной инвестиционной фирмы Hermitage Capital Management, начал активную кампанию за свершение правосудия по делу о смерти его друга и юриста его фирмы. Принятый в результате этой кампании в 2012 году Закон Магнитского, вводящий персональные санкции в отношении лиц, ответственных за нарушения прав человека и принципа верховенства права, требует от правительства США заморозить активы и не выдавать визы лицам, виновным в гибели Магнитского. Те, кто виновны в «грубых нарушениях» закона в отношении правозащитников и других гражданских активистов, также подпадают под действие таких санкций.

Принятый закон взбесил Россию, которая ответила запретом на усыновление российских детей американцами и на выдачу собственных виз американским официальным лицам, якобы виновным в нарушениях прав человека, в том числе двум начальникам тюрьмы в Гуантанамо. Критики в обеих странах говорят, что этот закон представляет собой новую форму внесения в «чёрный список», ведущую к ситуации, когда личные интересы главенствуют над надлежащей судебной процедурой во имя соблюдения прав человека. Сторонники же – в том числе и в России, как выяснилось в ходе опроса общественного мнения, проведённого в 2012 году – рассматривают этот закон как средство привлечения к ответственности тех, кто находится у власти в России.

Сейчас в «списке Магнитского» фигурируют около двух десятков человек, в том числе двое, внесённых туда в связи с убийством в 2004 году журналиста Forbes

Пола Хлебникова. В настоящее время Конгресс США рассматривает проект Глобального закона об ответственности за соблюдение прав человека. Если он будет принят, то те же самые положения, что записаны в Законе Магнитского, смогут применяться по отношению к любой стране. Усиливается давление с целью принятия подобного закона и в Европе.

КЗЖ взял интервью у Браудера, который считает, что этот подход можно использовать, чтобы поднять цену безнаказанности для тех, кто устраивает нападения на журналистов.

Элизабет Уитчел: Что произошло, когда вы стали задавать вопросы и добиваться свершения правосудия над теми, кто виновен в смерти Сергея Магнитского в России?

Уильям Браудер: Российское правительство «заняло круговую оборону», чтобы выгородить всех, кто повинен в пытках и смерти Сергея, а также в обнародованных им преступлениях. Оно оправдало всех, кто имел к этому отношение, повысило в должности несколько самых главных соучастников и даже вручило кое-кому из них государственные награды.

Э.У.: Когда вы пришли к выводу, что любое правосудие возможно лишь за пределами России?

У.Б.: Это стало очевидно через месяц или два. Переломный момент наступил через шесть недель после его убийства. Общественная наблюдательная комиссия Москвы пришла к заключению, что Сергей был арестован по фальшивым обвинениям и подвергнут пыткам в неволе. Комиссия опубликовала подробный доклад и направила его министрам юстиции и внутренних дел России. Шли недели, а ответа всё не было. Для заведения уголовного дела были все основания, но не было намерения что-то делать.

Э.У.: К кому вы обратились в первую очередь?

У.Б.: Правозащитные организации посоветовали мне обратиться в Государственный департамент [США] и Европейский союз. Все сочувствовали, но никто не хотел принимать какие-либо меры – в лучшем случае они были готовы выступать с заявлениями.

Э.У.: Санкции в рамках Закона Магнитского вводятся против отдельных лиц, виновных в смерти Магнитского. Почему вы избрали такой подход? Были прецеденты?

У.Б.: Мы рассмотрели меры, больше всего похожие на те, что Запад мог бы реально принять с целью свершения правосудия – а именно, визовые санкции и замораживание активов. Это было, в общем, беспрецедентно. США и Европа вводили санкции против недружественных режимов вроде Ирана или Беларуси, но они никогда не вводили санкций против стран, с которыми поддерживали нормальные отношения, как с Россией.

Э.У.: И как восприняли эту идею?

У.Б.: Когда я предложил её Госдепартаменту [США] в апреле 2010 года, чиновники практически расхохотались мне в лицо и выгнали из офиса. Они были так увлечены «перезагрузкой» с Россией, что им не было дела до какого-то парня, призывающего к введению санкций из-за убийства своего юриста.

Э.У.: Что изменилось потом?

У.Б.: Мне представилась возможность поставить этот вопрос перед [американскими] законодателями. Я пошёл к сенатору Бену Кардину от штата Мериленд, который занимался вопросами прав человека в связи со своей работой в Хельсинкской комиссии. Он изучил свидетельства по делу, а затем вывесил на сайте американской Хельсинкской комиссии список имён 60 российских официальных лиц, которые, по его мнению, могли бы стать объектами визовых санкций. Это запустило цепную реакцию, которая закончилась принятием Закона Магнитского.

Э.У.: В отношении кого применяется этот закон?

У.Б.: Сначала санкции были введены против всех, кто был виновен в незаконном аресте, пытках и смерти Сергея Магнитского. Москва была в ярости. После опубликования закона с Кардином стали связываться многие другие пострадавшие. Встретившись со многими из этих людей, Кардин добавил к тексту закона 65 слов, чтобы включить в него всех прочих нарушителей прав человека в России.

Э.У.: И каков эффект закона на сегодняшний день?

У.Б.: Сейчас в списке 30 имён, и я подозреваю, что ещё много будет внесено в него в будущем. Принят федеральный закон для наказания нарушителей прав человека в России. Конгресс сейчас работает над «глобальной» версией Закона Магнитского, которая будет применяться к другим странам. Надеюсь, это станет новой технологией борьбы с нарушениями прав человека. Мир, в котором мы сегодня живём, уже не тот, что был, скажем, 30 лет назад, когда красные кхмеры просто сидели в Камбодже. Сегодня нарушители прав человека разъезжают по всему миру: «плохим парням» нравится держать свои деньги в безопасных странах. Лишить их такой возможности – один из способов наказать их. С какой стати человеку, виновному в преступлениях против прав человека в своей стране, давать возможность жить в красивом особняке неподалеку от Гайд-парка [в центре Лондона]?

Когда этот инструмент начнёт широко применяться, он будет использоваться так, чтобы была возможность поддерживать дипломатические отношения с той или иной страной, но при этом наказывать отдельных нарушителей прав человека. Мы надеемся, что это станет похоже на упражнение «как правильно переходить улицу»: если правительства начнут привычно подвергать санкциям тех, кто нарушает права человека, «плохие парни» начнут задавать себе вопрос: «А стóит ли?».

Э.У.: Критики Закона Магнитского говорят, что это опасный путь – путь, открывающий дверь возможным злоупотреблениям с целью личного обогащения. Так ли это?

У.Б.: Нет, вовсе не так. Решения о санкциях будут приниматься не мной или мне подобными людьми, а Конгрессом и министерством финансов США на основе изучения документальных свидетельств. Правительство США не станет вводить санкции, не будучи уверенным в том, что эти свидетельства будут приняты судом. Мы на практике убедились в том, что для внесения человека в список Магнитского нужны чрезвычайно веские основания – и именно потому, что этот процесс столь скрупулёзен и безукоризненно честен.

Э.У.: Как правозащитники могут использовать этот закон в борьбе с безнаказанностью убийц журналистов? Каким образом, например, они могут добавить в список чьё-либо имя?

У.Б.: Имена вносит правительство [США], но гражданское общество может помочь, собирая документальные свидетельства против тех, кто совершает эти преступления, и устраивая вокруг этого достаточно много шума, чтобы привлечь внимание правительства. Возможно, такие санкции не будут должным наказанием для тех, кто пытается или убивает – и всё же они лучше, чем полная безнаказанность, которую мы наблюдаем сегодня во многих странах. ■

Демонстрация протеста против убийства иракского журналиста Хеди аль-Мехди, который был застрелен в 2011 году. Это убийство осталось безнаказанным. **АП/КАРИМ КАДИМ**

Сегодня в борьбе с безнаказанностью настал важный момент.

На национальном и глобальном уровне есть осознание того, какую колоссальную опасность для журналистов и для права публики на получение информации представляет ситуация, когда власти отвечают бездействием на насилие, чинимое в отношении прессы. Голоса защитников свободы слова, призывающих к правосудию, существенно усилились благодаря поддержке ООН и объявлению ею первого Международного дня борьбы с безнаказанностью преступлений против журналистов.

Нынешнее положение вещей, однако, довольно неустойчиво: скромные достижения могут в любой момент смениться самоуспокоенностью.

В настоящем докладе проанализированы проблемы, возникающие в процессе работы по борьбе с безнаказанностью – в особенности в зонах конфликтов или разгула преступности, а также там, где принцип господства права подрывается коррупцией, назначениями на государственные посты по знакомству, либо политическими беспорядками. Произведённый КЗЖ анализ уровня безнаказанности убийств журналистов, совершённых по всему миру за последние семь лет, показывает, что в большинстве стран ситуация ухудшилась. Но есть и обнадеживающие данные: численность обвинительных приговоров, вынесенных лицам, подозреваемым в этих преступлениях, подаёт некоторые признаки роста, хотя и остаётся всё ещё малой по сравнению с численностью ежегодно совершаемых новых убийств.

В корне проблемы лежит хроническое отсутствие политической воли для отправления правосудия по сотням дел, в которых журналисты стали жертвами расстрелов, взрывов бомб или избиений с летальным исходом в связи с освещением ими остросоциальных тем. В тех немногих случаях, когда убийцы получают обвинительные приговоры – в основном в

ответ на усиливающееся общественное давление внутри стран и на международном уровне – прогресс наблюдается в форме свершения частичного или, что реже, полного правосудия от имени жертв. Однако, как правило, предположительным убийцам – политикам, военным и другим фигурантам, имеющим власть и влияние в своих странах – удаётся уклониться от правосудия. Это в особенности относится к тем, кто организует заказные убийства журналистов.

КЗЖ наблюдает разрушительные последствия безнаказанности, читая ежедневные сообщения о практикуемой репортёрами самоцензуре, высылке журналистов из стран и возникновении политических беспорядков; но он также видит, что есть и пути для борьбы с этим злом.

С течением времени, в редких, но важных случаях, мужественные усилия родственников и коллег, задавшихся целью требовать реальные результаты и ставить под сомнение выводы халатно проведённых расследований; постоянное внимание СМИ и проводимые ими общественные кампании; дипломатическое давление со стороны международного сообщества; вынесение дел об убийствах журналистов на рассмотрение национальных и региональных судов, – все эти действия помогали двигать правосудие вперёд или убеждать правительства в необходимости принятия более эффективных мер.

Как следует из доклада, существует целый комплекс мер, которые государства могут принимать для обеспечения безопасности и честности судебных процедур. Эти меры включают мобилизацию национальных следственно-прокурорских ресурсов, которая в некоторых странах осуществляется в форме привлечения федеральных агентств к расследованию преступлений против журналистов и против свободы слова; смену мест проведения

Журналист держит плакат с надписью "Хватит крови" на акции протеста против убийства мексиканского журналиста.
РЕЙТЕР/ЭДГАРД ГАРРИДО

судебных разбирательств; усиление защиты свидетелей; реформирование судебных систем с целью ограничения воздействия на них со стороны влиятельных обвиняемых; а также создание независимых комиссий для рассмотрения результатов расследований, проведённых с процедурными нарушениями. Прозрачность и ответственность перед жертвами и общественностью, а также тесные консультации со СМИ и неправительственными организациями являются ключами к успеху. Хороший пример – создание в Сербии Комиссии по расследованию убийств журналистов, в рамках которой журналисты и следственные органы совместно расследуют давние убийства и выдвигают новые версии, ведущие к аресту подозреваемых, что имело место как минимум в одном случае.

Некоторые из этих решений требуют значительных ресурсов, наличия соответствующего законодательства или долгосрочного развития институциональных мощностей, наряду с существенными улучшениями в системе государственного управления. Но есть и меры, которые могут быть приняты немедленно, не требуя больших финансовых средств или коренного изменения политического ландшафта. Правительства, утверждающие, что они ведут специальные расследования по делам об убийствах журналистов, могут и должны обнародовать полученные результаты. Можно начать с опубликования выводов, сделанных комитетом, который был назначен президентом для расследования убийства Сардашта Османа в Курдистане, и результатов судебного расследования по делу Аятуллы Хана в Пакистане. Участие высшего руководства следственных органов в расследовании конкретных дел и расширение масштабов следствия для выхода на заказчиков убийств должны стать обычной практикой; эта тенденция наблюдается в Бразилии, где за последние два года вынесены обвинительные приговоры по четырём убийствам, причем в одном из дел осуждён заказчик. В контексте взятых правительствами обязательств по обеспечению безопасности журналистов, борьбе с безнаказанностью и утверждению принципа господства права всё это не кажется невыполнимыми задачами.

Выполнение обязательств ООН по борьбе с безнаказанностью

должно сейчас стать приоритетом для стран-членов организации, и начать им следует с подготовки детальных и гласных отчётов в ответ на призывы генерального секретаря ЮНЕСКО доложить ему о ходе расследований по делам убитых журналистов. Правительствам также следует ежегодно готовиться ко дню 2 ноября как к возможности во всеуслышание заявить о своём неприятии безнаказанности и честно доложить о своих достижениях в раскрытии убийств журналистов. Каждый наступающий год должен нести с собой явный прогресс в деле борьбы с насилием против прессы и безнаказанностью преступников, а ООН должна оценивать этот прогресс – либо его отсутствие – на основании чётко определённых критериев. Важно также полностью интегрировать эти вопросы в более широкие сферы деятельности ООН, такие как определение целей развития и утверждение принципа господства права.

План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу безнаказанности открыл новые возможности для продвижения по пути к правосудию через усиление координации действий всех участников процесса, в том числе государств, гражданских организаций, СМИ и ООН. В этой работе уже есть кое-какие первые достижения, которые, однако, могут на том и закончиться, если не получат более широкой финансовой и политической поддержки, и если большее число структур ООН не постарается определить свой конкретный вклад в выполнение общего плана. При этом СМИ могут сыграть важную роль, информируя публику о развитии этого процесса и не выпуская из центра общественного внимания прогресс в расследовании дел об убийствах своих коллег.

Борьба за правосудие ныне приобрела глобальные масштабы, но ее успех определяется обвинительными приговорами, выносимыми лишь время от времени по отдельным делам. Каждый выслеженный подозреваемый, каждый посаженный в тюрьму преступник, каждое вновь назначенное следствие по делу об убийстве даёт миру всё яснее и яснее понять, что безнаказанно убивать журналистов нельзя. Осознание этого спасёт человеческие жизни и улучшит систему обменов информацией внутри нашего глобального общества. ■

Семья, друзья и коллеги провожают в последний путь журналиста Даниэля Тиамзона. Тиамзон был одним из 32 журналистов и других работников СМИ, погибших в ходе массовой расправы в Магинданао в 2009 году. **АФП/ДЖЕЙ ДИРЕКТО**

В знак признания того, что безнаказанное насилие в отношении журналистов представляет собой один из главных источников угрозы свободным потокам информации, КЗЖ даёт следующие рекомендации:

Национальным правительствам и политическим лидерам:

- Публично и недвусмысленно осудить все факты насилия в отношении журналистов.
- Публично признать Международный день прекращения безнаказанности за преступления против журналистов, отмечаемый 2 ноября.
- Обеспечить достаточные ресурсы и политическую поддержку для проведения правительствами исчерпывающих и своевременных расследований и судов по делам о преступлениях против журналистов.
- Затребовать от следственных органов и судебных инстанций отчёты о прогрессе в расследовании всех нераскрытых убийств журналистов. Возобновить прекращённые и активизировать отложенные расследования.
- Обеспечить распространение расследований не только на непосредственных исполнителей, но и на заказчиков убийств.
- В зависимости от обстоятельств, если подсудимые способны оказывать давление на местных судей, передавать ведение их дел в другие суды. Назначать специальных прокуроров и/или усиливать защиту свидетелей.
- Выявлять и наказывать всех, кто мешает свершению правосудия своим ненадлежащим исполнением профессиональных функций, коррупцией, угрозами или применением насилия.

Решать необходимые вопросы, связанные с законодательством, ресурсами и кадрами – например, посредством:

- проведения законодательной реформы, дающей национальным властям более широкую юрисдикцию для расследования и судебного рассмотрения дел, по которым провинциальные власти не добились правосудия;
- создания независимой комиссии, включающей работников СМИ, следователей, прокуроров, экспертов-юристов и представителей правительства, для пересмотра нераскрытых дел, проверки результатов расследований и выработки рекомендаций. Состав и заключения комиссии должны быть прозрачными;
- разработки новых или усовершенствования существующих программ и законов для проведения скорых и эффективных расследований и судов; эти меры могут включать обучение судебных экспертов, реформирование судебной системы и разработку программ по защите свидетелей.
- Отвечать на просьбы генерального секретаря ЮНЕСКО подавать детальные отчёты о судебном статусе дел по всем убийствам журналистов и о мерах, принятых в сфере борьбы с безнаказанностью; эта информация необходима для составления публикуемого раз в два года Доклада о безопасности журналистов и об опасности безнаказанности преступников. Обнародовать всю содержащуюся в отчётах информацию.
- Выполнять рекомендации по решению проблемы безнаказанности, вырабатываемые в процессе универсальных периодических обзоров [мировой ситуации с правами человека] и в ходе осуществления специальных процедур ООН.

Женщина держит плакат с надписью "Мы хотим правосудия. Мы хотим мира" на акции протеста против убийств журналистов в Гондурасе.
АФР/ОРЛАНДО СЬЕРРА

- Выполнять обязательства, взятые в рамках резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по безопасности журналистов, резолюции Совета по правам человека ООН, касающейся безопасности журналистов, и Резолюции 1738 Совета Безопасности ООН. Содействовать всестороннему выполнению Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности.

Агентствам ООН:

- Принимать конкретные меры по обеспечению ответственности государств-членов ООН за выполнение обязательств, взятых в рамках резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по безопасности журналистов.
- Устранять пробелы в координации и участии в выполнении Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности. Ясно определить роль и вклады каждого из агентств, в том числе Программы развития ООН, Управления ООН по наркотикам и преступности, Агентства ООН по делам женщин, Управления ООН по координации гуманитарных вопросов, Управления ООН по миротворческим операциям и других. Эта координация должна отразиться на деятельности офисов на местах.
- Полностью интегрировать меры по преодолению безнаказанности убийц и по обеспечению безопасности журналистов в работу по определению целей развития и по оценке ситуации для продления мандата Управления ООН по миротворческим операциям.

Аппарату Генерального секретаря:

- Включить в ваш доклад Генеральной Ассамблее, запрошенный в рамках Резолюции 68/163 по безопасности журналистов и вопросу о безнаказанности, данные о нападениях на журналистов и об эффективности принимаемых правительствами мер по борьбе с безнаказанностью.
- Членам региональных межправительственных органов:
- Принимать участие в работе и выполнять процедуры, рекомендации и решения региональных судов и распоряжения региональных групп.
- Предпринимать конкретные шаги в ходе региональных и двусторонних форумов к тому, чтобы привлекать к ответственности государства, не выполняющие решения региональных судов и другие специальные процедуры.

Местным и международным журналистам:

- Осуществлять мониторинг выполнения основных международных обязательств по борьбе с безнаказанностью, в особенности Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по безопасности журналистов.
- Расследовать и сообщать о случаях насилия в отношении прессы, в том числе об отдельных нападениях, угрозах и запугиваниях независимо от того, представителем каким СМИ является жертва. ■

Плакат с требованием правосудия в деле Норберта Зонго, журналиста убитого в 1998 году в Буркина-Фасо. [AFP/АХМЕД ОУОБА](#)

По данным исследований КЗЖ, за период с 2004 по 2013 год было убито как минимум 370 журналистов в прямой связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей. Уголовной ответственности за 333 из этих убийств не понёс никто. В 28 случаях обвинительные приговоры были вынесены в отношении неких подозреваемых, из которых несколько человек были убиты при аресте, но остальные предположительные соучастники или заказчики этих преступлений разгуливают на свободе. В 9 случаях правосудие полностью восторжествовало, т.е., все преступники, включая заказчиков, были осуждены. КЗЖ ведет детальный учёт убийств журналистов, начиная с 1992 года.

Дополнительную информацию можно получить на Интернет-сайте КЗЖ по ссылке: cpj.org/killed.

Похоронная процессия Яссера Файзала аль-Джумаили, иракского журналиста убитого в 2013 году в Сирии. РЕЙТЕР/ТАЙМР АЛЬ-СУДАНИ

Обзор ключевых документов и резолюций ООН, непосредственно относящихся к вопросу о безнаказанности убийц журналистов:

- Резолюция 1738 (2006), принятая Советом Безопасности в декабре 2006 года, призывает к обеспечению безопасности журналистов, освещающих вооружённые конфликты, и подчёркивает необходимость того, чтобы государства положили конец безнаказанности уголовных преступлений против журналистов. Она просит Генерального секретаря ООН включить вопрос обеспечения безопасности журналистов, профессиональных репортёров и сотрудников вспомогательного персонала СМИ в доклады о защите гражданского населения в зонах вооружённых конфликтов.
- Совет по правам человека ООН – орган, состоящий из юристов-экспертов – опубликовал Общий комментарий 34 к Статье 19 Международной конвенции о гражданских и политических правах, где было отмечено, среди прочего, что все нападения на тех, кто практикует свободу слова, должны «активно и своевременно расследоваться, а преступники привлекаться к судебной ответственности».
- План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности, разработанный ЮНЕСКО, был принят Координационным советом руководителей системы ООН в апреле 2012 года. Намеченные в плане меры включают создание скоординированного межведомственного механизма для решения вопросов обеспечения безопасности журналистов, а также оказания помощи государствам в разработке законов и механизмов, создающих благоприятные условия для свободы слова и информации, и поддержки их усилий по соблюдению существующих международных правил и принципов. Работа по осуществлению этого плана ведётся с начала 2013 года.
- В июне 2012 года специальные докладчики ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение выступили на 20-м заседании Совета по правам человека ООН с докладами, в которых они определили безнаказанность лиц, совершающих целенаправленные нападения на журналистов, как одну из главных проблем в работе по обеспечению соблюдения прав человека, и призвали государства ввести в действие механизмы защиты журналистов и поддержки правосудия.
- Совет по правам человека ООН принял Резолюцию 21/12 по безопасности журналистов на своем 21-м заседании в сентябре 2012 года. Резолюция выражает озабоченность тем, что «нападения на журналистов часто остаются безнаказанными, и призывает Государства обеспечивать ответственность через проведение объективных, скорых и эффективных расследований по таким делам, подпадающих под их юрисдикцию, отдавать виновных под суд и обеспечивать жертвам доступ к соответствующим средствам правовой защиты». Резолюция также просила Управление Верховного комиссара ООН по правам человека подготовить доклад об успешных мерах в сфере защиты журналистов и борьбы с безнаказанностью. Этот доклад был представлен на 24-м заседании Совета по правам человека ООН в июле 2013 года.
- Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 68/163 по безопасности журналистов и по вопросу о безнаказанности. Эта резолюция объявляет 2 ноября Международным днём прекращения безнаказанности за преступления против журналистов. Она призывает государства выделять ресурсы, необходимые для проведения расследований и судебных разбирательств по делам о нападениях на журналистов и для подготовки доклада Генерального секретаря ООН Генеральной Ассамблее о ходе выполнения резолюции и Плана действий ООН. ■